

**Наталья
ЛАПИНА**

ISSN 0132-0742

СОВЕТСКИЙ

Экран

18.89

Анастасия ВЕРТИНСКАЯ: СНИМАЮСЬ...

✿ В мае — июне 1989 года труппа МХАТа в проезде Художественного театра содрогнулась от события не менее драматичного, нежели раздел театра надвое. Это был коллективный уход «звезд». Кто-то оформил договор с Художественным театром, согласно которому доигрывал в старых спектаклях и не репетировал новых, кто-то расстался с труппой вовсе. Ушли актеры потому, что устали от реорганизаций, нетворческих контактов в виде собраний, совещаний, заседаний, от бесконечного строительства театра.

— Пока работаю в кино, — говорит одна из ушедших «звезд», Анастасия Вертинская. — Недавно снялась у режиссера Р. Чхеидзе в многосерийном телефильме «Житие Дон Кихота и Санчо» в роли герцогини, достаточно порочной, отрицательной женщины... Ненавижу свой недавний фильм «Новые приключения янки при дворе короля Артура», который

поставил режиссер В. Гресь. Много усилий затратила я на этот фильм: снималась в жару в латах, сделанных талантливым художником, снималась в холод, мучилась. А картину считаю бездарной, бессмысленной. Вот вам пример того, что никогда не знаешь, на что подписываешься. В ленте снимались замечательные актеры, но ее это не спасает.

У режиссера Василия Пичула в фильме «В городе Сочи темные ночи» сыграла эпизод: роль матери героини, женщину спившуюся, потерявшую достоинство. Я делала для этой роли пластический грим, надела гнилые зубы. Я вообще смела в экспериментах. Пусть зритель не пугается, не говорит, что Вертинская спилась, подурнела. Видно, пришел конец моим романтическим героиням — и в кино, и в жизни. Пичул ставил передо мной интересные задачи, к тому же я почти не снималась в остросоциальных фильмах...

Евгений ЕВСТИГНЕЕВ: БУДУ В «ШАПКЕ»

✿ Недавно я вышел из штата МХАТа, вы, наверное, слышали? Не выдержал, честно говоря, нашей потогонной театральной системы, перешел на договор. У меня уже два инфаркта было, поистаскался на спектаклях. Впрочем, все свои прежние спектакли играю, зато знаю, что в любой момент — если будет тяжело — могу отказаться.

Времени стало свободного сразу значительно больше.

И в кино поработать появилось больше возможностей. Вот у С. Шустера в экранизации «Нового назначения» сыграл профессора, окунувшись в сталинскую эпоху. В картине Ю. Кара «Пыры Валтасара, или Ночь со Сталиным» стал членом правительства тех лет — у меня там роль Михаила Ивановича Калинина. Правда, некоторые документы об этом человеке, которые меня интересовали, достать не удалось. Поэтому играл некий сплав официального нашего знания о «всеобщем старосте» и своей интуиции. Главное, я считаю, договориться с режиссером — в каком ключе играть. И Кара дал нам четкую установку: он не стремился к оголтелому развенчанию столпов той поры, а лишь хотел взглянуть на прошлое с ироническим прищуром. Считаю, что Кара еще покажет себя, это интересный режиссер, несмотря на то, что писала критика о его «Ворах в законе»... Надо сказать, меня критика тоже мало волнует — я сам себе критик.

А в музыкальном фильме «Биндюжник и король» по Бабелю у меня небольшая роль Никифора. Но мне тут не очень повезло, мой персонаж единственный, кто не поет.

И вот только что начал сниматься у К. Воинова в экранизации некогда запрещенной «Шапки» В. Войновича. Играю там приятеля главного героя.

ВСТУПАЯ В НОВЫЕ

Евгений ГАБРИЛОВИЧ: МЕЧТЫ

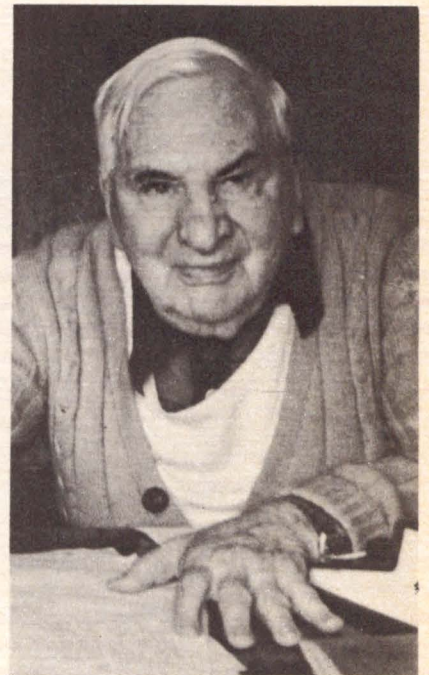
✿ Еще один Новый год! Сколько же их прошло, этих новых годов, на моем веку! Веселых и горестных, жестоких и милосердных. Правда, в течение года бывало и так: все менялось — веселое становилось грустным, смелое слабодушным. Все шло вперекос — расслаблялся напор, все обращалось в знакомое, в то, что было привычно.

Кое-что в этом роде не миновало и нас. Однако вот в чем ушедший год не отступил ни на шаг: в духовной свободе. Стало возможным думать, писать, говорить не как все. Свое. По-особому.

Я уже как-то упоминал, что самое ошарашивающее из всего, что принесла эта так долго мечтаемая свобода, оказалось в том, что мастера пера и экрана дружнее всего кинулись к темам из жизни шлюх, рзетиров, задранных женских ног, погонь и бандитов. Я не противник всех этих сюжетов, пускай живут и стреляют, но не странно ли, что за все эти годы не исследованы, не уяснены, не проникли до самых глубоких глубин, не обратились в кинокартины хотя бы самые явные, человеческие, душевные, моральные срывы, конфликты, порывы и отступления, бури и переломы, и гипсовые повязки, связанные с перестройкой. Все те неверия, подозрительности, колебания, что кипят в миллионах душ и определяют сегодняшнее нравственное состояние общества. Все те раздумья, мнения и слова, с какими наш человек, приученный к повиновению всему, что исходит сверху, шагает за перестройкой, почесывая затылок, как якобы верит в нее, однако противится ей. И даже срывает ее — порой бездельем, порой своим прищуренным глазом.

Вот об этой Прищуренности я и хотел написать для экрана в этом году. В двух ипостасях.

Сперва о бывшем высоком начальнике. Сверхвысоком. Может быть, самым высоким, а ныне оставленным от государства и дел. О том, что он думает, как оценивает, что

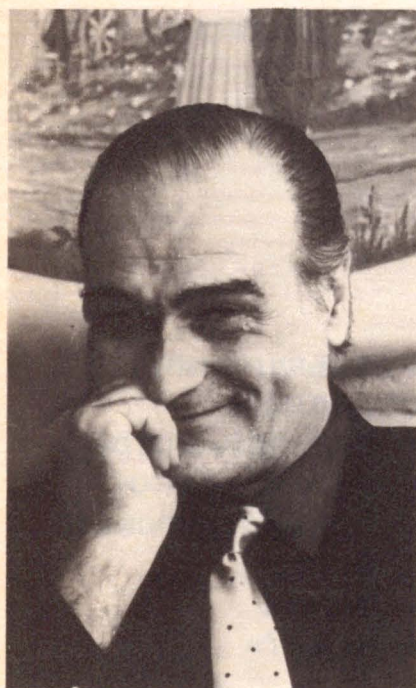
понял и понимает, когда по ночам не спит. А не спит он часто. О его жене, внуках. О чем они думают, как оценивают и что понимают, когда по ночам не спят. А не спят они редко.

Вот о нем и о его бывшем секретаре. Который тоже отставлен от дел. От Кремля. У него тоже есть дети и внуки. Одни из них думают, другие не думают ни о чем. Где же они и чем занимаются?

Очень хотелось бы об этом написать.

Потом (и это вторая ипостась) о тех, кого, на мой скромный глаз, невпроворот. Кто всем сердцем за перестройку и дружно, рука в руку, голосует за нее, но с той же дремотцей, с какой прежде голосовал за все, что требовалось. Не верит он в перестройку. В душе, нутром он за старое, когда все было ясно — где власть, а где те, кто под властью, когда всецельны, могучи, священные были Кабинеты и даже Приемные с коврами и букетами астр и гвоздик. Когда даже школьницы в отглаженных школьных платьицах знали, кого хвалить, а кого бичевать. Когда был

Кахи КАВСАДЗЕ: ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ ДОН КИХОТА

✿ После Дон Кихота в девятисерийном фильме Резо Чхеидзе «Житие Дон Кихота и Санчо» я понял, что нужно хотя бы немного передохнуть, отключиться от кино, ведь работа над этой ролью заняла несколько напряженных лет. В общем, решил на некоторое время уйти на заслуженный отдых. Перерыв был, правда, небольшой, да к тому же я не смог отказать режиссерам Т. Баблуани и К. Долидзе — снялся в их фильмах в крохотных, просто-таки малюсеньких эпизодах. А совсем недавно сыграл в картине Нино Ахвледиани «Бэсаге» роль Маэстро. Это фильм-аллегория, в рабочем варианте он назывался «Ночной сказкой», но в нем мало сказочного — напротив, это печальный рассказ о человеке, который посвятил себя поискам талантов, мечтает приоб-

щить людей к прекрасному, а ничего у него не выходит. Финансировал «Бэсаге» — а это новая совместная советско-испанская постановка — продюсер «Дон Кихота» Мигель Санчес Инфанте.

Вскоре, надеюсь, начнется работа над двумя комедийными ролями. У Ираклия Квирикадзе, может быть, покажусь в образе и подобии Бога — по сценарию «Розовощекий Дон-Жуан плачет», наш Творец смотрит на мир, который он создал своими руками, и бесконечно удивляется: до чего мы все докатились. Дай-то Бог, чтоб эта роль получилась. В фильме должны сниматься Зураб Кипшидзе, Рамаз Чхиквадзе, Жан-Луи Трентиньян, а в главной женской роли — дочь Трентиньяна Мари. Съемки были запланированы на октябрь, но тревожные события в Грузии насторожили наших французских компаньонов (в частности, против съемок возражал страховый агент французских актеров) — сейчас, кажется, ищут подходящую натуру за рубежом; вероятно, грузинские пейзажи найдутся в Аргентине. Но пока

что, повторю, работа отложена. В январе — феврале будущего года я намерен стать инкассатором в трехсерийном телевизионном фильме «Футбол, футбол...» Михаила Чиатурели. Внук знаменитого в свое время режиссера хочет снять современную грустную комедию. Ну, а какими же еще сейчас могут быть комедии?

Короче, планы есть, были бы только силы. Снявшись у Чхеидзе, я потерял в весе, потом снова прибавил 20 килограммов да еще перенес операцию... А сейчас с головой ушел в домашние дела — мне дают новую квартиру, и, как вы сами понимаете, чтоб в ней можно было мало-мальски сносно жить, с начала и до конца все нужно переделать своими собственными руками. Я вообще заявляю категорически: невозможно заниматься одновременно и бытом, и творчеством — в наших условиях это вещи несовместные. Вот моя жена укоризненно смотрит на меня и стыдит за то, что я такие вещи вам говорю...

Тбилиси (по телефону)

Порядок в умах, канцеляриях, на экранах кино, правда, в действительности с известными осложнениями: лагерями, овчарками, вертухаями, ну и что ж, без этого не обойтись. Без этого неразбериха и паралич. И вот, хвала перестройке, они делают все, чтобы паралич делался все ясней, отчетливей, ощутимей. Чтобы обанкротилось все наносное, непривычное нашему человеку. Чтобы вновь обозначилось, как следует действовать и как говорить. Пора стукнуть кулаком! — говорят они. Ну, если не говорят, то думают. И вполне убежденно. И неколебимо. И, кажется, не только они, но и те, кто недавно славил все новое. Славил и письменно, и в горячих речах.

Хотелось бы написать для кино и о тех, кто сетует на промахи и даже провалы нововведений. И невдомек им, что перестройка — это не только изобилие мяса и овощей, но это еще переделка всего того, что вросло, всосалось в кожу и душу человека, в его отношение к людям, обществу, свободе, долгу, обязанностям, мировоззрению, честности. Ко всему. О том, как это не просто стереть, уничтожить в себе. И даже непреодолимо порой.

Разве эта непреодолимость не есть сюжет для многих и многих кинокартин? Наряду с фильмами о жизни легких девиц и взяточников? Не серьезней, не фундаментальней ли? Вместе с буйным ростом кинокооперативов, бессонно хлопочущих о совместных постановках, пусть даже с дальними, банановыми странами, но только бы за «бугром».

И, кстати, в новогодье наворачивается еще один сюжет. О человеке, одной силой своих пронзительных глаз способном излечивать все болезни. О славе его, лавровых венках, об излеченных им, лобызавших руки его. О книгах, легендах о нем. И о том, как вдруг однажды, в одно невзрачное утро, он чувствует, что лишился своего дара. А также о том, что в дальнейшем случается с ним, когда он стал, как все, когда он выброшен в обычную нашу жизнь с ее обычной бесславностью, женой и очередями.

Вот и все мои планы. Но, как все новогоднее, это всего лишь мечты.

Материалы подготовили Л. Калгатина, П. Черняев, Н. Шехтер

Елена ЯКОВЛЕВА: «ИНТЕРДЕВОЧКА» В ЯПОНИИ

✿ Лена, я поздравляю тебя с присуждением приза за лучшую женскую роль на фестивале в Токио. Рада, что твоя работа в фильме «Интердевочка» так высоко оценена. Япония произвела на тебя сильное впечатление?

— Она слишком похожа на сказку или сон. Всюду идеальная чистота. На улице запах свежести от вымытых специальной жидкостью тротуаров и запах духов. А какие магазины игрушек! Еще Токио поражает плотностью застроенности — ни одного неиспользованного сантиметра. Земли мало, а для всего место находится. У нас же — огромные пространства, а жить людям нигде. Японцы никак не могли понять, что такое общежитие, в котором я живу? «Комната в квартире? Зачем жить в комнате?» При разговоре японцы не смотрят друг другу в глаза — это

считается не очень приличным. Если же встречаешься случайно с чьим-то взглядом — обязательно улыбаются. Я по инерции улыбнулась в аэропорту Шереметьево какому-то мужчине, так он, бедный, испугался. И я тут же поняла: прилетела дома.

— А что тебе запомнилось на самом фестивале?

— Закрытие. Это ведь мой первый фестиваль! Я должна была улететь на день раньше — из-за спектакля. Но японцы нашли такой рейс, чтобы я и на закрытии была, и на спектакль успела. Долго извинялись, что лететь придется на «Боинге», а не аэрофлотовским рейсом. И вот последний вечер. Захожу в зал, сажусь на место. Почти следом за мной входит французская актриса, и все репортеры бросаются ее фотографировать. Ну, ясно, вот она — обладательница приза за лучшую

женскую роль. С любопытством ее разглядываю. Начинают объявлять победителей и — вдруг называют мое имя!

— Лена, а тебе самой нравится фильм?

— Ты знаешь, мне нужно посмотреть картину несколько раз, чтобы перестать разбирать собственные ошибки и видеть все целиком. Во всяком случае, «Интердевочка» — второй после «Плюмбума» мой фильм, который я смогла досмотреть до конца, не выбежав из зала с чувством стыда. Часто кажусь себе неестественной.

— Кто же из актеров близок твоему идеалу?

— Я очень люблю Мерил Стрип. Она всегда органична. Никакого наигрыша. Даже не знаю, что это — высочайшая техника или импровизация? Все отретировано, а кажется, что родилось прямо сейчас.

— В кино ты импровизируешь?

— Конечно. Например, Тодоровский только обсуждал с нами сцену, которую собирался снимать. А все интонации, жесты, реакции рождались прямо перед камерой. У нас была очень хорошая съемочная группа. Какой бы ни был шум вокруг, Петр Ефимович никого не успокаивал, как это часто делают режиссеры, а тихо говорил: «Мотор». И в какой-то момент я чувствовала, как все замолкает. Значит, здесь, на площадке, происходит что-то настоящее.

— «Интердевочка» прошла уже по всей стране. Чувствуешь ли ты себя популярной?

— Нет. Меня никто не узнает. Иногда даже до смешного. Осенью Театр имени Ермоловой, где я тогда работала, гастролировал в Сочи. Я прилетела позже, чем вся труппа. От аэропорта полчаса езды автобусом. Рядом со мной сел мужчина, который явно решил завязать со мной знакомство. Но я на его знаки внимания не реагировала. Тогда он пожаловался, что с развлечениями в Сочи туго, разве что в кино сходить. Сказал, что посмотрел «Интердевочку», не смотрела ли я? Нет? И в течение получаса он рассказывал мне о фильме, о том, какая актриса там играет, какие вышли рецензии на фильм. А я смотрела на него с интересом и думала: «Неужели так и не узнает?» И ведь не узнал!

О. МАУРИНА

Лен КАРПИНСКИЙ

СТАЛИН В НАС?

Размышления
социолога
после просмотра
художественно-
публицистического
фильма
«Сталин
с нами?»

Фильм открывается и завершается сценой гипноза, она как раз и служит пониманию авторского замысла. Подопытные то чудовищно оговаривают себя, признаваясь в шпионаже в пользу сразу всех иностранных разведок, то категорически принимают черный лист бумаги за белый и наоборот. Сталинизм и в самом деле являлся грандиозным сеансом коллективного гипноза. В течение многих лет в нем участвовали огромные массы людей. Некоторые из них, как видим, так и не рискуют очнуться от гипнотического сна, хотя сеанс уже окончен. Это обстоятельство наводит на одно важное соображение.

ОПРАВДАНИЕ

Позвольте, разве не ради великой идеи жили и работали, сражались и умирали люди в эпоху Сталина? Неужели все они руководствовались только корыстными соображениями? Близки же им были благородные, воодушевляющие цели.

Вот, например, опубликованное в газете «Московские новости» письмо двадцатилетней Ганы Шмгровой из Чехословакии. «Если бы кто-то задал мне вопрос,— пишет эта девушка,— в какое время я хотела бы жить в вашей стране, я бы сказала: при Сталине. В то время плохо жилось материально, демократии не было. Но большинство людей работало для того, чтобы поднять родину, чтобы потомкам стало жить лучше. Народ страдал, но не только страдал. Строил новое социалистическое общество, верил этому, и это давало ему силы. В то время было для чего жить. А сегодня?» То же самое, почти слово в слово, произносят и действующие лица фильма.

КОРНИЕНКОВА. ...Я кто? Самый ярый, самый открытый сталинист. Даже никогда этого не прятала, ни вступая в партию, ни теперь никогда не прячу и считаю, что я права. Люди репрессированные никогда не путали ту несправедливость, которая произошла в отношении их, с той правильной политикой, которую проводит партия по построению социализма. То есть и сидя в этих тяжелых условиях, в лагерях, они продолжали верить в социализм, в правильность того, что делается в стране. Но вот я бы тоже лучше бы

сидела в этих тюрьмах, но была бы уверена, что в моей стране строится социализм. Я сейчас в это не верю.

Давно замечено: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Вознесенные в мечтах не хотят падать. Жизнь отдельного поколения — в каком-то смысле тоже тюрьма, заточение в жестко очерченном времени, которое человек сам не выбирает и не может переизбрать. Это, видимо, и есть судьба. Судьбы персонажей фильма пришлось на сталинское время, и бесповоротно. Уцененная старая вещь получает шанс на новую жизнь, так как может быть еще куплена и послужить людям. «Уцененный», в конце жизни человек, наоборот, утрачивает все надежды и ставится лицом к стенке. Нелестная правда о его времени приносит ему мучительную боль, и он, стараясь избавиться от боли, наполняет прожитые годы вымышленным смыслом, особым величием. Он объявляет их лучшими, ибо они остаются для него единственными. Он подсвечивает их сам, стремясь еще и позолотить каждый эпизод прошлого. Персонажи живут и мыслят воспоминаниями, а эти воспоминания призваны украшать и утешать. Песни времени, его звуки и запахи, краски и обороты речи — все обретает для них неповторимую прелесть. И это уже собственно человеческое. Переворот стереотипа во времени: соблазненные когда-то «светлым будущим», они теперь обманывают себя и окружающих «светлым прошлым», не отказываясь, между прочим, от мысли о его реставрации.

Впечатляет сцена застолья сталинистов, обсуждающих возможные названия данного фильма.

КОРНИЕНКОВА. Сталин в сердце у нас.

ТЕВСАДЗЕ. А может, так и назовем «Сталин с нами»? Вкратце... Это, знаете, вкратце сказано...

АЛЕКСЕЕВ. Нет, я думаю, это название лучше будет: «А его имя для них свято». Какое имя? И вы показываете тех, для кого свято это имя.

НЕИЗВЕСТНЫЙ. Но мы будем определять общее положение!

АЛЕКСЕЕВ. Поэтому мы сегодня вновь говорим: жил Сталин, живет, он будет жить! За Сталина нашего любимого!

Сталин и его подручные, конечно, обманули огромный народ, объявив в 30-е годы о победе со-

циализма, когда страна, утопая в крови, была дальше от него, чем любое из когда-либо существовавших или воображаемых обществ. Но людям вообще свойственно персонифицировать идею, особенно великую, «встраивать» ее в осязаемый человеческий образ. Народ верил Сталину, видя в нем олицетворение своей мечты о социализме.

Главный механик тбилисского завода ТЕВСАДЗЕ. ...Широкие слои народа, народные массы никогда не ошибаются ни в чем. А ведь известно, что народные массы пошли за Сталиным... Они же любили, они же уважали его. А раз народы уважали и любили его, значит, он был прав в своем великом деле.

Сталин — оборотень. Он был совсем не тем, каким выглядел в глазах народа, связывающего с вождем свои чаяния. Как помните, и ведьму в хороводе русалок тоже не сразу удалось заметить, ее черное нутро было глубоко упрятано. Однако жизнь действительно коротка, и люди нетерпеливы. Ведь культ Сталина явился не от избытка довольства народа, а от его крайней нужды, тяготеющего над ним кошмара прошлого, с которым хотелось поскорее свести счеты, от сознания, что так больше нельзя — болезненно и голодно, безнадежно и уныло — жить на свете. Скорбный опыт бедности заставил искать ускоренный, по меркам истории почти мгновенный, выход в новую жизнь. Это неистовое искание быстрого счастья и отличилось в фигуре Сталина, сойдясь в его имени.

Хроника. Девочка, читающая стихи:

«Спасибо тому, кто нам
радость дает,
Кто Родину нашу к победам
ведет.
Большое спасибо за счастья
дары
Товарищу Сталину
от детворы!»

Выступает рабочий: «Да здравствует наш любимый друг, творец человечества, товарищ Сталин!»

Миф не вздор, не пустая выдумка. Мифы выполняют важную социальную функцию и вырастают на почве реальных потребностей. Если «сверху» сталинистские мифы намеренно насаждались, то «снизу» их охотно подхватывали, за них держались. Миф способен

становиться «действительнее» самой действительности. Есть некая недодуманность в ходячем мнении, будто культ вождя только принижает массу, страдающую под гнетом владыки. Опыт истории вносит свои дополнения. Разве люди не испытывают состояние восторга, не впадают в экстаз от сознания своей причастности к «богоносному» властелину, разве не растут в собственных глазах, когда на них падает отсвет его величия?

Водитель такси ДАВИТАШВИЛИ. Он в моем сердце живой всегда и будет жить. Пока я живой. Пусть меня завтра под стенку поставят, и все равно буду кричать: «Да здравствует Сталин!» Как в 37-м году кричали невинные люди.

Культ Сталина питался еще представлениями обыкновенного человека о своем кровном государственном единстве с «гением всех времен и народов»: выходило, что они живут и работают как бы вместе, в одно славное время. Великий и маленький соединялись в некое общее целое, обнимающее их, как детей одной героической эпохи; в ней и маленький, прислоняясь к великому, выглядел больше, крупнее, значительнее.

Хроника. Парад на Красной площади. Сталин на трибуне. Диктор: «...И вот оно, счастье мирного дня, счастье, к которому привел нас самый мудрый, самый родной человек».

Особенно драматичен в фильме женский, в сущности патологический вариант сталинистского обморока. Одинокая московская учительница ежегодно является в старый парк с цветками к каменным останкам повергнутого изваяния тирана — как приходят к могилам любимым.

КОРНИЕНКОВА. Моя семья — это один человек, ради которого, я считаю, я и живу на свете. Я знаю, что этот человек будет занимать все мои чувства, все мои мысли. Он был очень целеустремленный... человек, который был очень веселым, отличался большим юмором... Для меня он всегда был человеком с лучистыми глазами, в которых всегда чертики прыгают... Каждый год стараюсь поехать в места, с ним связанные, увидеть, отыскать, вернее, те дома, которые он мог когда-то видеть, пройти по улочкам, где он мог когда-то ходить. Это ниточка какая-то, наверно,

которая связывает уже ушедшего человека и меня, живую... Он и есть мое счастье. Я люблю Сталина. Очень люблю... Просто очень люблю.

В несравненном величии своего предводителя народ жадно искал воплощение своей собственной избранности. Люди сживаются друг с другом, они сростаются также с излюбленными образами, заполняющими их жизни.

Старый казак до сих пор тоскует: «...Вот раньше как-то были песни, создавались про вождей, понимаете? Вот... А сейчас этого нету, чтобы про вождя, понимаете, спеть песню».

Культе Сталина, несомненно, отражал культ державы, призванной, согласно вере народа, осчастливить мир и вознести сам народ.

Еще на эту же тему. ТЕВСАД-ЗЕ. Вот, по моему мнению, врагами перестройки являются те, которые очерняют советскую действительность. Которые способствуют тому, что умами молодежи начинает владеть западная порнография, западный образ жизни, западная идеология. Знаете, западная идеология очень такая... привлекательная. Она такая... очень привлекательная, эта идеология западная, западная культура. Очень привлекательная! Но она вредная!

Фильм недвусмысленно показывает, что в этом значении культ Сталина мало чем отличался от иных культов XX столетия. Хроника — демонстранты кричат: «Сталин! Сталин!» Еще хроника — море человеческих голов: «Мао! Мао!» Шум, гомон, Великий Кормчий приветствует народ. Опять хроника — тысячи рук тянутся в фашистском приветствии, едет фюрер, крики: «Хайль!», вой силены.

Человек хватается за мнимую «картину мира», видя в ней щит против сложностей реального мира и защиту от ударов судьбы. Сталинистские подделки под социалистический идеал были откровенной ложью, но многие наши соотечественники восприняли ее как «ложь во спасение». Миф о якобы построенном социализме укрепился в массовом сознании как безусловная «высшая» правда, а по сути — новая вера, превосходящая ценности, знание. Обрушив храмы, мы возомнили, что покончили с верой. Между тем потребность веры продолжала жить и по-прежнему существует. Слабость людей в борьбе за свои права вызывает потребность в защите со стороны «верховой» силы, которая когда-нибудь накажет порок, вознаградит добродетель и все расставит по своим местам.

ИЗБАВЛЕНИЕ

Проблема избавления от сталинизма, как известно, не относится к числу бесповоротных решений. Но движение в этом спасительном для страны направлении все же происходит.

Если до апреля 1985 года значительная часть народа считала, что справиться с бедами страны должен «сильный хозяин» типа Сталина, то за последние годы пробило себе дорогу противоположное понимание: чтобы избежать катастрофы, необходим демонтаж сталинизма, в форме которого возросла и укоренилась наша бюрократия. Миф о сталинистском единстве общества, казалось бы, полностью разоблачен. Т. Шахвердиев оригинально уточняет ситуацию. Вот на

репетиции хор ветеранов. Все, как один, упоенно выводят слова и мелодию. «Дорогая моя столица, золотая моя Москва...» Кажется, нет ничего молитвеннее воодушевленного коллектива престарелых певцов. Но случается перерыв, короткие воспоминания, и выясняется кто есть кто. В одном хоре — доносчик и его жертва. Рядом с честными людьми берут те же ноты стукачи и палачи. При ближайшем рассмотрении самоотверженность сталинистов — тоже очередной миф. О себе они не забывали, свою шкуру спасали, свои выгоды не отвергали.

Конечно, на пути демифологизации Сталина еще стоят мощные психологические преграды. Здесь и искреннее отождествление Сталина с идеалами социализма, и привычное неверие в то, о чем «пишут» задним числом, — дескать, клеветают, оговаривают, сваливают вину. Здесь и ностальгия по своей боевой молодости, и фронда по отношению к тем, кто разоблачает и осуждает пороки, а сам им же подвержен. Здесь и розовая дымка, подернувшая с возрастом прошлое. Со всех сторон слышится: «Мы, еще не оперившиеся юнцы, шли в бой со словами: «За Родину! За Сталина!»

8-й ВЕТЕРАН. Сталина я не виною! Сталин невиновен! Были законы, которые позволяли чинить преступление. Были законы!.. Если бы я винил Сталина, я был бы нечестный коммунист. Вот сейчас говорят о сооружении памятника жертвам сталинских репрессий! Послушайте меня, но ведь это оскорбление всех сидящих здесь участников войны!.. Я ношу медаль с барельефом Сталина, куда мне ее сейчас девать? Я к памятнику не пойду никогда!

И тут есть своя несокрушимая логика. Героизм не перестает быть героизмом, если на его фундаменте и воздвигают здание, корысти и преступлений. Но с какой стати честному человеку ставить крест на своем личном прошлом из-за того, что переоцениваются общие обстоятельства этого прошлого? Впрочем, многие из пожилых людей вполне это понимают:

1-й ВЕТЕРАН. Витя, а Вить! Ответь мне на один вопрос! Вот ты сидел в окопе, о чем думал? Ты думал, как выжить в этой, как говорится, мясорубке, и никаких Сталиных...

Зачем принимать на себя роль козла отпущения чужих грехов, хотя власть, конечно, втягивала — прямо и косвенно, кнутом и пряником — миллионы людей в исполнение своих преступных замыслов?

Фильм, ничего не предвещая, исподволь, осторожно фиксирует сдвиги. Эта линия держится в картине, как мне кажется, на двух точках. Главная из них — саморазоблачение действующих лиц — сталинистов: то, что они произносят, защищая Сталина, и то, как произносятся, не может не отвращать современного зрителя. Но авторы вводят в действие также и положительные противовесы — писателя Шкапу в полемике со старым сталинистом и заключенного Чекаля в споре с молодым сталинистом.

Я был бы не совсем справедлив, утверждая, будто в фильме ни один персонаж не обобщает. Это делает Чекаль, беседа с которым несет важную смысловую нагрузку. (До чего же мудрые люди иногда коротают жизнь за решеткой.) Его размышления замечательны, как и весь фильм, опять-таки тем, что

он не проклинает, а объясняет. Заодно он объясняет и природу тех, кто до него появлялся на экране. Они персонифицированная проекция явления. Уродства сталинизма предстают достоинствами в глазах сталинистов. Всем, чем ущербна и омерзительна тюремная система, она, напротив, близка ее поклонникам. И современные процессы сталинисты воспринимают на свой тюремный лад. Вот выступает один из них: «Ожились изменники Родины, буржуазные националисты всех мастей! Смерть тем, кто организовал зловонную антилининскую кампанию! Сказать, что это антисталинская истерия — мало! Виновики этой провокации, конечно, завербованы империалистическими разведками».

Но еще и в другом дело: слабый ум, к тому же полностью лишенный нравственных оснований, ищет простых объяснений и простых решений. В этом смысле тирада водителя такси Давиташвили может считаться классической. Скажем, вот это: «Сталин за всю жизнь один раз сказал слово «перестройка»! А народ беспрекословно перестроился! Все! А сейчас газеты возьми — «перестройка», журналы — «перестройка»! «Перестройка»! «Перестройка»!.. Значит, у людей... не доходит это».

Или еще: «Ленин же сам говорил, что взяточник — враг народа. А Сталин сказал, врагам народа — смерть! Вот так и надо всем». По мнению Давиташвили, «сошел с рельсов поезд — выясните и расстреляйте, а не расстреливают, поэтому люди распухли... Заводы, фабрики сжигают, паровозы, Чернобыль... тоже всех — расстрелять!.. Некачественный выпуск продукции — тоже враг народа! Сколько хочешь сейчас врагов народа». Мы-то думаем, что массовое уничтожение людей — преступление Сталина. А сталинист, напротив, ставит ему это в великую заслугу.

— Человеку должна быть дана какая-то инициатива, а при Сталине инициативы не было ни у кого, только у одного человека — у него самого, — говорит Чекаль.

— И хорошо, — как бы парируют сталинисты. Им, сталинистам, то и надо: никаких забот, на казенных мыслях голова не болит.

— Говорите, порядок? Но ведь тюремный, — продолжает Чекаль. — Только маршировать строем, по гудку, сам ни шагу.

— Так это рай, — возражают сталинисты. — Всем поровну, одинаково, никто тебя не обойдет, дорогу не перебежит, приведут, куда надо, с пути не собьешь. Был порядок, была социальная справедливость. Конечно, человека могли арестовать, приехать за ним ночью, — это была жестокость. Но могли арестовать и наркома, и маршала... В одном, так сказать, строе.

КОРНИЕНКОВА. ...Гласность, она была всегда, я считаю, что и при Сталине была гласность. Гласно арестовывали, гласно расстреливали, гласно сажали... гласно реабилитировали.

— Вся жизнь на пайке, — добавляет Чекаль. — И ни влево, ни вправо. Только туда, куда ткнут рылом... Человек-робот.

— Зато паек гарантирован, в зоне культбыт, думать о трудоустройстве не надо, — спорят сталинисты. — Обмен благами: свободу отбирают — пищу дают.

Никаких хлопот... А что ограда и охрана, то смотря откуда смотреть: ведь и тебя самого оберегают.

Чекаль все равно выигрывает этот спор — спор именно со всеми сталинистами: как на экране, так и за его пределами. Он побеждает, так сказать, методологически, по подходу. Он имеет в виду реального Сталина, каким он был в действительности, разоблачая палача и могильщика народа. Защитники же сталинизма, наоборот, продолжают лелеять некий лубочный образ, живущий только в их болезненном воображении, в их спесивой или обманутой памяти.

5-й ВЕТЕРАН. ...Сам портрет его, сам внешний вид, он привлекателен! С этим портретом, вот поверьте мне от души, зная брать и прямо в бой идти!

Им дорог портрет, который в прошлом помог им подняться над людьми и сопровождал их много лет; между тем обществу, в том числе Чекалю, думающему о своем будущем, важно знание оригинала. Чекаль выигрывает еще больше в тот момент, когда оценивает перемены в обществе, выделяя интересы человека-мастера в противовес заботам человека-охранника.

Чекаль говорит: «Ходим строем. Живем скромно, но весело. Одним словом — социализм. Полный! Сталинский! В зоне — это и есть, наверное, социализм в миниатюре. На мой взгляд, социализм себя немножко не оправдывает. Понимаете? Он нас не устраивает, по-моему, и администрацию тоже не устраивает».

Берлизов возражает: «Сталина нет уже 35 лет, Сталина осудили, но тем не менее не изменили ничего при этом».

Чекаль не согласен: «Ну почему не изменили? Жизнь изменилась, вы что, не видите?.. Насколько я смотрю, сейчас вот, при Горбачеве... Сейчас человек раскрепощен более или менее... Ну, я не знаю полностью эту политику, это еще не конец, это только начало у нас, в нашем государстве, правильно? Все исходит от Горбачева, во всяком случае, идеи его... Но я смотрю, что люди довольны. Вроде солнышко увидели, понимаете? Человек раскрепощен, есть своя инициатива, понимаете? И государство его поддерживает в этом. Умеешь — делай. Ну, а при Сталине будем только маршировать. Как здесь — так и там».

Потребность в свободе, связанная с бременем ответственности, и привычка к покорности, избавляющей, однако, от крупных забот, сегодня спорят между собой чуть ли не в каждой человеческой душе, если, конечно, это не «мертвая» душа, для которой и вопроса подобного уже нет. Чекаль пока еще «здесь», в зоне, однако «там», в обществе, он радостно замечает признаки раскрепощения. «Но вы-то здесь находитесь», — говорят Чекалю. Он же в ответ: «Я же был и там. И отсюда пойду туда». Мне показалось, что это сказано о нас обо всех. Начинать мы с порыва к свободе, потом долгий срок по приговору истории в застенках сталинистской системы, но выйдем мы все-таки опять туда, на свободу. «По-моему, — заключает Чекаль, — люди уже Сталина не примут. Это инородное тело».

Хочется верить, что этот человек прав.

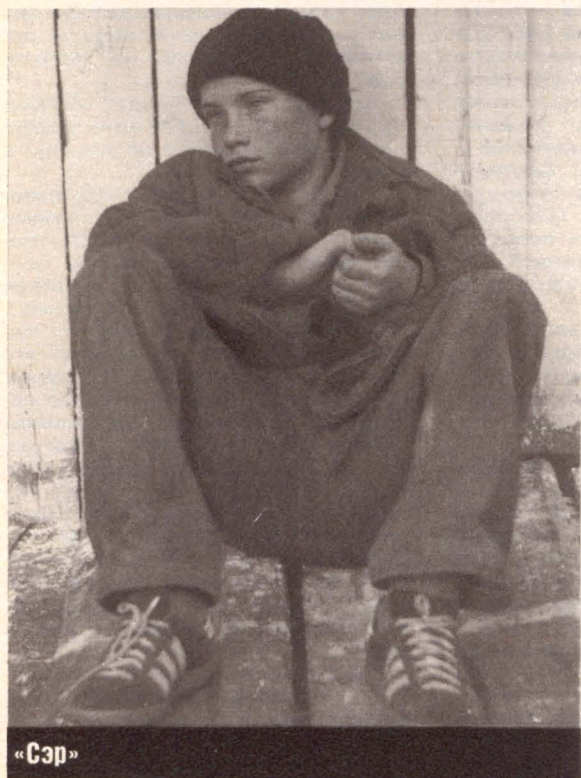

Вячеслав ШМЫРОВ

НАМ ЛИ БОЯТЬСЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ?

«Помилуй и прости»

«Сэр»

«Приговоренный»

Признаться, не решаюсь теперь писать без оглядки на Андрея Зоркого. После того, как в одном из недавних обзоров выговорил он непрекращаемым отцовским тоном Михаилу Гуревичу и чуть ли не десятку других молодых критиков за непочтительное отношение к «ЧП районного масштаба» и «Ассе», «Ворам в законе» и «Фонтану», поневоле почешешь в затылке: а не схватится ли за испытанный солдатский ремень Андрей Маркович снова, ежели что не по его выйдет?

А то, в самом деле, как получается: пока подпирали в поте лица «отцы» покосившуюся крышу застоя (у Юрия Мамина на этот счет в «Фонтане» все точно показано), «детки» где-то отсиживались. А как оковы вместе с крышей рухнули и бросились вчерашние атланты наперегонки записывать на обломках самовластья свои мученические имена, пооткрывали «детки» рты. То им искусства в перестроечных фильмах недостаточно, то правда кажется не такой уж правдивой. Выпендриваются, ядра на вошь, вместо того чтобы пополнить ряды тех, кто всегда и везде — за конъюнктуру!

Только если оставить потасовку, непонятно зачем затеянную Зорким, самое время напомнить читателям, что конъюнктура конъюнктуре рознь. И не нам делать вид, что в отечественном обиходе слово это всегда определяло исключительно ориентацию кинематографа на вкусы и потребности зрителя. Слишком усердно иные критики убеждали совсем недавно нас в том, что и на камнях официоза растут деревья культуры. Слишком прочно понятие конъюнктуры сплослось с циничным расчетом части кинематографистов, вовремя откликнувшись на злободневную тему, сорвать солидный лауреатский куш и Всесоюзную премьеру (как это было вчера) или... хороший скандал, а значит, и куш тоже (как это происходит сегодня). Потому что на советские фильмы без скандала советские зрители, похоже, уже не ходят.

Рецепт вчерашнего благополучия был удивительно прост. Дабы не замечать кризиса и в самом кинематографе, и в его отношениях со зрителями. Госкино верстало в единый парадный реестр названия тех фильмов, которые зритель смотрел, и тех, которые смотреть не желал, тех, в которых было искусство, и тех, в которых искусства не было. Отсекались крайности и возникал вполне лучезарный портрет «единого многонационального», в котором всего было в меру: и зрелищности, и партийности, и эстетики, и патетики. Так легко сочинялся и портрет самого гармонически развитого в мире зрителя, который, проникнувшись чувством политической ответственности на «Европейской истории», шел поплакать на «Мужиков», а утерев слезы после мелодрамы, отправлялся погрузиться в мир философских проблем — на «Сталкер».

Только это был разный кинематограф. И разный зритель. И хотя тот, который слезами умылся на дешевой мелодраме Искры Бабич, был самым многочисленным и самым советским кино обиженным (он и сегодня обижен!), это еще не повод, чтобы уже в перестроечное время возрождать миф о некоем единстве кинематографического потока, валя в одну кучу, как это делает Андрей Зоркий, «Маленькую Веру» и «Воров в законе». И это разный кинематограф. И зритель у него разный.

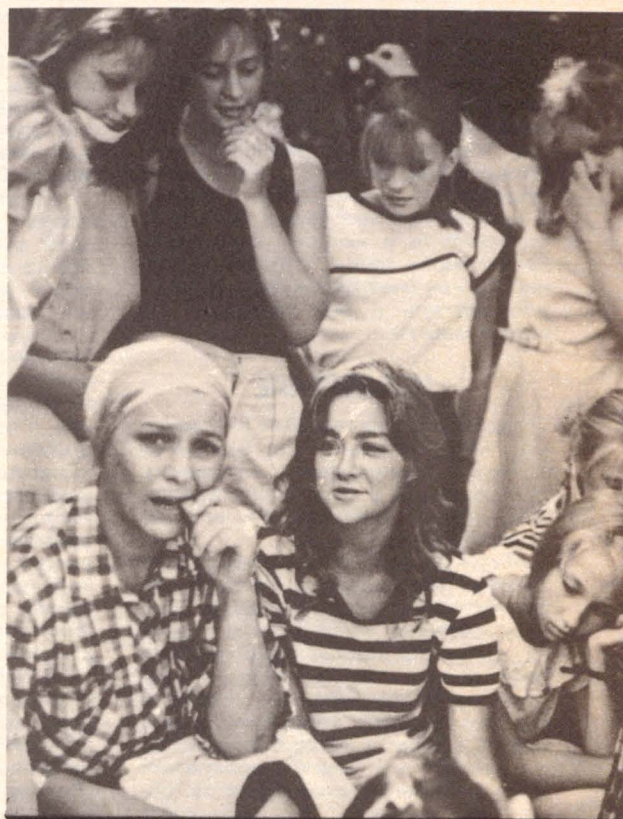
Вольготно рассуждать о конъюнктуре (уже в подлинном смысле этого слова), когда механизма, обеспечивающего прямую зависимость кинематографа от потребностей зрителя, у нас

«Утоли моя печали»

«До первой крови»

«Это было у моря...»

нет по-прежнему. А пояись он все-таки, как того требует новая модель кинематографа, и где уверенность, что фильмы, которые позитивно или негативно мы относим к конъюнктуре, массовой зрительской аудиторией будут непременно востребованы?

Смешна не наша самоуверенность. В конце концов если она чего-то стоит, то — двух полемических абзацев на журнальной полосе. Смешна уверенность самих кинематографистов, с горячностью готовностью спешащих втиснуть в свои картины все то, что вчера еще было спрятано под амбарным замком.

Послушаешь нынешних творцов — они только и снимают про очищение и покаяние, белые пятна и черные дыры. А посмотришь фильмы — хотя бы из репертуара этого месяца, и замечательный девиз нашего кино «Правды, правды, ничего, кроме правды» вдруг обретает непредвиденно иронический смысл. Например, в картине «Спасите наши души» (по мотивам произведения Г. Пряхина, Студия имени М. Горького) режиссера Татьяны Пименовой и правда ничего, кроме дыр и пятен, уже нет. Ни представления о жанре снимаемой картины, ни представления о сюжете, ни, похоже, представления о самой профессии.

Кажется, большая беда нашего общества захватила создателей фильма — они решили вплотную, лицом к лицу, столкнуться с нынешними детдомовцами, оставленными когда-то родителями-алкоголиками. Но по-настоящему волнующих документальных кадров в этом фильме едва хватает на острую телепередачу. Все остальное, особенно в контрасте с документальной съемкой, — жалкая имитация, не более.

Ну какой аналитический эффект заключен в том, что молодой тележурналист — главный герой картины, сам в прошлом детдомовец, то и дело вспоминает свое собственное детство? Тогда, в начале 60-х, дети возились со щенками — сегодня бьют друг друга ногами по лицу. Тогда всерьез переживали каждое нечаянное прикосновение на танцах — сегодня занимаются профессиональной проституцией. Тогда... теперь... теперь... тогда... Целомудренная бедность и в самом деле привлекательнее лицемерных приличий. Только не потому ли носится по экрану, как угорелый, тележурналист, что из нехитрого сопоставления времен никакое прозрение само по себе родиться не может?

Тут не захочешь, а вспомнишь пророческое предостережение Остапа Бендера Шуре Балаганову о том, что широкие возможности его поубьют. Так оно и происходит.

Взяла, скажем, Аян Шахмалиева острый гротесковый сценарий Елены Лобачевской «Интерны», а получился фильм с эгегическим названием «Это было у моря...» («Ленфильм»). Ладно, если бы режиссер отдала только дань привычному для себя неспешному бытописанию в ущерб столь необходимой сценарию условности. Но фильму почему-то понадобилось вполне документально зафиксировать жизнь реального санатория для детей с большими позвоночниками и даже привести полную статистику финансового содержания в нем больных по сравнению с санаториями пресловутого 4-го управления.

И не смущают режиссера резкие стилистические перепады. И не замечает фильм того, как превращает социальный гротеск, довольно ехидно пародирующий некоторые перестроечные процессы, в заурядный очерк нравов...

Черт его знает! Может, иначе сегодня и не получается? Вся страна трещит по швам. Поехали снимать в приморский санаторий одно, а вышло совсем другое: а как было пройти мимо конкретных упущений, если Минздрав их не замечает?

Так и живем. «Не понос, так золотуха» — как к месту и не к месту говорит героиня Нины Руслановой из этого фильма. Только при чем здесь зрители, если кинематографисты берутся за чужие проблемы, не совладав со своими собственными?

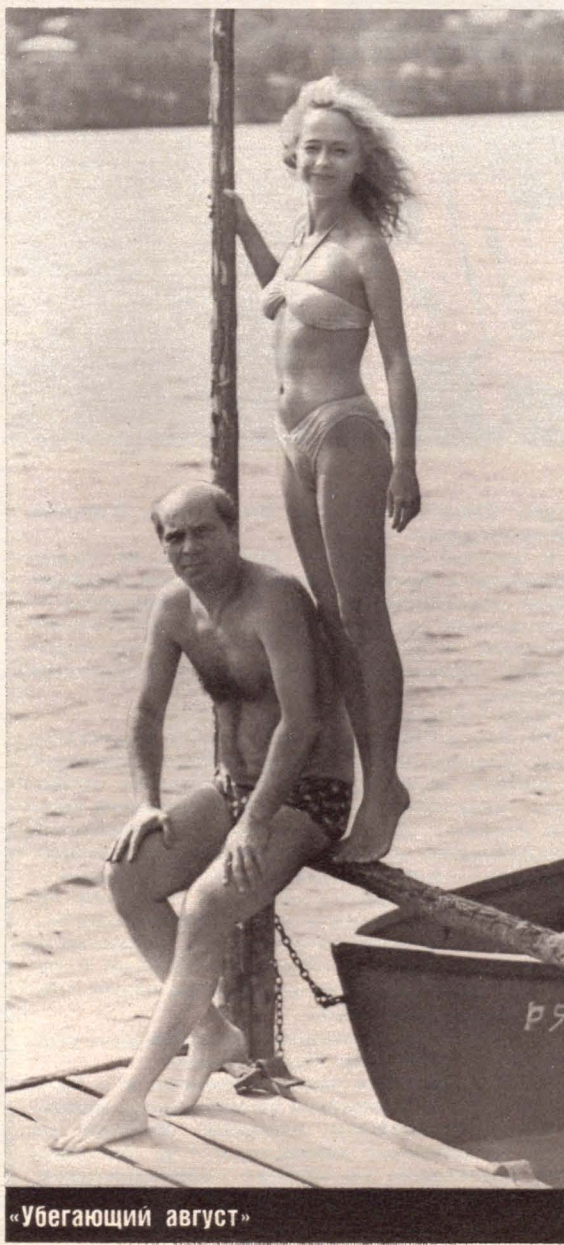
У нас ведь в простоте душевной уже ни сказку не поставят, ни детектив, ни мелодраму. Непременно авторов интересовало что-то большее. Непременно жанр для них был только поводом к тому, например, чтобы открыто снять дальневосточные пейзажи в детективе «Маньчжурский вариант» (авторы сценария А. Ашимов, И. Вовнянко, постановщики И. Вовнянко, Цой Гук Ин, «Казахфильм»), но при этом усыпить зрителей под гипнотическим взглядом Асанали Ашимова до того, как он глубокомысленно произнесет первую фразу.

Придешь с малышом на сказку, а в ней царь — с артикуляцией Л. И. Брежнева. Казалось, совсем недавно Олег Табаков сыграл нечто подобное в фильме «Оно» Сергея Овчарова. Но на достигнутом он уже остановиться не может. Тем более что Михаил Юзовский, постановщик фильма «Раз, два — горе не беда!» (автор сценария Ю. Ким, Студия имени М. Горького), затеял не какую-то там сказку про борьбу добра со злом, а нечто большее — про ядерный паритет и новое мышление.

Да-да, я не шучу. У него там выходит из повиновения чудо-юдо какое-то. И враждующие стороны — царь с королем, дабы укротить неведомую силу, объединяют свои усилия в борьбе за мир. Если так дальше пойдет, то детям не на чем будет учиться распознавать добро и зло,

«Раз, два — горе не беда!»

«Убегающий август»

а горки и леса, из-за которых в фильме весь сыр-бор разгорелся, будут переданы в Детский фонд имени Ленина, на средства которого, кстати, сказка Юзовского создавалась.

Вот и про фильм Аркадия Кордона по сценарию Геннадия Бокарева «Приговоренный» («Мосфильм») читаю: герой картины — бездуховность. И что же, авторов и впрямь очень волнует падение нравов среди шоферов Колымы, где разворачиваются события? Да нет же! Создатели картины, конечно, не обошлись без модной социальной атрибутики: и герои у них непременно вчерашние «афганцы», и барельефы Сталина на особую смысловую значимость претендуют. Только вовсе не «культ» и не «застой» определяют в «Приговоренном» развитие криминальной интриги. Ее самой по себе достаточно. И не то плохо, что, в отличие от барона Мюнхгаузена, вытянувшего себя за волосы из болота, «Приговоренному» так и не удается приподнять себя до социальной драмы. Плохо то, что не посмел триллер признать себе в истинном назначении — стать полигоном зрительских страстей.

Как и сделанный на той же студии фильм Сергея Бодрова «СЭР» («Свобода — это рай»), который, обладая потенциальными достоинствами боевика, предпочел в конце концов импозантным западным формам половодье советских проблем. И здесь главный герой — отверженный. Тринадцатилетний человек по имени Санька (Володя Козырев), сбежавший из спецшколы для «трудных» подростков в поисках осужденного где-то на Севере отца. И здесь с первых же кадров — брань, грязь, холод, равнодушие. И здесь крайняя степень отчаяния уравновешивается крайней абстрактностью идеала: ангельскими голосами поют обитатели спецшколы... под фонограмму.

И это красиво. И кого-то, наверное, взволнует. Но мне, увы, не повезло: почти в каждой киноленте ноябрьского репертуара звучит с экрана Бах, или «Ave Maria», или на худой конец «Наутилус Помпилиус», призванные, видимо, подтвердить авторскую склонность к широкому философскому обобщениям. Только вот парадокс: «чистый» жанр тем и хорош, что неприязнителен, а уж если тесно в его рамках гордому художественному «я», то пусть это «я» отправляется к вершинам человеческого духа непроторенными путями.

В фильме «Помилуй и прости», поставленном Александром Муратовым (он же — автор сценария) на Студии имени А. П. Довженко, в замещающей функции выступает Боттичелли, образы которого преследуют молодого авангардиста Юрия Дьяченко (С. Тарамаев), пребывающего в трагическом конфликте с миром.

Вот он, отпрыск высокопоставленной семьи, мечтает по экрану, стараясь не стать добычей обнаглевших девиц, которые спят — с художником и отдельно — и видят, как бы в его высокопоставленную семью пробраться. Вот он, отчаянный абстракционист, подвергается свирепым гонениям за свое авангардистское искусство, будто на дворе не 1989-й, а 1962 год. Короче, элитарная драма явлена фильмом вполне весомо. Одно неясно: а был ли у человека талант? Или погиб он в конце концов от заурядной пресыщенности? И как погиб, случайно или осознанно? И был ли вообще такой художник в Харькове (место действия в фильме постоянно подчеркивается)? И правда ли, что там до сих пор гоняют абстракционистов?..

То ли дело в Москве: наркоманы, рокеры, проститутки. И над ними — древняя икона «Утоли моя печали», которая дала название мосфильмовской ленте, поставленной режиссером Виктором Прохоровым и драматургом Александром Александровым. Новым ковчегом стоит в изрыгающем скандал за скандалом городе покосившийся старый дом, в котором среди прочего населения обитают сестры-старушки из «бывших», хранящие заветную икону как залог грядущего нашего возрождения. Дай-то бог...

Картина эта, по всем статьям достойная, выходя на экраны, тоже не избежала скандала. Что-то в ней кому-то показалось слишком смелым и резким. А стоило ли волноваться? Ведь еще лет десять назад Людмила Петрушевская вывела на театральные подмостки всеудушающий Быт и с головой в него — безвозвратно — ушедших героев.

Но в те годы киноэкран разговаривал со зрителями отрывистым языком приказов: «Приступать к ликвидации», «Найти и обезвредить», «Наградить (посмертно)», «Приказ: перейти гра-

Окончание на стр. 10

Режиссер Юрий Мамин

ПОЖИВЕМ — УВИДИМ

БАКЕНБАРДЫ

Случалось ли вам встречать Пророка — кандидата в народные депутаты? Декламирующего у колоннады Казанского собора: «Духовной жаждою томим...»? И видеть при этом, как два расторопных милиционера-лимитчика сгребают вдохновенного чтеца и волокут в казенную машину, не внимая изрыгаемым им строчкам: «И внял я неба содроганье и горний ангелов полет?»..

Приходилось ли видеть на страшноватой улочке имени Репина, где в положенный час выкидывают водку в морду потребителям... Приходилось ли видеть там, как из глухой подворотни вдруг появляется марширующая словно из XIX века колонна молодых господ с бакенбардами и тростями («И тридцать витязей прекрасных...»), как молодой человек в крылатке рок-онегинской внешности подхватывает на плечо полураздетую, отчаянно лягающуюся нашу современницу?.. И при этом никто из случайных прохожих по улочке Репина не изумляется ни теням прошлого, ни повадкам нынешнего века!

Входили ли вы, не сняв белые перчатки, в раззолоченные апартаменты Дзержинского райисполкома, где застенчиво сияющий ампир соседствует с командно-административной мебелью и внешностью нынешних хозяев?..

Все это — съемочные моменты новой ко-

медии Юрия Мамина и Вячеслава Лейкина «Бакенбарды».

В центре сюжета — пока еще не существующее в природе неформальное объединение «пушкинистов» из города Заборска — молодчиков с бакенбардами и стальными тростями с набалдашниками, пропагандирующих тотальную любовь и культ личности Пушкина...

Чушь? Глумление?

Но еще в 1931-м, на чужбине, в заштатном французском городке Медона Марина Цветаева писала, по ее собственным словам, «опасные», «внутренне мятежные, с вызовом каждой строки» «Стихи к Пушкину». Задаваясь негодующими и провидческими вопросами: «Пушкин — в роли монумента?»... «Пушкин — в роли Командора?»... «Пушкин — в роли гвернера?»... «Пушкин — в роли лексикона?»... «Пушкин — в роли русопята?»... «Пушкин — в роли мавзолея?»... «Пушкин — в роли пулемета!»... Многие-многое из этого на наших глазах становилось явью.

О работе над фильмом «Бакенбарды» рассказывает режиссер Юрий Мамин:

— Если зритель успел заметить, я — противник чисто жанровых аксессуаров, проверенных комедийных приемов, выбора на роли популярных комиков и т. д. Все-таки кино претендует на эффект подглядывания. А в жизни комическое далеко не всегда

«Штырь» — А. Лыков

«Христос» — Г. Щенников

Члены клуба «АСП» на экзерсисах

Старик — В. Сухоруков

добию. Такого просто не бывает!.. Фильм менее всего имеет прямое отношение к Александру Сергеевичу Пушкину. Кто примет «Бакенбарды» на пушкинский счет, вероятно, окажется в положении тех же «баков», «бакенов», «бакенбардов», полагающих себя духовными наследниками поэта.

Идея же картины в том, что никакой Идеал, Бог не может стать оружием подавления.

Кстати, с именем Пушкина ассоциируется самый высокий пример неподчиненности насилию.

Благодаря Пушкину в картине возникает притчевое начало. А за счет узнавания в материале неких современных черт будет, надеюсь, прочитываться и смешное, и страшное.

Андрей ЗОРКИЙ

Фото В. Галкина и Н. Гнисиюка

Ленка — О. Алабышева

смешно по внешности. Вот и эту комедию мне хотелось бы снять серьезно.

В «Бакенбардах» — в отличие от «Нептуна» и «Фонтана» — возникнет придуманный город Заборск, городок-«декорация», модель. Как это сделать? Получится ли?.. Но часы пущены. Надо снимать. Нам некогда бояться за картину. Это придет потом, когда все кончится...

Как работает группа? Есть по ходу съемок бурлящий, фонтанирующий поток предложений. Он исходит от многих. И ребята чувствуют, что идеи их претворяются. А главное, ощущают в материале картины счет к жизни, отношение к собственным взглядам на жизнь... Мне очень интересно, что получится, но и страшно. Однако любопытство постоянно пересиливает. Нужно эту штуку снять быстро, сегодня.

В чем трагикомизм данного фильма? Он в несовместимости нашего взгляда на Пушкина с тем, что происходит на экране, в городе Заборске; закручивается в какой-то дьявольской фантазмагии вокруг «гениус лоци» — тени гения, возникающей в искаженном, едва ли не шариковском представлении. Вот это контраст! Придется ли он по нраву всем? Конечно, нет. Но ведь и величайшее заблуждение состоит в том, что мы вечно хотим нравиться всей публике и при этом — выбирать собеседника и друга по своему по-

Окончание. Начало на стр. 6

ницу». Сегодня в названиях картин превалируют другие мотивы: к «Помилуй и прости» можно добавить «Спаси и сохрани», «Спасите наши души», «Отче наш», «Пусть я умру, господи...»

Строем ходили. Теперь строим молимся.

Понимаю, что у каждого свое. У Бокарева сценарий «Приговоренного» десять лет в производство не запускали, как и другой сценарий с аналогичной судьбой — Анатолия Гребнева и Анатолия Эфроса, по которому Дмитрий Долинин из Ленинграда снял фильм «Убегающий август». Только в наше время могла появиться экранизация знаменитой володинской пьесы «Две стрелы», поставить которую мечтал еще Михаил Ромм. Но ведь фотографию чиновника, запретившего ту или иную постановку, в фильм не вставишь. Он, этот фильм, факт сегодняшнего дня, а не вчерашнего. И не нашей жалостью жив, а своей необходимостью.

Фильм «Убегающий август», исполненный негромких достоинств, как привет из канувших в Лету времен позднего застоя. Таким прогрессивным считалось тогда показать на экране судьбу шестидесятника в ее ушибах и изломах. Только о типологии этого героя и писали. Без усталости во всевозможных сюжетных комбинациях представляли. Наверное, появившись картина Д. Долинина тогда, она бы замечательно вписалась в кинематограф, которому достаточно было знака, намека, детали, чтобы воскресить в воображении зрителя ностальгические воспоминания о хрущевской «оттепели» и погрузить его в сладкую безысходность брежневского безвременья.

Ну, а сейчас... Уже не хочется ни намеков, ни деталей. И не только потому, что о прошлых временах и судьбах можно говорить прямо. Сама духовная история героя вдруг потеряла былое очарование. Захотелось сойти с накатанных рельсов социальной канвы, чтобы раздвинуть временные горизонты и заговорить о человеке, а не о уже порядком замифологизированном шестидесятнике.

На лучшие чувства настраиваю себя и на картину Аллы Суриковой «Две стрелы» (автор сценария А. Володин, «Мосфильм»). Все-таки до дыр заиграли в недавние годы эту пьесу студийные подвалы. Интересно, что она нам сейчас?

Наверное, многое. Как никогда, ответственно нынешнее переломное время перед будущим. Как никогда, очевидна возможность в сегодняшней общественной борьбе самых разных ее исходов, в том числе и роковых, о которых предупреждает фильм. Но все это мы слишком хорошо знаем. Хочется новых догадок и нового прозрения, а откуда им взяться, если сила и слабость притчи, к жанру которой относятся «Две стрелы», в ее линейной дидактичности?

Потому, может быть, и экранизирует эту пьесу сегодня такой убежденный сторонник развлекательного кино, как Сурикова, и не боится упреков в безудержном комиковании, которому с детской непосредственностью отдаются в фильме актеры, что философское содержание пьесы, к счастью и к несчастью одновременно, давно уже стало общим местом.

И это, наверное, закономерно. Достаточно посмотреть фильм Валерия Фокина «До первой крови» (автор сценария Г. Остер, Студия имени М. Горького), сделанный с подлинным напряжением и с удивительным по сегодняшним временам уважением к жанру, чтобы убедиться, как органично коммерческое кино, вождь деленная наша конъюнктура, вбирает в себя достижения картин подлинно новаторских. Как, скажем, «Парад планет», из которого в фокинский триллер пришел мотив фантомного существования людей.

Много, наверное, белых пятен и черных дыр можно было втиснуть в разыгранный фильмом сюжет про то, как в смертельную борьбу за выживание превращается невинная поначалу военно-спортивная игра в пионерском лагере. С какой пудовой претенциозностью — политической и социальной — разыграть историю, за которой — горькое признание супермилитаризованности нашего сознания. Но все эти обобщения оказываются тактично «спрятанными» в жестком жанровом пространстве. И это вызывает к режиссеру уважение (несмотря на его предыдущий фильм — постыдный телесериал «ТАСС уполномочен заявить...»). Точно знать, чего ты хочешь и чего ты стоишь в наше полное искушенное время, уже немало.

АЛЛИЛУЙЯ

Зара АБДУЛЛАЕВА

Мы отвыкли от такого кино. У времени как будто другой спрос, да и нам подавай нечто непременно сенсационное. Сверхправду, сверхизыск, сверхандерграунд. Можно без кавычек. Дело, конечно, не в кино как таковом, которое должно быть ярким. Суть — в наших изначальных, но ныне отодвинутых боевым духом исторического момента наклонностях. В настроенности, пусть и бессознательной, не только на разоблачения, развлечения, сведение счетов, изнуряющих нашу ко всему притерпевшуюся душу, задубевшую кожу. Вот незадача: куда не исчезает потребность в самых что ни на есть естественных и человеческих отношениях друг с другом. Друга с другом. В дружеских и благородных отношениях.

Авторов фильма «Трое» Александра Баранова и Бахыта Килибаева как будто мало колышет все то, о чем спорим, от чего охрипли за последние несколько лет. Но их занимает нечто такое, без чего выжить все эти годы, а также до и после них было бы невозможно. Абсолютно.

А фильм между тем они снимают о бичах, о людях опустившихся, докатившихся, о «чистых» народных представителях советского дня. Можно ли про этаких рассказать без снисхождения, пусть и умело скрываемого? Хотя, разумеется, традиции, традиции... Но ведь по отношению к униженным и оскорбленным. А этих кто оскорбил?..

Так вот, прижились, приютились на берегу иссиня-синего Иссык-Куля, под раскаленным солнцем трое представителей социального дна. Нет у них ни дома, ни денег, ни продуктов, ни одежды, ни светлого будущего. Ну, может быть, прошлое, если не враки. Ну, возможно, есть потаенные мечты, если не бредовые. А рядом с ними, с изгоями, настоящие люди, у которых все как у людей. Археологическая партия, куда они нанялись рыть какую-то траншею, жратва на продовольственном «складе», охраняемом могучим, упитанным (особенно в сравнении с одним из тройки, Дедом-сморчком, посланником в заповедную зону) жлобом с разомлевшим от жары взглядом и крестом на шее. И здесь же съемочная группа, где протекает нормальная, законная жизнь. Производственные трудности и радости, водка и флирт.

Наша тройка: Дед (К. Джикибаев), Бота, он же Соловей-разбойник или «Самурай» (Ж. Иса-

ков), и русский «витязь» Васильич (С. Попов) — нелепые, ущемленные отсутствием паспорта и денег, хотя, как мы знаем, не в деньгах счастье, — сообщество странников. Станных людей, выкинутых обществом в горы. А там как знаешь. Крутись, как сможешь. Это, если жить охота. А если нет — никто пропажи не заметит. Опять же паспорта нет.

Конечно, можно по-разному относиться к современному потомкам обитателей горьковской ночлежки. Мы вот не знаем их биографии, предьстории. Нам не дано ужаснуться и проследить по поводу причин, доведших их до существования вне закона, когда каждый вправе безнаказанно унижить.

Ну уж такие они есть, эти обделенные, обделившие себя, о которых поставлен легкий, уморительно смешной и простодушный фильм. Авторы ничего нам не навязывают — ни любви, ни ненависти, а запросто и, главное, без пафоса и комплексов, предлагают взглянуть в лица этих неопознанных и нецененных чудачков.

Проникновенная и импровизационная интонация фильма — свидетельство зрелости молодых авторов, которые не страшатся быть невидимыми спутниками этой тройки, органично, почти по Станиславскому, сыгранной актерами. Протяжный, едва ли не эпический ритм картины перебивается резкими вспышками сюжетных кульминаций. А в них оживает безыскусность ненатурного актерского существования.

Такая раскованность восхищает. И оказывается, что тебе, зрителю, закалившему свое сердце на чтении «Московских новостей» и «Огонька», недостает самых простых — забытых, — самых неприхотливых, здоровых, невыморочных чувств. Именно невыморочных. Какая, скажете, новость! Но как бы мы ни клялись в сердечном внимании к «маленькому» человеку, ничего у нас подчас не выходит и дефицит тут, как теперь говорят, огромный. Не меньший, чем с продуктами и деньгами у героев фильма «Трое». Впрочем, с этим-то они, бедолаги, справляются. Как, кстати, и мы — при всей некорректности сравнения.

Ну, украдет Дед чаю и яиц — получит щелбан по лбу. Зато чаек в кружке заварит и напоит ребят. А заодно за чифирьком душу изольет, заиграет морщины на спекшемся от зноя лице советского «барона», засверкают покрытые старческой пленкой глаза...

Вот пойдет Дед на добычу, а Васильич будет отработывать за него, стирает какую-то тряпку, а потом начнется пир. Эта нищая трапеза с бутылкой неизвестно какой живительной гадости,

Васильич (С. Попов), Бота (Ж. Исаков), Дед (К. Джикибаев)

от которой одного затощит, другой зайдется в счастливом похмелье, а третий и глазом не моргнет, — этот пир голодных, грязных оборванцев, урывающих минуты забвения, не только целомудрен, не только серьезен, не только окутан вечерним свежим горным воздухом, но и поистине святой простотой этих пасынков судьбы. В самом деле: ДЕД: «Зеленка». БОТА: «Нет, дед, на политуру смахивает». ДЕД: «Да какой политрук. Совсем солдат». ВАСИЛЬИЧ: «А денги где?» ДЕД: «Бочка, солдат, автомат. Стрелять хочет, а я отошел, бутылочку принес. Это космос». БОТА: «Васильич, чего он принес?» ВАСИЛЬИЧ: «Ты когда до ветра пойдешь, сигарету не бросай». БОТА: «А почему?» ВАСИЛЬИЧ: «Горючка для ракет». БОТА: «Ты что, старый хрен, убить нас хочешь?» Вот такой диалог. Вроде незачем небо коптить, но ведь сказано в известном романе, что «эту ниточку может отрезать лишь тот, кто подвесил ее».

Жить — хочешь не хочешь — надо. И нам показывают шикарную жизнь. В кино. Приезжает «интеллигентный» человек с «нервным», худощавым лицом — не то что наша фольклорная тройка, сорвавшая маски «Труса», «Балбеса», «Бывалого» из классической советской комедии, до лиц — персонажей бытийной притчи — и предлагает подработать. В массовке. В стремительной жизни с угонном машины, залихватскими трюками, сопровождаемыми на экране титрами-мигалками советской абракадабры в латинской транскрипции насчет веса «Волги» после капремонта и проч. Снимается кино!

Каждый может попробовать. Знакомая и спародированная реальность смыкается в фильме с вымышленной, человеческой. На этой границе проверяется степень духовного достоинства — не только социальной отдельности этой тройки, а также безмерность нашей всеобщей внутренней зажатости, мнимой независимости.

Узнав, что здесь, в кино, можно поставить на кон, быстро заработать, приходят двое в киногруппу с условием, смахивающим на ультиматум: мы вам — трюк, вы — 1,4 тысячи на бочку... Обманул наших простодушных мечтателей, составил липовую бумажку уверенный в себе каскадер (С. Дорофеев). Почему бы не порезвиться: перепрыгнете через мчащуюся машину — денги ваши. Поверили в честность нервных, негодных, приличных. Кое-как справились. Хоть и некрасиво, не вчистую, но без туфты. А преодолев страх, боль и беспомощность, схватились двое — обнялись, покатались по дороге, обезумевшие от победы, оттого, что не лыком шиты. Это торжество лишенных всего, кроме неба, земли, воды, нехилых ребят — лучший кадр фильма. Гонорарий, однако, йок. Шутка. Когда же все-таки прошибло высокомерного каскадера, побежал он к Васильичу с деньгами. Сует, липнет, умоляет взять. Но... не побирושка покамест гордый Васильич, за что и должен быть нещадно избит. Отмщен за свою ничем, казалось бы, не обеспеченную свободу и брезгливость. Разве что врожденной и оскорбительной для «культурных» сограждан чистотой.

А денги-то нужны были, чтобы отправить Деда, хоть одному помочь вырваться. Честь по чести.

Рассчитываются бичи в партии, забирают свое и отдают старику. Но, прежде чем покинет он отдаленные места, наступит для него звездный час мести. Отправится он на кухню археологов, а неподалеку все тот же жлоб требует расплаты. Можно деньгами или — от скуки — целбаном. Фига. Другая пошла игра, похожая на сказку, где в финале не «поп», а «Балда» наяривает целочки. И Дед торгуется, дает сотни за целбан, а поразмыслив, что дороговато, сотни целбанов жлобу за сотни рублей. Согласился толстый парень. Прдался.

По пыльной дороге идут с котомками Трое. Святая троица. Можно в кавычках. А за кадром читают молитву из Корана и мощный бас выводит Аллилуйю. Дай им Бог.

«ТРОЕ» («ФОФАН»)

«Казахфильм»
Сценарий и постановка
Александра Баранова
и Бахыта Килибаева
Оператор
Николай Кириенков
Композитор
Елена Дединская

Ярмарка

БЕЗ ТЩЕСЛАВИЯ

Московская международная книжная ярмарка, вот уже двенадцать лет традиционно проводящаяся в нашей стране раз в два года, избавившись на этот раз от слова «выставка» в названии, стала более строгой и деловой. Меньше стало парадности, меньше пропагандистского шума, но и, в отличие от прежних лет... меньше стало книг. Возможно, это объясняется коммерческим характером ММКЯ-89. У нас сейчас своя-то кинолитература не всегда расходуется — до покупки ли зарубежных изданий?

Даже экспозиции многих общепризнанных кинематографических держав не порадовали любителей кино особым разнообразием. На этом далеко не радостном общем фоне заметно выделялись несколько стендов. Среди них — «Глазами американцев» — выставка новых книг, дающая представление о том, что американцы читают о самих себе и о Советском Союзе. В разделе кино не без интереса мы знакомы с автобиографическими книгами-альбомами популярных актеров — Шэрли Темпл, Кэтрин Хепбёрн, Керка Дугласа (далеко не все знают, что настоящее имя актера Иссур Даниэлевич Демский, и родился он в семье неграмотного старьевщика, эмигрировавшего из России). А еще роскошные издания, посвященные Диснейленду, научно-фантастическим фильмам, вестернам... Впечатляют иллюстрированные энциклопедические издания — «Энциклопедия героев мультфильмов У. Диснея» Д. Гранта, «Шесть лет «Оскара». Официальная история премий Киноакадемии» Р. Осборна.

Если говорить об иллюстрированных киноизданиях, то соперничали с американцами, пожалуй, только французы. Причем французские альбомы привлекали еще и неожиданным поворотом, изящным ракурсом в популяризации искусства «десятой музы».

Увы, нам не удалось обнаружить ничего о кино на итальянских и испанских стендах. Лишь одно издание — правда, солидное, основательное — удалось отыскать в экспозиции ФРГ. Речь идет о шеститомной киноэнциклопедии, включающей великое множество сведений. Кстати, подобные киноэнциклопедии, кинословари представили также ГДР и Югославия.

Как всегда, интересными оказались польские стенды. Здесь и литература о знаменитых режиссерах, и «История «Кинооскара» М. Хендриковского, две книги А. Шкибор-Рыльского, посвященные фильму А. Вайды «Человек из мрамора» и «Человек из железа». В болгарской экспозиции — монографии о Чаплине и Курасаве, двухтомная антология «Из истории кинематографической мысли», книга Л. Герасимова о В. Высоцком, сборник «Современное советское кино».

Еще одна приятная встреча на ярмарке — на одном из ее стендов мы увидели солидную, хорошо иллюстрированную «Историю советского кино» Н. Зоркой, выпущенную нью-йоркским издательством в сотрудничестве с АПН.

Среди советских издателей, выпускающих кинолитературу, лидером, кажется, становится «Киноцентр». Впрочем, прежний лидер, «Искусство», тоже представило не-

сколько новинок последних лет — сборник, посвященный творчеству Н. Михалкова, сборник сценариев «Птицы черные и белые» Э. Володарского, сценарий «Пацаны» Ю. Клепикова, монографию А. Кукаркина «Чарли Чаплин», воспоминания известной актрисы Е. Кузьминой «О том, что помню». «Киноцентр», судя по представленной продукции последних лет, основательно подготовился к нынешней ярмарке — глаза разбегались от обилия серий, жанров, названий.

Вот серия «От замысла к фильму». Прекрасное издание, посвященное «Покаянию» Т. Абуладзе, — тут и сценарий, и раскадровка, и киноведческий материал. Такая же книга готовится сейчас о фильме «Ночи Кабирии» Ф. Феллини.

Продолжается выпуск едва ли не самой популярной «актерской» серии. Впрочем, наряду с традиционными ее выпусками предполагается готовить и сборники сразу о нескольких актерах.

Еще более обширно представлена тема режиссерская. Книжки об И. Авербахе, Т. Лиозновой, «Свежесть бытия» Л. Трауберга, сборник интервью П. Сиркеса с тем же Л. Траубергом, С. Герасимовым, С. Бондарчуком, Н. Михалковым, В. Абдрашитовым уже вышли, а впереди — книга Е. Громова о Э. Рязанове, работа З. Абдуллаевой «Живая натура», посвященная Р. Балаяну, неизданные произведения С. Эйзенштейна. Специальный сборник составят устные рассказы М. Ромма.

Особенно широко известны в СССР и за рубежом детские издания «Киноцентра». На ММКЯ-89 ряд зарубежных фирм купил издания серии «Фильм-сказка», выходящей вот уже 27 лет, а также сборник мультсценариев Э. Успенского об обитателях деревни Простоквашино...

А. КОЛБОВСКИЙ

ИРОНИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Рисунок
А. Артемова

«...А самое трудное началось сейчас.
Но обо всем этом надо говорить.
Не молчать, не бояться...
Говорить так, чтобы
душа кровоточила».

КУБАНСКАЯ КАЗАЧКА

Фото И. Гневашева

Даже тогда, когда Людмила Зайцева играет безмятежное, казалось бы, идеальное счастье, всегда остается некий зазор между безмятежьем и теми жестокими, реальными представлениями о нашей неласковой жизни, которые живут в душе ее героинь. Такие представления обычно складываются у людей ранней духовной зрелости, и связано это бывает, как правило, с достаточно суровыми обстоятельствами их биографии. Тем более, если это жизненная дорога художника.

Путь Зайцевой — прекрасное тому подтверждение. Вот девочка из кубанской станицы видит удивительный фильм под названием «Кубанские казаки», якобы из жизни ее земляков, красивую, сладкую сказку, но не имеющую ничего общего с тем, что Люда видит каждый день... А вот ей купили на краснодарском «толчке» ношенный бушлат, который, как вскоре выяснилось, обладал буквально-таки волшебными качествами. Не только потому, что долго служил шубой в зимнюю стужу и плащом в весеннюю распутицу, но, главное, потому, что умел превращаться в бальное платье Золушки, в шинель партизана, в королевскую мантию, как того и требовали домашние спектакли, которые давала Люда...

Трудно далась ей актерская стезя: трижды держала вступительные экзамены в театральное училище имени Щукина, пока не была принята. За это время успела поработать в Рязанском ТЮЗе, где играла зверюшек и усвоила какие-то азы театральной жизни.

Рано задумавшись о своем назначении, Зайцева рано обрела и внутреннюю свободу, убежденность в том, что человеку должно жить в соответствии с подлинными представлениями о достоинстве и вере. Она не представляла себе тогда, как трудно все это сохранить в обстоятельствах, предложенных ей временем.

Зайцевой претит всякая ложь, насилие над ее природой. У Людмилы большие, сильные руки, доставшиеся ей в наследство от дедов и прадедов, крепких кубанских хлеборобов. У нее смелая, уверен-

ная пластика человека, привычного к работе.

Собственно, это отчасти уже штрихи к портрету Александры из картины «Здравствуй и прощай». Этой ролью Зайцева вошла в кинематограф. Предвижу, что последняя фраза немедленно вызовет поток опровержений осведомленных кинозрителей: как же, ведь в первые актриса снялась в фильме «А зори здесь тихие...». Верно, но роль сержанта Кирьяновой, сыгранная ею добротой и точно, отнюдь не открыла подлинную Людмилу Зайцеву с ее страстями и дерзостью, горьким юмором и тоской.

По-настоящему зрители увидели Зайцеву, когда она явилась к ним Александрой, Шуркой, деревенской женщиной, оставшейся без мужа с тремя детьми на руках. Все в этом селе живут, в общем, нормально. «Нормально» — значит, тихо, без всяких там взрывков, руководствуясь мудрым трамвайным принципом «не высовывайся». А Шурке так жить — что вовсе не жить. Ей хочется дышать широко и вольготно, говорить то, что она

Мать Вани. «Праздники детства»

Сержант Кирьянова. «А зори здесь тихие...»

думает, поступать так, как душа велит, стало быть, «высовываться». Она не столько понимает, сколько чувствует: что-то не то творится с людьми. Врут другим, врут себе, только бы не нарушилась возлюбленная ими тишина. Не дай Бог, захочешь быть искренним — тут и приходит конец всем сложившимся отношениям, особенно дружеским, любовным...

В довольно обширном реестре сыгранного значимыми и для зрителя и для актрисы оказались те роли, где она сумела выразить тоску по подлинности, постепенно становившейся едва ли не реликтом в системе взаимоотношений, общественных и личных. Роли, в которых обнажалась боль актрисы, гнев ее сердца, непримиримого к фальши. Был эпизод в телефильме «По семейным обстоятельствам», в котором безымянная женщина рассказывала о пережитом ею чувстве. Была роль Киры в телевизионной картине «Дождь в чужом городе», где Зайцева в такой мере подчинила себе драматургический материал, что харак-

тер Киры принципиально изменился. Для актрисы оказалась важна не столько тема предательства в любви, сколько мучительное прозрение, высвобождение из пут иллюзий.

Беседа с Даниилом Граниным, по рассказу которого снят этот фильм, я спросила, как он относится к актерской интерпретации образа Киры. «Она сыграла так, что убедила меня», — ответил писатель, подтвердив эту способность Зайцевой убеждать в справедливости своей точки зрения. Когда-то актрисе помогла в этом врожденная интуиция. Сегодня — прибавился жизненный опыт, окрепшая человеческая позиция. В ее работах появилось особое свойство спокойного, философского размышления — свидетельство зрелости профессионально работающего мастера. Помогли ей в этом, конечно же, встречи с такими режиссерами, как Василий Шукшин, Вадим Абдрашитов, Алексей Герман. Играла она в их фильмах эпизоды, хотя, по ее признанию, маленькие роли не любит, предпочитая протя-

женную по времени, долгую жизнь героини, чтобы плотно в нее войти, погрузиться. Но короткие фрагменты женских судеб, прожитых Зайцевой в фильмах этих режиссеров, были для актрисы словно романы: так спрессована была там горькая женская судьба.

Настоящие же романы — в полном смысле слова — Зайцева сыграла в «Праздниках детства» и в картине «Затерянные в песках» — экранизации рассказа А. Серафимовича. Фильм не был замечен зрителями, поскольку не понравился прокатчикам. В нем и в самом деле не было ничего из того джентльменского набора зрительских радостей, который определен прокатным кодексом. Классический сюжет: молодая красивая женщина выходит замуж за богатого старика хуторянина в надежде на его скорую смерть и большое наследство. Но, оставшись вдовой, понимает в конце концов, что она и сама, собственно, уже мертва... Истощена воля к жизни.

Партнером Зайцевой был Марк Прудкин (сколько же потерял кине-

матограф, не снимая такого артиста!). Вместе они сыграли скорбный сюжет о скудости духовных запасов человека.

Солнце, выжженная степь, почти белая земля. Жесткая, острая, скупая и графичная игра актеров. Жизнь их героев проходит в каком-то межвременном пространстве. Зайцева и Прудкин создают трагическую фреску на все времена, подчиненную законам величаво-трагических ритмов.

После такой роли трудно вновь окунуться в современность, связанную и с динамичной психологией людей, и с неожиданными поворотами общественной эволюции. Тут к месту самые богатые и экспрессивно-наступательные формы. Как, например, у Василия Пичула в ставшей ныне знаменитой «Маленькой Вере», где Зайцева сыграла мать героини, Риту.

Точно о бедной этой хранительнице семейного очага, о современнице нашей много лет назад сказано русским философом Владимиром Соловьевым: «Истинная жизнь в нас есть, но она подавлена, искажена нашей ограниченной личностью, нашим эгоизмом».

Рита подавлена и искажена собственной пустотой. Для нее существует только один принцип — чтобы было все, «как у людей». От цветного телевизора — до высшего образования у детей, от «уик-эндов» на природе до обязательного шумного и многолюдного застолья на свадьбе у дочери... Так много лет возводится Ритой здание, которое рушится в минуту на ее же глазах. И она карабкается под обломками, пытается выбрать, собрать несоединимое, собрать испепеленное взаимной ненавистью. В глубине души она знает, что эти попытки обречены, но что делать, если вся жизнь была отдана единственному — «не хуже, чем у людей».

...Мелкие, суетливые движения, интонация от ележно-умиленной до хамски-истеричной, а в глазах постоянный ужас, абсолютная растерянность перед жизнью, с которой Рите, кажется, уже никогда не справиться.

Но так ли виновата она в гибели мужа? В отчуждении сына? В бунте дочери Веры, столь же бессмысленном, как и усилия матери? Семья Риты так же несчастна, как и тысячи-тысячи других, еще раз срабатывает чудовищный принцип «все, как у всех».

Виновника наказать нетрудно: тотальное насилие десятилетиями стирало личность, старательно нисводя до страшного понятия «масса». Сострадав Рите, Зайцева предьявляет счет дирижерам этого насилия, его духовным вождям.

...Вспоминаю: только что закончились съемки «Маленькой Веры». Мы сидели с Людмилой Васильевой после одного из первых просмотров, и она нервничая, сбивчиво говорила о Рите, о фильме, о Наташе Негоде, о Пичуле...

— Такое это было время... А самое трудное началось сейчас, особенно для нас, среднего поколения. Мучительная идет ломка. Я по себе чувствую: жернова во мне что-то перемалывают, перемалывают, и с таким яростным скрипом... Но обо всем этом надо говорить. Не молчать, не бояться... Говорить так, чтобы душа кровоточила. Сильно сказано? Нет! Иначе нельзя. Иначе ни ты, ни я, никто из нас не пробьется к истине. А жить неистинно больше нельзя. Невозможно...

Риту Людмила Зайцева сыграла, до крови обдирая наши души.

Эльга ЛЫНДИНА

Хозяйка. «Затерянные в песках»

Мать Веры. «Маленькая Вера»

125319
Москва
Часовая ул. 55
СОВЕТСКИЙ
Экран

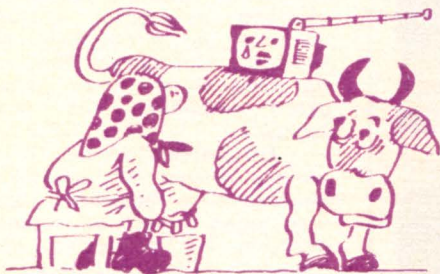
**БОЛЬШЕ ЯРКИХ,
ЗЛЫХ ФИЛЬМОВ!**

В № 9 вашего журнала опубликовано письмо С. Лютимовой, в котором она пишет, что после просмотра фильмов модной «молодежной» темы может сложиться впечатление, что наша молодежь — сборище ублюдков. Ну сколько можно ругать эти фильмы! Мне 20 лет, за свою жизнь я столько всякого перевидала, что «молодежные» фильмы — цветочки по сравнению с этим. И наконец-то я вижу на экране правду жизни, пусть не целиком, но все же. У Лютимовой нет ни одной подруги-проститутки. У меня, кстати, тоже, но все мои подруги, как и я, придерживаются мнения, что жизнь более жестокая и страшная, чем показанная на экране. Но разве маленькая Вера при всей ее беспринципности ублюдок? Разве ублюдок интердевочка Таня? Господи, да это же ее, Танина, трагедия, и не только Танина, но и наша — вот в чем дело. Разве ублюдок Надя из «Роковой ошибки»? Несчастное, запутавшееся существо. Я смотрю все фильмы на «молодежную» тему и за это время увидела только одного ублюдка — Арлекино. Но и такие есть у нас, и таких надо показывать. А вообще мой идеал Бананан из «Ассы», действительно незаурядная, талантливая личность. Интересно, как бы окрестила его Лютимова?

Недавно где-то прочитала, что искусство должно брать самые яркие, боевые моменты жизни. Если так, то наше кино еще не дотягивает до этого уровня. А посему — больше ярких, злых фильмов! Больше боли на экран!

Анжела МАТЕШКИНА,
Саранск

ОТ ИМЕНИ «ПЛАЧУЩИХ ДОЯРОК»

Решила написать вам в первый раз. Дело в том, что мне очень больно читать, как нас, жителей села, ни во что не ставят. Прочитав в «Комсомолке» несколько статей про кино, я поняла, что нас считают недотепами и необразованными. Например, в статье «Рабы рабыни Изауры» Я. Голованов считает, что, дескать, ради плачущих доярок и утомленных колхозниц мы покупаем «индийские, арабские, а теперь и бразильские мелодрамы». Ну что ж, раз мы не понимаем ничего в искусстве, вы помогите бы нам, прочли лекции, дискуссии устраивали бы. Судите сами: когда доярке или колхознице прочитать литературу, которая помогает разобраться лучше в киноискусстве? Весь день на работе, да еще какой — грязь, запах навоза, тяжелые лопаты и т. д. А вечером — семья. Всем угодить, да еще и образованной быть. А может, эта самая колхозница хочет больше душевности и простоты, а может, доярка и не хочет понимать, как все это показывается, а просто расслабиться и немножко по-

плакать. Как вы думаете: стоит ради этих колхозниц покупать такие фильмы или они даже этого не заслуживают? Я лично очень люблю индийское кино. В повседневной жизни устаю от жестокой правды. И мне очень приятно на часок-другой перенестись в мир сказок и иллюзий.

Альона ЧОКЛЯ,
село Ларга, МССР

**НАКОНЕЦ-ТО
НЕ «ЧЕРНУХА»**

Мы посмотрели совершенно замечательный фильм «Француз» Д. Юрковой. Он так не похож на всю «чернуху», которую нам показывают в последнее время. Даже не верится, что есть сейчас режиссеры, которые способны делать доброе кино. Фильм понравился всем — и взрослым, и бабушкам, и нашим детям. Передайте киностудии «Мосфильм» спасибо от нашего коллектива.

Медперсонал санатория «Москва»,
Эссентуки

**НУЖНА «НАША»
«ВЕСТСАЙДСКАЯ ИСТОРИЯ»**

Пишу о самом насущном, о взаимоотношениях между людьми. Для нашей молодежи очень нужны сегодня такие фильмы, как «Вестсайдская история», где очень точно показано, к чему приводит межнациональная конфронтация, недоверие и неуважение друг к другу. А наш кинематограф вообще не поставил ни одного фильма на эту злободневную тему. А надо бы! Пора сделать свою, отечественную «Вестсайдскую историю». Вот недавно наши соседи, молодые девчата-казашки, пошли на дискотеку в Дом культуры, а их туда не пустили, сказав, что казахам здесь делать нечего. Это сказали русские парни и девчата. У нас в городе живет много людей разных национальностей. И среди подростков часто происходят стычки по на-

циональному вопросу, бывают и драки русских с казаками. Чтобы не переросло все это в серьезную вражду, думается, необходима поддержка кинематографа. Побольше ставьте фильмов о дружбе и уважении друг к другу.

В. БОЙКОВ,
Омск

РОК И «МАСОНЫ»

По телевидению прошел документальный фильм «Картина» (о картине И. Глазунова «Сто веков»). Не хотелось бы давать оценки творчеству И. Глазунова и картине «Сто веков» в частности. Только время ответит на вопрос — кто такой Глазунов, гений или талантливый халтурщик. Скажу только, что, собрав на своей картине великое множество исторических личностей, И. Глазунов разыгрывал, по существу, беспроигрышную карту, ибо такой необычный подход, безусловно, подкупает огромную массу неискушенных зрителей. Тем более если подпустить приправы антимаасонского толка. Сознаюсь, что и мне многое понравилось в картине И. Глазунова.

Однако я хотел сказать о другом. В самом начале фильма мы видим вопиющие кадры: развалины церквей, заколоченные и брошенные избы русских деревень и прочие ужасы недавних десятилетий, которые вызывают боль в сердце человека. Но мне непонятно, зачем все эти напасти потребовалось сопроводить музыкой и пением известной рок-группы (по-моему, это был В. Цой и «Кино»)? Неужели для того, чтобы отождествить рок с «масонскими» кознями против России? По-моему, уместнее было бы в данном случае применить в виде фона-комментария не рок, а песню

«Широка страна моя родная» или на худой конец — «Партия — наш рулевой».

Виктор Цой тут ни при чем. Кому-то очень выгодно и удобно обвинить этих ребят в историческом беспамятстве, дескать, рок — это не наше, это с Запада. Вот В. Распутин даже назвал рок наркотиком. Наверное, в благородном порыве «патриотизма». Но как быть, если я прихожу в экстаз, скажем, от Моцарта? Что же, и Моцарта тоже запретить?..

Мне 43 года, я очень далек от «рокеров», но скажу: мне нравятся В. Цой, Б. Гребенщиков, Ю. Шевчук, И. Сукачев, П. Мамонов. Может быть, это единственные люди, которым я сейчас верю!

И. ТРОНОВ,
Рига

**ВНИМАНИЕ,
РЕКЛАМА!**

Передайте мой адрес кому-нибудь из режиссеров. Симпатичный молодой человек способен на высокохудожественную эротику!

Просто стыдно за наш кинематограф, здорово отстает он в этом плане от Запада. Желаю удачи!

В. СТАРЦЕВ, актер
Кокчетав

ПОЖАЛЕЙТЕ МАЛЫШЕЙ!

Обращаемся к вам с очень большой просьбой: меньше печатайте снимков, где показана нагота человеческая. Мы не аскеты, но три снимка в № 13 «СЭ», да еще поливальщица цветов в туфлях и совсем голая — это уж слишком! Ваш журнал мы читаем регулярно, его просматривают и дети. А им еще надоест это видеть. Пожалейте малышей! Сейчас очень много пишется о перестройке, демократии и гласности, а все эти снимки как-то не вписываются в общие моральные правила.

Читатели «СЭ»,
Горловка, Донецкая область

ЭТО НЕ «РЫЦАРСКИЙ» ФИЛЬМ

Просмотрел фильм «Приключения Квентина Дорварда» и не могу не высказать своего разочарования. Я прочитал роман В. Скотта и то с трудом разобрался в сюжете. А тем, кто не читал романа, вероятно, совсем не понять, что к чему. Герои Вальтера Скотта такие колоритные, а герои фильма получились какие-то бледные, бесцветные, если не сказать оскопленные. Неужели некому было указать создателям картины на ее неполноценность? Или было выделено мало средств на производство? А ведь именно таких «рыцарских» фильмов и не хватает сегодня.

Ф. ЗАКИРОВ,
Сосновоборск, Красноярский край

КАСКАДЕР ВНЕ ЗАКОНА

Есть все основания утверждать, что с переходом кино на хозрасчет пробил «звездный час» кинокаскадеров, постановщиков трюковых сцен и мастеров спецэффектов. Казалось бы, именно об этом должны были бы поговорить, скажем, на Одесском кинофестивале популярных жанров «Золотой Дюк». Увы! В пылу фестивальных баталий на заседаниях ПРОКа о тех, кто «создает зрелищность», просто забыли. Черноработных кинематографа — каскадеров не пустили даже в приехую фестивалю. Мне, одесситу, приходилось проникать на заседания ПРОКа, используя навыки своей профессии: то влезал по выступам стены в открытое окно второго этажа, то преодолевал каменную стену высотой более десяти метров с помощью водостока и виноградной лозы... А ведь это был наш фестиваль! Не понадобилась и трюковая программа, которую мы подготовили для демонстрации каскадерского искусства.

Пренебрежительное отношение к каскадерам, пожалуй, понятно. Оно поддерживается все еще действующим приказом Госкино СССР 1985 года. Созданный в застойные времена, этот приказ наложил запрет на трюковые профессии. Сегодня работа каскадера это:

- тяжелый и опасный труд, связанный с психофизическими перегрузками;

- низкая оплата труда — за исполнение трюка высшей категории каскадер получает 56 рублей плюс 60 процентов репетиционных. За дубли платят не положено, хотя с каждым дублем риск увеличивается. Как правило, трюк приходится повторять по 2—3 раза и более. Например, в телефильме «Путь к себе» мне пришлось сделать 10(!) дублей трюка «срыв с Крымского моста» — не удавалось добиться синхронности трех расположенных в разных точках камер. Заплатили мне, естественно, за один дубль;

- примитивная техническая и страховочная оснащенность трюковой работы, не обеспечивающая безопасности каскадеров;

- никто не занимается изучением причин травматизма у трюковиков;

- отсутствует профессиональная подготовка специалистов трюковых съемок, нет и специализированных тренажерно-тренировочных комплексов, а ведь каскадеру нужен постоянный тренинг;

- никто не занимается здоровьем каскадеров.

Наше положение может показаться диким, но это факт. По-прежнему кинокаскадеры представляют профессию, которой юридически не существует. Сегодня, как и вчера, каскадеры социально бесправны: мы не имеем права на пенсии, на оплачиваемый отпуск, на оплату по больничному листу, на страховку по травме. По сути дела, мы не имеем законного права на трюковую работу.

В интересах дела — узаконить нашу профессию. Первыми шагами могли бы быть прием каскадеров в члены Союза кинематографистов СССР, организация профессиональной Гильдии специалистов трюковых съемок — каскадеров, постановщиков трюковых съемок и мастеров спецэффектов. Каскадер — профессия уникальная, его талант и профессионализм — общее достояние нашего кино. Каскадер нуждается в защите — юридической, социальной и профессиональной.

**Владимир ЖАРИКОВ, каскадер,
кандидат философских наук
г. Одесса**

Фото — Ф. Макогона

Рубрику ведет Юрий БОГОМОЛОВ

ОСИРОТЕЛИ II

Не идет из головы Коррадо. Не по причине его личного обаяния. И не вследствие его персональных заслуг на поприще борьбы с антиобщественными явлениями. Что-то другое в основании художественного впечатления. Может быть, дело в контексте, в злобе дня, в тех несочетаемых сериалах, сочинителем коих является сама жизнь.

Ведь и Гдлян не идет из головы.

Ассоциация из тех, что лежат на поверхности. Но связь между реальным следователем и вымышленным комиссаром более глубокая, чем кажется с первого взгляда.

Коррадо, числясь еще в штате городского комиссариата, обнаруживает неэффективность этого учреждения. Очень скоро профессиональные усилия комиссара полиции выходят за рамки его служебных обязанностей; они приобретают лично-заинтересованную общечеловеческую направленность. Ведь мафия не просто нарушает закон, но задевает достоинство человека.

Каттани задет непосредственно как частное лицо (соблазнена жена, похищена и изнасилована дочь), но он унижен и в самом исконном — поправа суверенность его личности.

Такое переплетение частного и общего делают из Коррадо Каттани героя с особым статусом — полубога, получеловека...

Коррадо Каттани — человек-легенда, человек-миф. Этот образ ткется уже не из фактов и обстоятельств реальной жизни; материал ему поставляют массовое сознание, то бишь коллективные страдания, коллективные мечтания, коллективные представления о добре и зле, о злодеянии и праведном отмщении.

Потому уже в следующих сериалах Коррадо возвышается над официальными институтами, в том числе и над таким авторитетным и универсальным институтом, как Государство. Теперь не он, Коррадо, служит в аппарате правительственных учреждений; скорее наоборот: наиболее порядочные, достойные чиновники и функционеры изыскивают возможность поступить к нему, Коррадо, на службу.

У Коррадо статус неформального борца

с преступностью. И потому неподкупного. И потому последовательного в своей войне со злом всего мира. Он неуязвим для внешней опасности: пули его огибают, взрывные устройства срабатывают либо до того, как он появился в условленном месте, либо после того, как его покинул. Словом, кирпич на голову ему свалиться не может. Он застрахован в равной мере как от случайности, так и от закономерности.

До поры до времени зритель готов смотреть сквозь пальцы на некоторую нравственную недоброкачественность частной жизни своего любимца. Что из того, что Коррадо в течение некоторого времени делит постель с мафиозной графиней... Во-первых, она не худшая из команды Терразини. Во-вторых, он спит с ней не из удовольствия, а для пользы дела. И в-третьих, — это самое главное — сердце, душа Коррадо остаются свободными.

Пока сердце Коррадо не разбито, он неуязвим и с этической стороны. Он застрахован от какого-либо нравственного шантажа: его устойчивый моральный облик не подвержен конъюнктурным колебаниям.

Эта устойчивость корабля «Коррадо» на беспокойном житейском море показательна и поучительна.

Хочу в который раз оговориться: говорю не о фильме — говорю о мифологической надстройке над фильмом.

Так уж вышло: надстройка существование и добротнее базиса.

Так выходит всякий раз, когда в действительность вмешиваются силы, вызванные массовыми разочарованиями и коллективными ожиданиями.

Кончился очередной тур злоключений Коррадо, но на экране телевизора и на страницах печати в очередной раз завязываются в крепкие узлы судьбы Гдляна, Иванова, Ельцина.

Думаю, что узлы эти принципиально нераспутываемы. Сколько ни создавай комиссий на сей счет. И какие факты ни представляй.

В сознании толпы эти вполне реальные лица живут и действуют как мифологические персонажи. Как те, что воспроизводятся сериалами, созданными по обе стороны Атлантики.

Выталкивают их, однако, на

Олимп не только народные вождения, но и та Система, на службе у которой они до поры до времени пребывали.

Увольнение Гдляна и Иванова из ведомства или смещение Ельцина с высокого партийного поста не ослабило позиции оных, а многократно их усилило.

Дальнейшая логика неумолима: всякая попытка Системы, Организации безосновательно или даже основательно скомпрометировать Гдляна, Иванова или Ельцина будет только укреплять авторитет того, и другого, и третьего.

Ну, прокрутили видеопленку с выступлением Ельцина за океаном, на которой он с трудом выговаривает некоторые слова. Так все это можно интерпретировать как оплошность кандидата, а можно — как заговор против народного избранника... И поскольку сегодня народная молва не на стороне Системы, то, конечно же, будет переувеличивать любые факты в пользу ее противника.

Факты — упрямая вещь, а мифы — вещь просто неприступная. В том числе и для фактов. Поэтому каждый раз «компромат» на Ельцина, Иванова и Гдляна отскакивает от их «образов», как горох от стенки.

Миф можно победить только с помощью мифа. Технология хорошо известна и широко апробирована. Миф о Троцком — как о рыцаре революции замещался мифом о том же Троцком — как о предателе революции.

Образ Сталина устоял перед фактами, под натиском неопровержимых улик, но сегодня мы видим: он сдает свою вахту на постаменте, уступая его вампиру и душегубу.

Что же касается противостояния Гдляна и Организации, то оно, по моему ощущению, безысходно. Оно не может кончиться победой чьей-либо стороны.

Как противоборство Коррадо и Мафии...

Как тяжба Иванова и Никифоровича.

Одно отрадно, что сама тяжба человека, отлученного от Организации, с этой самой Организацией свидетельствует о начавшемся процессе раздвоения необъятной нашей Родины на государство и общество.

Еще недавно они были сиамискими близнецами.

ЯНВАРЬ

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

ФЕВРАЛЬ

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	
Пт	2	9	16	23	
Сб	3	10	17	24	
Вс	4	11	18	25	

МАРТ

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

АПРЕЛЬ

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

МАЙ

Пн		7	14	21	28
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

ИЮНЬ

Пн	4	11	18	25	
Вт	5	12	19	26	
Ср	6	13	20	27	
Чт	7	14	21	28	
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	

ИЮЛЬ

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

АВГУСТ

Пн	6	13	20	27	
Вт	7	14	21	28	
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	31
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

СЕНТЯБРЬ

Пн	3	10	17	24	
Вт	4	11	18	25	
Ср	5	12	19	26	
Чт	6	13	20	27	
Пт	7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

ОКТЯБРЬ

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

НОЯБРЬ

Пн	5	12	19	26	
Вт	6	13	20	27	
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	
Вс	4	11	18	25	

ДЕКАБРЬ

Пн	3	10	17	24	31
Вт	4	11	18	25	
Ср	5	12	19	26	
Чт	6	13	20	27	
Пт	7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

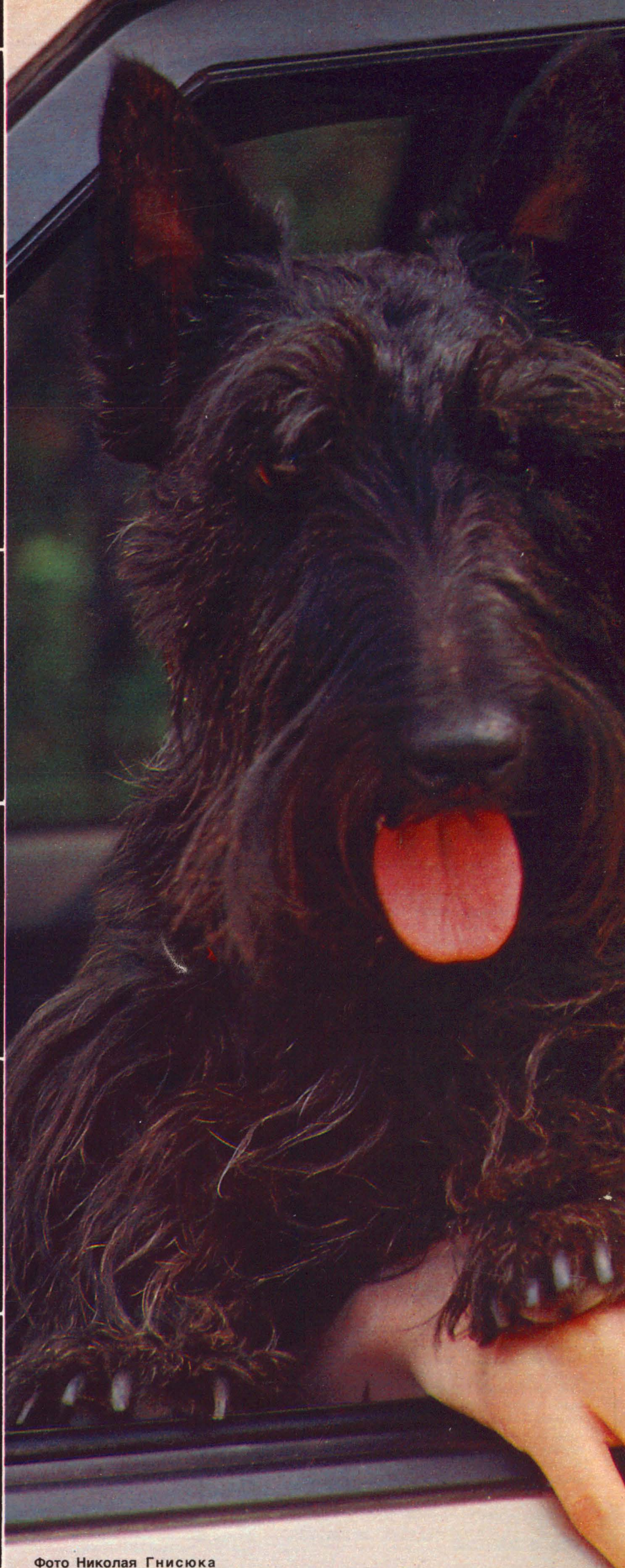

Фото Николая Гнисиюка

СОВЕТСКИЙ
Экран
90

— Ну, думают читатели, посмеемся, животики надорвем: Ярмольник нам отвечает, да еще перед Новым годом! Боюсь разочаровать. Я думаю, работать надо весело, а разговор вести серьезно... Впрочем, все зависит от вопросов...

Сначала традиционные.
— Расскажите о своей семье. Кто родители, актеры? (И. Базилашвили, Гурджаани Грузинской ССР, С. Саланина, Саранск, и многие другие)

— Нет, я не из актерской семьи. Все мои родные и близкие вполне нормальные люди — офицеры, инженеры и т. д. и т. п.

— Видели вас на фото с дочкой Сашей. Хотелось бы знать, кто мама этого очаровательного ребенка? (Л. Селезнева, Москва)

— Моя жена. Она художник-модельер. Работает в театре, кино, на телевидении. Художники-постановщики ее очень ценят и говорят, что я совершенно не понимаю, с каким талантливым человеком живу...

— Как вы учились в школе? (Н. Ша-веко, Москва)

— Достаточно хорошо. Правда, ан-глом не был. Отрастил длиннющие воло-сы, надел круглые очки и вообразил себя... Ленноном. И кличка у меня в классе была — «Леннон». Конечно, это страшно раздражало директора, который иногда устраивал облавы на таких, как я: не пускал в школу, пока не постригутся. Но я ухитрился довольно долго продержаться длинноволосиком.

— Как вы пришли в кино? Первые роли? (М. Надинова, Карачаевск)

— Началом считаю год 1979-й, когда снялся в фильмах «Сыщик» у Владимира Фокина и «Тот самый Мюнхгаузен» у Мар-ка Захарова. Хорошенькие были роли! В одном сыграл преступника, в другом — ненормального.

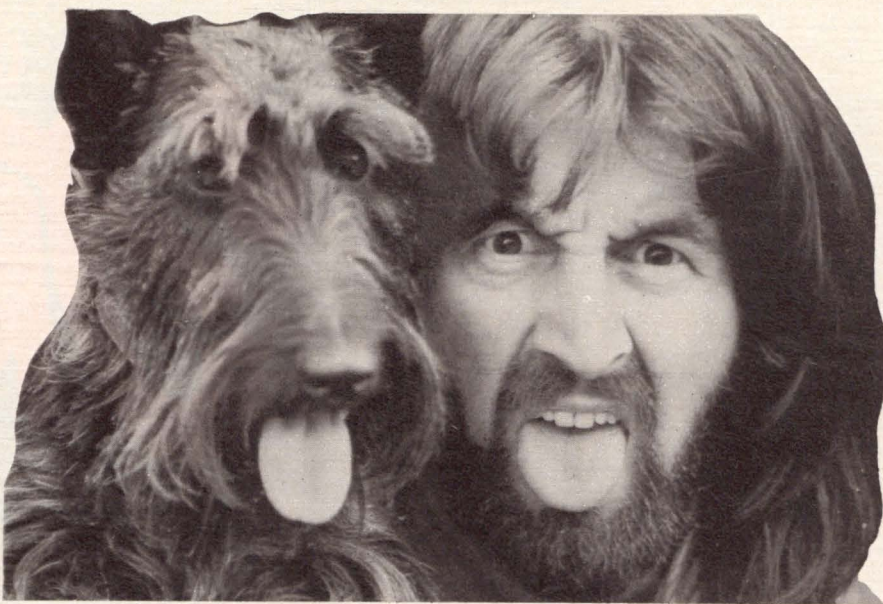
— Как это, получилось? На киностудии имени М. Горького есть замечательная женщина Белла Дунаева. Она второй ре-жиссер, а раньше много лет была ассис-тентом по актерам. Человеком, который ищет, подбирает актеров для фильма. И вот она, считая, что я могу быть инте-ресен для кино, постоянно пыталась меня куда-нибудь «продать». Увы, чаще всего неудачно. Все боялись моего лица — маленькие глаза, нос большой, длинный. И то, что сейчас, может быть, воспринимается как достоинство — моя нестандартность, — очень мешало и смущало всех. И наконец Дунаева познако-мила меня с Владимиром Фокиным, в то время он снимал свою первую картину — «Сыщик». На счастье, Фокин оказался моей группы крови. Человек невероятно заводной, он вознамерился снимать меня в главной роли милиционера-пацана. Ми-лиционер с таким лицом?! И не белобры-сий, и не курносый, и не голубоглазый? Что тут началось! Словом, и студия, и те, кто курирует обычно картины о мили-ции — МВД, напрочь отвергли меня. А по-скольку нам с Фокиным уже трудно было расстаться, я переехал от самой положи-тельной и большой роли к самой отрица-тельной и крошечной. Сыграл (пять минут на экране!) подонка, связанного банды по кличке «Гнус». И приобрел сумасшедшую популярность, особенно среди тех, кто готовился в хулиганы или уже стал им.

— Почему вы снимаетесь в основ-ном в комедиях? (Е. Селезнева, Мос-ква)

— Действительно, сыграл почти в ше-стидесяти фильмах, а все комедийные роли или преступники. Режиссеры, види-мо, не рискуют снимать меня в серьезных ролях, боятся, что зрители все равно бу-дут смеяться.

— Со многими при поступлении в вуз происходят разные веселые истории. Не случилось ли и с вами какого-нибудь курьеза? (Л. Шудра, Киев)

— Да, был курьез: меня приняли в те-атральный институт с третьего раза. Почему-то была голубая мечта — Ле-нинград. По фотографиям, телепереда-

РАБОТАТЬ НАДО ВЕСЕЛО, А ГОВОРИТЬ — СЕРЬЕЗНО

Читателям отвечает Леонид ЯРМОЛЬНИК

чам казалось: вот тут, именно тут надо учиться! Приехал поступать в теат-ральный институт с Украины и сразу... мордой о забор. Завкафедрой сцениче-ской речи сказал, что у меня безобразная речь, поскольку я приехал с Украины. А на Украине очень быстро говорят. Бу-дьте медленно говорить — слушать ни-кто не станет. И вообще, сказал он, что это вы вбили себе в голову — вам нет смысла заниматься этой профессией. Ну, я выслушал спокойно, интеллигентно. Хотя расстроился страшно. Но ни на се-кунду не усомнился в том, что буду толь-ко актером. Потом, в Щукинском, меня не приняли на курс Людмилы Владимировны Ставской. И лишь с третьего захода по-ступил в это же училище к Юрию Васи-льевичу Катину-Ярцеву. Судьба? Сча-стье! Потому что я нашел своего педаго-га — замечательного, тонкого. А Л. В. Ставская потом посматривала на меня и цокала языком: надо же!

— Когда вы начнете играть серьез-ные роли? (С. Фесько, Краснодар, О. Рагина, Запорожье)

— Хоть сейчас. Вот в «Двух стрелах», я считаю, серьезная роль, хоть и экцен-тричная по форме.

— Думали ли вы о том, что какую-то роль все же не сможете сыграть? (Г. Бабаева, Сумгаит)

— Любую сыграю! Да вот боюсь, что не всякая роль в моем исполнении удо-влетворит того, кто задает вопрос.

— Через десять лет я буду извест-ным режиссером. И возьму вас на главную роль. Хотите? (Лена В., Чебо-ксары)

— Хочу!

— Если бы у вас была машина вре-мени, куда бы вы отправились? (О. Линькова, Ульяновская область)

— В конец XIX века. Потому что са-мая большая тоска моя и сожаление — по поводу отсутствия, уничтожения на-шей культуры, которая за последние 70 лет была тщательно замурована. А конец XIX — начало XX века подарили нам вы-сочайшую русскую культуру. Насколько меньше допустили бы мы ошибок, если бы были культурны! Ведь культурный че-ловек — это человек разумный и сердеч-ный.

— Что цените в женщине? (Л. Арте-ньева, Одесса)

— Женственность. Женщина должна быть женственной! Трагически утрачен-ное ощущение многих наших жен, сестер, дочерей. Есть какой-то монолог, очень смешной — о том, что 90 процентов жен-щин похожи на мужчин, а 90 процентов мужчин похожи на женщин. Прежде всего женщина должна быть слабой, нуждаться в помощи мужчины. И тогда она вызывает не только чувство восторга, но и жела-ние заботиться. Это очень важно.

— Ваша любимая детская книж-ка? (И. Баранович, Краснодар)

— «Волшебник Изумрудного Города» Волкова.

— Какой жанр кино предпочитаете как зритель? (Л. Колесина, Москва)

— Детектив.

— Какой вы в жизни? (С. Фесько, Краснодар)

— По характеру мои роли очень похо-жи на мой характер в жизни. Говорят, что я очень легкий, очень контактный че-ловек, очень коммуникабельный, но порой, когда вижу глупость, бестак-тность или грубость, бываю очень не-сдержанным и раздражительным.

— По экранам прошел фильм «Француз». Почему вы захотели сы-грать эту роль? (С. Василькова, По-дольск)

— Я вообще, может быть, первый раз в жизни сыграл роль, в которой задача была сыграть то, что написано в сцена-рии. Ведь обычно мне доставались герои, которых почти целиком надо было придумывать.

— Любимая эстрадная певица? (И. Шкондина, г. Усолье-Сибирское Ир-кутской области)

— Алла Борисовна Пугачева в пер-вую очередь. Даже не столько певица, как личность, как творец, как художник, как борец, если хотите. Ее не с кем срав-нивать по той мощи и оригинальности, которые она несет — и в характере, и в манере, и в установке своей. Она идет по спирали все время и, если хоти-те, тащит за собой нас всех. А то, что там кому-то нравится, кому-то не нравится... Она у всех на виду, все почему-то счита-ют возможным осуждать, в каком она платье, с какой она прической. Что тут поделять?

— Есть ли у вас чувство юмора? (А. Григорян, Ереван)

— А у вас?

— Как проводите свободное вре-мя? (Е. Гриценко, Омская область)

— Свободного времени практически нет. И слава богу. Пока у меня не хватает на все времени, я счастливый актер. Вот как только у меня будет достаточно вре-мени — это должно настораживать и предвещать беду.

— Думаете ли вернуться в Театр на Таганке? (В. Шаратов, Москва)

— Театр на Таганке — один из самых удивительных коллективов нашей стра-ны. Театр, который войдет в энциклопе-дии, в историю, но... Многие называют сегодняшнее время вторым рождением Театра. Но не может вновь родиться те-атр, который физически постарел. Уже ушло время и формы этой, и этого теат-ра. Хотя, конечно, радость большая, что Юрий Петрович Любимов вернулся.

— Нет, не хочется мне в Театр на Таган-ке. Я не могу просто работать в театре. Я понял, что жизнь очень короткая, и хочу играть то, что мне интересно. То есть я могу прийти в любой театр на интересную роль...

— Если человек сам не протрубит о своих достоинствах, то о них никто не вспомнит. Какие достоинства у вас

как у актера и человека, на ваш взгляд? (Н. Тяка, Бендеры)

— Так я и трублю, трублю. Но вот вы их не замечаете.

— Почему не играете любовь? (А. Куляс, Одесса)

— А потому что обхохочетесь. По-стельная сцена с Ярмольником? Пред-ставляете? Не для слабонервных.

— Как относитесь к Арнольду Шварценеггеру? (О. Веримей, Воркута)

— Очень крупный в смысле сложения художник. Очень плохо говорит по-рус-ски. Честно говоря, к нему я никак не отношусь. Он звезда западного кино, его сделало это кино.

— Любимая телепередача? (В. Во-матиев, г. Реутов)

— Сегодня, наверно, «До и после по-луночи».

— Сколько писем на рубрику «Во-прос актеру» вы получили? (О. Сми-рягина, Москва)

— Мешков десять.

— Хобби? (Н. Аюбян, Ереван)

— Я люблю автомобили, но даже если есть материальные средства, наше автомобилестроение представляет собой давно-давно прошедшее... Валюты же мне не дают, а дают рубли, говорят: ну купи себе... Я и покупаю семечки, газиро-ванную воду...

— Не хотите ли сыграть женскую роль? (С. Богданова, Семигорск)

— Конечно, хочу. Такую, какую сы-грал Хоффман в «Милашке».

— Сами ли исполняете трюки? (С. Попов, Чита)

— Сам, если знаю, что после трюка останусь жив. А если серьезно, то есть трюки, которые профессионал сделает лучше, это украсит картину. Если это приносит пользу общему делу — картине, то я делаю сам, а если я понимаю, что это лучше сделает каскадер, то тогда каскадер. Но многое делаю сам...

— Много ли у вас друзей? (А. Ку-ляс, Одесса)

— Друзей много не бывает. Я в этом смысле исключение — у меня их четверо, близких друзей.

— Я могу даже, не стесняясь, их назвать: Александр Абдулов, Олег Янковский, Ан-дрей Макаревич, Мамука Кикалейшвили. Есть такое понятие дружбы — круглосу-точная. Так вот, это мои круглосуточные друзья. Если вдруг что, я могу их и в пять утра побеспокоить... А еще есть друзья, которые откликаются только в светлое время суток.

— Любимая роль? (С. Сахаров, г. Курган)

— В картине «Француз».

— Куда вы пропали? (Ф. Николаев, Навои)

— Может быть, у вас телевизор ис-портился? Или радио не работает?

— Есть ли у вас враги? (И. Соло-шик, г. Петриков Гомельской области)

— Наверно, есть, но бояться созна-ваться.

— Считаете ли вы, что везение в жизни актера значит не меньше, чем талант? (С. Домалева, Волгоград)

— Считаю. Абсолютно. Потому что я знаю очень много актеров талантли-вых, даже до безобразия талантливых, но судьба не дала им случая себя про-явить.

— Почему вы решили отпустить бо-роду? (В. Егорова, г. Дмитров)

— Куда деваться? Режиссеры коман-дуют, а мы, актеры, люди подневольные, мы не решаем — отпустить нам бороду или не отпускать.

— Что бы вы пожелали своим зри-телям в Новом году? (О. Магура, Ти-располь)

— Поскольку наше интервью проис-ходит на страницах журнала «Совет-ский экран», мне хочется, хотя это, мо-жет быть, стандартно, чтобы Новый год принес нам те темы, которые нам инте-ресны сегодня, хватит поворачиваться и бросать камни назад. Мы уже разобра-лись. Все равно мы никогда не залечим тех ран, которые есть в душах людей, потерявших близких в результате ре-прессий, войн и т. д. Никакими статьями, никакими фильмами. Это безнадежно. Поэтому хотелось бы делать то, что моей дочери будет интересно через десять — пятнадцать лет. Если она тогда поймет то, что я делаю сегодня, значит, я делаю то, что нужно. Нельзя делать «сиюминут-ное» искусство, это вовсе и не искусство, а просто газета.

Ответы записала В. КАТИНА

Наталья ЛАПИНА

«Что за лицо! Все оно раскрыто; раскрыты глаза, алчные, светлые, дикие губы; ноздри раскрыты тоже и дышат жадно; глядит она прямо в упор перед собою, и кажется всем, что она видит... хочет завладеть эта душа...». «Лицо ее походило на румяное яблоко, на готовый распуститься бутон пиона; глаза, великолепные, черные, были осены длинными густыми ресницами, а прелестный, маленький влажный рот с мелкими блестящими зубками точно ожидал поцелуя». Два коротких отрывка из «Вешних вод» Тургенева и «Пышки» Мопассана очень точно характеризуют внешний облик и внутренний мир Полозовой и Пышки — героинь молодой ленинградской актрисы Натальи Лапиной. Конечно, в реальной жизни она не совсем похожа на тех женщин, которых ей пришлось воплотить на экране, да и глаза у нее вовсе не черные, а зеленые, впрочем, такие же выразительные.

...А ведь фактически ее имя стало известно лишь в прошлом году, когда по телевидению были показаны фильмы «Жизнь Клима Самгина» и «Остров погибших кораблей». Роль красавицы Алины Телепневой в экранизации романа Горького была очень нелегкой для молодой актрисы, и не только потому, что она первая. Студентка второго курса Горьковского театрального училища должна была прожить на экране вместе со своей героиней четверть века, раскрыть характер столь неординарной женщины.

Совсем иной была другая героиня актрисы — озорная, легкомысленная Мэгги, жена Шолома-трепача из «Острова погибших кораблей».

Теперь, после фильма «Руанская дева по прозвищу «Пышка», о Наталье Лапиной много пишут и говорят. Сотрудничество с режиссерами Е. Гинзбургом и Р. Мамедовым принесло ей популярность и творческое удовлетворение. Экранизация рассказов Мопассана, осуществленная режиссерами в жанре мюзикла, была далеко не бесспорной и вызвала самые противоречивые отклики. Однако надо сказать, что свежее, яркое исполнение главной роли молодой актрисой явно пошло на пользу фильму.

Успех пришел еще и потому, что любимый жанр Натальи Лапиной — мюзикл. Актриса словно родилась для эстрады, недаром она была участницей рок-групп «Адвокат» и «Рандеву», хит-парадов и даже выступала с сольными концертами. Профессиональное владение эстрадными жанрами, не столь часто встречающееся у драматических актеров, помогло актрисе в работе над музыкальным телефильмом «Дон Сезар де Базан» режиссера Яна Фрида, в котором она сыграла роль королевы Испании.

Похоже, после первых картин за Натальей Лапиной закрепилось амплу роковой женщины, для которой в жизни не существует ничего, кроме любви. Увы, любовь эта неблагоприятная, отчаянная, даже саморазрушительная. Поэтому и трагичны судьбы ее героинь — погибает Мэгги, остается в одиночестве Пышка. Трагична судьба и новой героини, с которой вскоре предстоит познакомиться зрителям — Марии Полозовой из «Поездки в Висбаден», экранизации повести Тургенева «Вешние воды», снятой режиссером Е. Герасимовым.

И. ГАВРИКОВ

Наталья Лапина и Сергей Жигунов
в фильме «Поездка в Висбаден»

Фото М. Андрусенко

На съемочную площадку фильма «Рой» мы с фотографом Игорем Гневашевым ехали через Кемеровскую область, где только что закончились шахтерские забастовки. Солнце томилось в жарком пыльном мареве и лениво высвечивало безрадостную картину. Чахлые деревца и перелески, затоптанную траву, которая и выросла-то здесь через силу, заброшенные железнодорожные пути, бесчисленные угольные терриконы, неприятные поселки шахтеров.

Благословенная сибирская земля... Поистине каков же должен быть размах неразумных человеческих действий, чтобы погубить — и так скоро! — край богатый и обильный? Сколько же в нас самонадеянности и непонимания того, что связь человека и природы куда как более тесная, чем мы прежде предполагали!

Если спросить режиссера Владимира Хотиненко, не этой ли теме посвящена его новая картина «Рой» (снимающаяся на Свердловской киностудии), то он не станет возражать. Но непременно воспротитается однозначному утверждению. Потому что нельзя свести к одной — даже справедливой — формуле тот мир мыслей, образов, фантазий и эмоций, в котором сейчас живут режиссер и его съемочная группа.

Все, что снимает своей кинокамерой оператор-постановщик Евгений Гребнев, одновременно фиксирует видеозапись. Поэтому одна из ежевечерних забот съемочной группы — просмотр «наработанного» за смену. Если случается немного свободного времени и настроение, то можно увидеть все, что успели отснять с начала работы над фильмом. И тогда на маленьком экране видео оживает новая художественная реальность — населенная множеством людей и зверей и трогательная какой-то первозданной силой.

«В жизни моей я не играл ролей более драматичных», — говорит Борис Галкин, актер, переигравший в кино целую вереницу героев, без страха рискующих своей жизнью.

Актера Ивана Агафонова мы привыкли видеть в образах русских мужиков, на которых земля держится. Но то, что в подобной, казалось бы, роли ему предстоит сделать в «Рое», — для актера неожиданность. «Мой Василий Заварзин в смятении и растерянности», — говорит И. Агафонов. И, мягко усмехаясь, добавляет: «А вместе с ним и я».

Картина «Рой» создается по мотивам одноименного романа Сергея Алексеева. Молодой писатель родился и вырос в Сибири, в местах, где сейчас происходят съемки. В числе авторов сценария (В. Седова, В. Залотуха, В. Хотиненко) его имени нет. С. Алексеев объясняет: «Пусть В. Хотиненко идет своим путем. Он глубокий и оригинальный художник, я в него верю». На съемочной площадке, где романное повествование превращается в драматическое действие, писатель не гость, а заинтересованный участник и незаменимый помощник. Опять же, снимая трудную сцену, есть к кому обратиться с шутивным упреком: зачем, мол, такое придумал?

Но даже на самые сложные и трудоемкие сцены В. Хотиненко старается не тратить много времени. Мы оказались свидетелями съемки, где участвовали десятки разномастных автомобилей с несметным количеством пассажиров. Их путь растянулся на многие километры. Уму непостижимо, как удавалось управлять этой машиной второму режиссеру В. Седовой, одной знающей, как и куда все это должно двигаться. Затем снова и снова повторялся напряженный диалог Василия Заварзина и Мешки-Щепы. Произошла свирепая драка, где несколькими мужикам пришлось усмирять одного. Одновременно для сцены пожара подготовили старый заброшенный дом, и пожар состоялся. У полыхающего огня метался Артюша (актер В. Ильин) и грозился «всех перестрелять». А затем мы наблюдали, как Артюша долго и сосредоточенно готовился к новой борьбе с «оборотнями». И все это было снято за один день, не считая проездов, крупных планов, перебивок.

Однако в противоположность таким насыщенным дням бывают и другие. Это дни, когда снимают животных. Дикие звери, пчелы, собаки, курицы и другая живность составляют в фильме В. Хотиненко особый магический мир, живущий по своим непостижимым законам. «Коварней медведя зверя нет», — говорит опытный дрессировщик, наблюдающий на съемках циркового медведя по имени Сережа. Сережа всю свою долгую жизнь прожил в цирке и, говорят, на природе оказался впервые. А тут еще такая большая роль, по которой приходится делать одни только непривычные действия. Из них приятное — купание в реке, откуда Сережу выволакивали всей группой. А есть просто невозможные, например, дружба с собакой, непримиримым своим врагом.

Съемочную группу в основном составляют люди, которые работают с В. Хотиненко постоянно: режиссер В. Седова, кинооператор Е. Гребнев, художники С. Устинов и В. Лукинов, композитор Б. Петров, звукооператор С. Сашин. Снимаются актеры, которые работали с режиссером и прежде. Кто-то начинал с картины «Один и без оружия», другие присоединились на съемках «В стреляющей глуши», а основной творческий состав, сложившийся на «Зеркале для героя» и пополнившийся на «СВ», перешел в «Рой». Наверное, отсюда та атмосфера взаимопонимания и доброжелательности, в которой идет работа...

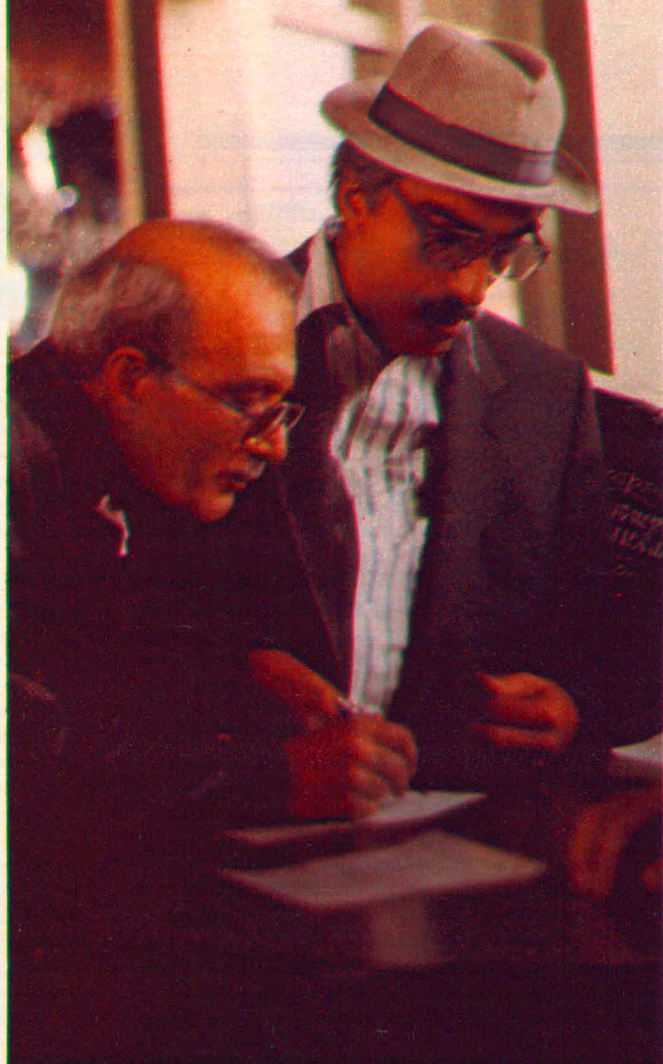
Н. ГОСТЮШЕВА

Фоторепортаж на 4-й странице обложки

Рабочий момент: французский актер Жерар Дармон и режиссер Георгий Данелия

Фото С. Пожарского

ПАСПОРТ

Лавируя между десятками людей, заполнивших большой зал международного аэропорта «Шереметьево-2», к таможенному контролю медленно пробиралась группа людей с горой чемоданов, коробок и ящиков. Два очень пожилых мужчины с трудом толкали перегруженные тележки перед собой. На них восседала, болтая ногами и крутя головой, семилетняя девочка с адидасовским рюкзаком за спиной. Было заметно, что эта затея им не очень нравилась. Потому что один из них, размахивая рукой (из-за чего багаж на тележке грозил свалиться вместе с девочкой), что-то кричал идущей впереди с царственным лицом победительницы, ярко накрашенной, экстравагантно одетой даме:

— Эй, Инга, куда едем? Зачем?..

А люди вокруг поначалу спешили к своим самолетам, не обращая никакого внимания на «киношников». Только некоторые советские граждане, узнав в экстравагантной даме Наталью Гундареву, останавливались, толкая идущих рядом: «Гундарева!» — «Где?!» — «Да вон — в синей кожаной куртке и колготках!..» И буквально через минуту вокруг актрисы образовалась приличная толпа...

— Георгий Николаевич, что здесь происходит? — спрашиваю у Георгия Данелия.

— Снимаем. Совместный советско-французский фильм «Паспорт». Замысел давний. Но реализовать удалось только сейчас. Помог продюсер из Франции Константин Александров. Месяц снимали в Грузии. Впереди работа в Австрии и Израиле.

Вопрос Наталье Гундаревой:

— Как вы чувствуете себя рядом с зарубежными коллегами?

— Обыкновенно. Работа есть работа. Хотя трудности есть: языковой барьер, организация съемок сложна — видите, снимаюсь, во всем своем: французы не выполнили обязательств по костюмам и гриму. Роль у меня небольшая, в Израиль сниматься не берут. (Актриса смеется.) Ну, почему я не снесу мужу в Тель-Авиве?! Но, главное, конечно, — возможность работать вновь, после «Осеннего марафона», с Данелия...

Говорю с оператором Вадимом Юсовым:

— Вы работали с такими разными режиссерами, как Тарковский, Бондарчук, Данелия...

— В этом преимущество операторской профессии над режиссерской. Режиссер всегда работает сам с собой, оператор же реализуется через замысел режиссера. А это каждый раз что-то новое. С Данелия работаем вместе с первой картины, больше 25 лет...

Окончание на стр. 22.

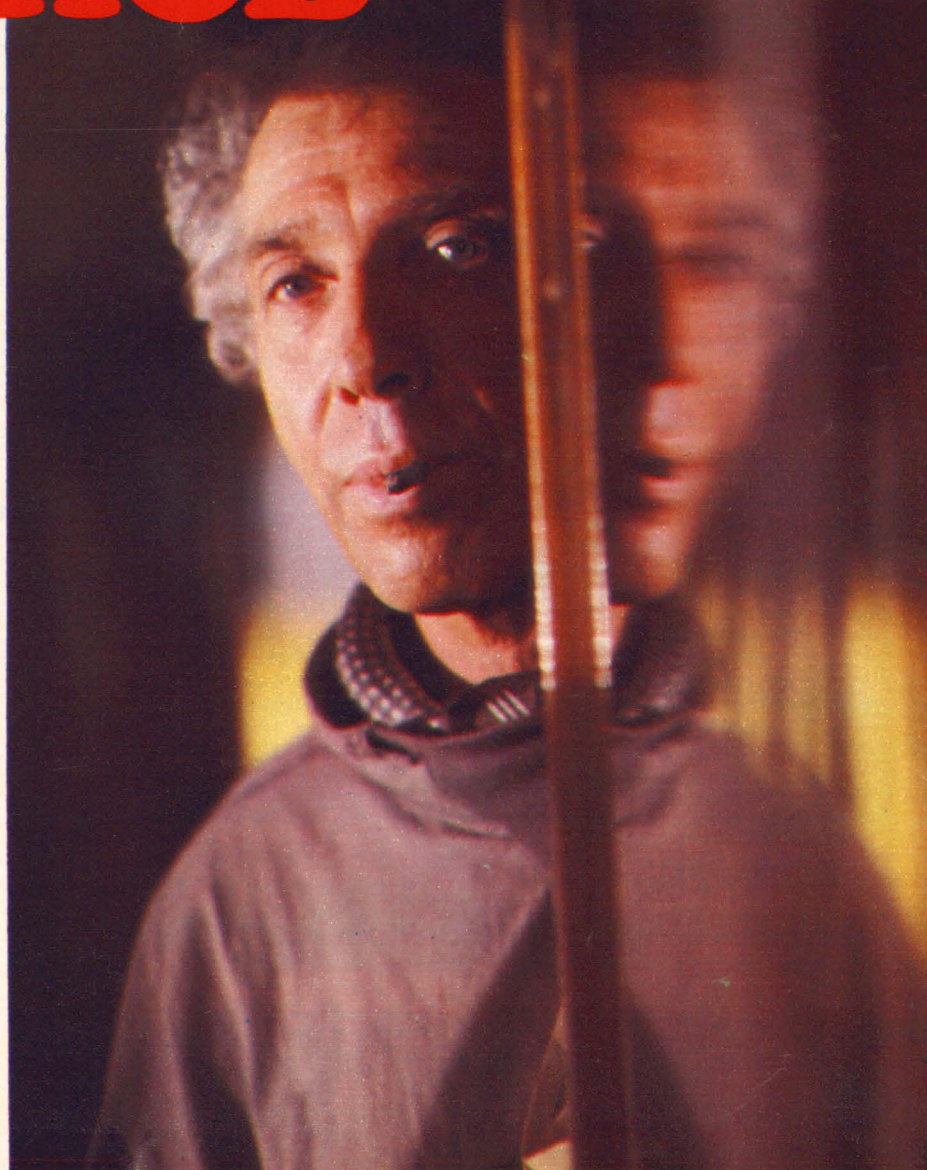
Боря по прозвищу «Париж» — О. Янковский

Инга, жена Якоба — Н. Гундарева

ЧЕРНОВ

Елена Туруханова — Е. Коренева

Пьер Ч. — А. Смирнов

Фото Ю. Смирнова

Дирижер Арнольд — С. Юрский

Террорист Халаф — Ш. Чалаев

...Длинный, просматриваемый насквозь вагон, с одними лишь банкетками-сиденьями, разделенный фигурными стеклянными перегородками, весь выдержанный в сверкающе-коричневой гамме... В считанные мгновения вагон наполняется людьми. Они рассаживаются, вынимают из футляров скрипки, тромбоны, фаготы, виолончели — и сразу становится тесно. Кого-то приходится пересаживать, кому-то не хватает места, но постепенно все выстраиваются так, чтобы видеть дирижера. Взмах рук. Музыка. Волевой профиль погруженного в себя и одновременно держащего в поле зрения весь оркестр дирижера.

Профиль знаком по многочисленным фильмам и спектаклям. На киностудии «Мосфильм» Сергей Юрский снимает картину по собственному сценарию, написанному при участии кинодраматурга Анатолия Гребнева.

Юрский сейчас не только дирижирует оркестром, но и руководит съемочным процессом. И, наверное, постановщик четко «видит» весь будущий фильм, коли успевает одновременно и строить мизансцену, и играть роль, и решать возникающие по ходу «производственные» вопросы, сохраняя сдержанность и внешнее спокойствие. Только постоянная внутренняя сосредоточенность выдает напряжение. Лишь в коротком перерыве он выкраивает несколько минут для небольшого интервью.

— Сергей Юрьевич, что было первичным в вашем решении снимать этот фильм: необходимость реализовать определенный замысел или же

Окончание на стр. 22

ПАСПОРТ

Начало на стр. 20

...Если бы мне сказали раньше, что такое бывает, — я бы не поверила. Передо мной стояли два абсолютно одинаковых человека. Не близнецы! Французский актер Жерар Дармон — его дублер Юрий Кукулава из Тбилиси (как выяснилось, инженер по технике безопасности с «Грузия-фильм»). Родились за тысячи километров друг от друга, а вот, пойдя ты — можно и перепутать.

Рассказывает Жерар Дармон:

— Я играю сразу две роли: Якоба и Мераба. По сюжету фильма эти два персонажа — сводные братья, один — Мераб — рожден от грузинской женщины, другой — Якоб — от еврейской. Они очень похожи. Якоб решает уехать с семьей на «историческую родину» — в Израиль. Но по недоразумению за границей оказывается Мераб с документами брата. Вначале Мераба должен был играть грузинский актер. Но когда в Москве пожилой грузин спросил меня: «Вы из Тбилиси?», Даниеля сказал: «Вот ты и будешь играть грузина». В этом и состоит главная идея фильма: все люди похожи друг на друга независимо от того, где они живут: в Тбилиси, Париже или Тель-Авиве.

Подъехавшего на съемку Олега

Янковского поклонники узнали не сразу. Кирзовые сапоги, бывший в употреблении ватник, «золотая» коронка на переднем зубе. Ничего от прежнего элегантно-интеллигентного Янковского не осталось и в помине.

— Ну и видок у вас!

— Да, стараюсь соответствовать своему персонажу. Давно мечтал сняться в социальной комедии у Даниеля. Замысел фильма мне понравился. Лента о том, что мешает человеку быть свободным. Об абсурдности мира и государственной системы, подавляющей маленького человека. Это есть везде.

К тому же, хочу попробовать изменить, кажется, порядком надоевший и зрителям, и режиссерам кинообраз...

...Поздно вечером (а съемочная группа работает в две смены, точнее — с утра и до ночи) прилетел из Парижа продюсер:

— Месье Константин, когда мы увидим фильм?

— Надеюсь показать его весной на Каннском фестивале.

— А советский зритель его увидит?

— Конечно, по контракту — прокат «Паспорта» в Союзе принадлежит «Мосфильму»...

Е. КАРАКОЛЕВА

«Блистательный, великолепный, сероглазый, обожаемый Европой, удачливый, легко побеждающий и на сцене и в жизни — обаятельный, точный, четкий, чуть иронический актер, выдумщик, затейщик — человек необыкновенного личного шарма, покоритель сердец и мужских и женских, а главное женских».

Таковыми словами с восхищением и любовью рассказывал Александр Николаевич Вертинский об Иване Ильиче Мозжухине, первом русском киноактере, «короле экрана», как называла его тогдашняя публика и пресса. Оба они родились в 1889 году. Познакомились и подружились в Москве в 1910-е годы. Затем дружба продолжалась в Париже в конце 20-х и середине 30-х годов. По словам Александра Николаевича, большого друга у него в жизни не было, хотя и бывало, что временами эта дружба осложнялась и даже переходила в легкую «вражду».

Вертинский прозвал Мозжухина «сероглазым королем» и уверял, что этот титул, как никакой другой, к нему подходит.

Предлагаю вашему вниманию воспоминания А. Н. Вертинского о Мозжухине, написанные им в период его пребывания в Китае в 1939—1940 годах.

Лидия Вертинская

«СЕРОГЛАЗЫЙ КОРОЛЬ»

Александр ВЕРТИНСКИЙ

Мое знакомство, а потом и долготелая дружба с Иваном Мозжухиным — первым актером российского кино — начались очень давно. Это был 1912 год. Оба мы были чудесно молоды, легкомысленны, веселы и свою работу в кино не считали ни работой, ни искусством. Впрочем, и само кино тогда было очень молодо. Первые шаги «немного младенца» были робки и неуклюжи, но в том, что этот ребенок будет ходить, сразу же не было никаких сомнений.

Настоящие, серьезные актеры не хотели играть для кино. Они не считали это искусством, и вначале ему пришлось искать актеров и чуть ли не умолять их сниматься. Когда я вспоминаю первые картины Ханжонкова, в которых мы снимались с Мозжухиным, я невольно начинаю смеяться.

Что это были за картины! Мы не умели ни ходить, ни двигаться, ни смотреть с экрана, не знали, куда девать руки, ноги, как садиться, как кланяться, что говорить, чтобы создалось впечатление разговора (текста ведь не было никакого). Сценарии были написаны примитивно, режиссеров не было. Правда, какие-то деловитые, полуграмотные парни типа московских приказчиков «от Чичкина» распоряжались на съемках, но дать нам совет, указание они не могли, ибо сами ничего не знали и не понимали в них.

Мы были предоставлены самим себе и играли как кому вздумается. Это было жуткое время!

Позже появились первые режиссеры — Евгений Бауэр, Чардынин, Протазанов, Старевич, работавший с куклами и искусственными птицами, — и фильмы начали постепенно становиться все лучше и серьезнее. Стали появляться и актеры кино. Появилась Вера Холодная — очень красивая женщина, только что вышедшая замуж, которую я уговорил начать сниматься, к великому неудовольствию ее мужа. Появились Мария Горичева, Тамара Гедиванова, позже Вера Коралли — балерина Большого театра, Полонский, Рунич, Максимов.

Сразу же выяснилось, что удачнее всех «выходит» Мозжухин. Он был очень фотогеничен и как-то сразу уловил тот внутренний ритм, который надо было сочетать с ритмом киноаппарата. Он был «статуарен» и, что было самое главное, прекрасно чувствовал свет. У него были «самоигральные» глаза, и к тому же он был еще и красив. Словом, его имя очень скоро выдвинулось на первый план.

Фирма Ханжонкова была богатой и солидной фирмой. Денег на постановки не жалели, пьесы выбирали интересные, большей частью известных авторов. Много уделяли внимания классикам, была своя фабрика, своя костюмерная, привлекались хорошие актеры, тут же создавались режиссеры, декораторы, техники, сценаристы. Словом, дело было поставлено по-настоящему.

Зато остальные кинодельцы, вроде Дранкова, Талдыкина, Перского, ставили невероятную халтуру, о которой даже вспоминать страшно: «Вот мчится тройка почтовая», «Тайна Германского посольства» и др.

ЧЕРНОВ

Начало на стр. 21

вание освоить достаточно новую для вас профессию кинорежиссера?

— Нет, целиком первое — именно необходимость реализовать замысел и появившаяся возможность это сделать. В основе сценария моя повесть «Чернов», написанная довольно давно. Хотя речь в ней идет не об актерах, не о театре и вообще не об искусстве, вещь эта игровая, как мне кажется, причем игровая именно кинематографически. Я бы даже сказал, что форма самой повести — это покадровая запись неснятого фильма. Поэтому движение к сценарию было не скажу, что легким, но естественным...

(В скобках сообщу: действие происходит в конце семидесятых годов, главный герой — архитектор.)

— Как будет называться фильм, еще точно не известно?

— Рабочее название — «Короткий день перед праздником» — выражает, на мой взгляд, ощущение быстротечности жизни и горечь от несостоявшегося праздника — настроение, близкое духу картины. Но проблемы проката, окупаемости, которые сейчас стали на первое место (и хорошо, что так случилось), заставляют всех все время напоминать друг другу о коммерческих задачах. Сейчас есть другой вариант — «Чернов».

— Почему вы выбрали сценариста и режиссера Андрея Смирнова на главную роль?

— Утверждение Смирнова на роль было крайне сложным, многие возражали, но мы все больше убеждались, что именно непрофессиональный актер, у которого нет готовых способов исполнения определенных состояний, и вместе с тем

человек, прекрасно знающий «производство» и дух кинематографа, — это, может быть, самое ценное, что нам посчастливилось найти.

В фильме также снимаются Елена Яковлева, Олег Басилашвили, Андрей Толубеев, Михаил Данилов, Елена Коренева. Поначалу предполагалось участие иностранных актеров, но сейчас я даже рад, что это оказалась организационно невозможной. Потому что, наверное, самое главное в нашей работе — взаимопонимание, а его трудно было бы достичь, общаясь через переводчика. Хотя в результате я вынужден сам играть дирижера, на роль которого сначала пригласил польского актера Тадеуша Ломницкого. Это не только трудно, но и невыигрышно: сразу ставишь себя под удар критики, что я уже многократно испытал.

В фильме заняты также непрофессиональные актеры: композитор Ширвани Чалаев, чтец Павел Любимцев, театральный и балетный критик Вадим Гаевский.

Снимает картину оператор Михаил Агранович, художники — Александр Боим и Александр Макаров. Композитор у нас — Екатерина Чемберджи. Причем сначала был задуман в основном классический музыкальный ряд, но Катя, почувствовав стилистику картины, решила, что все должно быть сочинено. И теперь в фильме звучит музыка Чемберджи, написанная в стиле Россини и Гайд-на.

...Короткий перерыв окончен, оркестранты заняли свои места, дирижер вновь на положении ему руководящем посту. Съемка продолжается.

В. ПОПЛАВСКИЙ

к 100-летию
со дня рождения
И. И. МОЗЖУХИНА

И. Мозжухин. 30-е годы.

Автограф А. Вертинскому: «Моему Шурику и дорогому Ивану»
Парижское кафе. В центре И. Мозжухин, справа А. Вертинский

Ивану Мозжухину повезло, он сразу занял положение ведущего актера. А после «Пиковой дамы» и «Отца Сергия» по Толстому он был уже признанным «Королем Экрана». Его имя становилось все более и более популярным в России и разгорелось в яркую звезду на европейском горизонте, когда он уехал вместе с Ермоловым и его труппой в 1920 году за границу.

Блуждая по разным странам, куда забрасывали нас сюжеты картин, мы заводили самые невероятные знакомства. Как-то на Кот д'Азюр в Ницце, в отеле «Негреско», где мы остановились с Мозжухиным, вечером в ресторане мы обратили внимание на скучавшего господина, который через одного из наших приятелей выразил желание познакомиться с нами и объединиться. Это был будущий румынский король Кароль, отец Михая, только что изгнанный своим отцом Фердинандом из Румынии за связь со знаменитой мадам Лупеску. Он жил в Ницце за счет одного румынского банкира, субсидировавшего своего будущего монарха в ожидании предполагаемых благ.

Кароль скучал и мечтал о возвращении на родину. Мы привлекали его своей бесшабашностью и в свободное время иногда даже допускали к своему безалаберному веселью.

— Когда я буду у себя на родине,— мечтательно говорил он нам,— вы приедете ко мне в Румынию, я обязательно хочу, чтобы вы с Вертинским сыграли один сценарий моей матери из румынской жизни!..

А его преподобная мамаша, между прочим, писала романы под загадочным псевдонимом «Кармен-Сильва».

— Вы можете остановиться у меня во дворце, в Бухаресте,— любезно заканчивал он.

Потрясенные, мы благодарили! Иван любил королей. Особенно безработных. Он чувствовал к ним неодолимую симпатию.

— Ты понимаешь,— говорил он,— например, нас, актеров, выгонят из одного театра — мы в другой пойдем! А им, бедняжкам, куда идти? Их же ни одна страна не возьмет.

Карьера Ивана Мозжухина была воистину блестящей.

Тот успех, та популярность, то восхищение, которые выпали на его долю, редко достаются актерам. И все же он не ценил этого. Я до сих пор не уверен в том, любил ли он свое искусство.

Думаю, что нет. Во всяком случае, он тяготился съемками и даже на премьеры своих собственных картин его нельзя было уговорить пойти.

Зато во всем остальном он был живой и любознательный человек. От новых философских теорий Марселя Пруста до крестословия его интересовало все. Необычайно общительный, большой «шармер», веселый и остроумный, он покорял всех. Даже своих врагов, которых у него, как у всякого выдающегося артиста, было достаточно. Пятиминутным случайным разговором он умел, что называется, «купить» человека, даже самого враждебного ему.

Он был широк, щедр, очень гостеприимен, радушен и расточителен. К сожалению, слишком расточителен.

Его огромные заработки позволяли ему все. Он как бы не замечал денег. Целые «банды» приятелей, а иногда и совершенно посторонних людей жили и кутили на его счет. Он любил компании и платил за всех. Деньги лились, как вода, но приходили новые, и все начиналось сначала.

Жил он большей частью в отелях, и, когда у него собирались приятели и из магазинов присылали закуски и вина, ножа или вилки, например, у него никогда не было. Сардины мы вытаскивали из коробки крючком для застегивания ботинок, а салат накладывали рожком от тех же ботинок. Вино и коньяк пили из стакана для полоскания зубов, а купить хоть одну тарелку, нож или вилку ему не приходило в голову. Гости ели прямо с бумаги.

Он был настоящей и неисправимой «богемой», и никакие мои советы и уговоры на него не действовали. Он буквально сжигал свою жизнь, точно предчувствуя ее кратковременность.

Вино, женщины, друзья — это было главное, что его интересовало. Потом книги. К остальному он был равнодушен. Он никого не любил. Может быть, только меня немного, и то очень по-своему. У нас было много общего в характере, и в то же время мы были совершенно различны. Но я как-то еще с юности имел на него влияние.

— Ты мой самый дорогой, самый любимый враг! — полушутя-полусерьезно говорил он.

Из Парижа он поехал в Америку. В Голливуде, где «скупали» знаменитостей Европы как товар, им занимались мало. Американцам важно было убрать с фильмового рынка звезду для того, чтобы на освободившееся место пустить свои картины. Так они забрали всех лучших актеров Европы и сознательно «портили» их, проваливая у публики. Платили за это сколько угодно. Деньги не играли роли. Политика была, как видите, жестокая. Попавшие в Голливуд актеры заметно «сходили на нет». Рынок заполняли только американские «стар» («звезды»).

Когда Иван приехал в Голливуд, его выпустили в двух-трех нарочно неудачных картинах, где он играл то великого князя, который устраивает еврейские погромы, то большевика, который расстреливает невинных аристократок, как куропаток на охоте.

Наивная американская публика, которая имеет привычку переносить на актера все личные качества тех лиц, роли которых он играет, невзлюбила его.

Он вернулся в Европу. Здесь он еще играл несколько лет, то во Франции, то в Германии, зарабатывая все еще огромные деньги. Но карьера его уже шла к закату.

Говорящее кино окончательно убило его. Голос его не был фоногеничен. Так начался его конец.

Я помню, как однажды в Берлине мы с ним сидели в ложе в «Уфа-Палас». Я уговорил его посмотреть какой-то фильм. В прибавление к этому, немому еще фильму шла картинка «Скотный двор», но уже звучащая. Это была одна из пер-

вых попыток «Великого Немого» заговорить.

Все было, конечно, необычайно примитивно.

Петух кричал. Куры кудахтали, корова мычала и кто-то пилил дрова.

Звуки были только приблизительно похожи и шли откуда-то издалека в измененных тембрах, точно из-под земли.

Выходя из кино, я сказал:

— Иван, эта картинка — первый звонок тебе и всем актерам немого кино.

Я никогда не забуду, каким бешенством исказилось его лицо и каким отчаянным спором закончился этот наш вечер...

Он считал мои слова безумием. Мы чуть не поссорились.

А дальше все уже пошло, как во сне...

Каждая картина — была новой победой заговорившего Немого.

Иван пробовал приспособиться, или, вернее, его пробовали приспособить к нему, это не удавалось. Несколько попыток сыграть в говорящем кино не увенчались успехом, да, кроме того, от слишком «широкой» жизни на лице его появились следы, спрятать которые уже не мог никакой грим. Он старел. Фильмовый век необычайно короток. Кроме того, он был актером старой школы, и американские актеры забывали его своей нарочитой простотой и естественностью. Новая школа заключалась в том, чтобы...

Не «играть» кого-то, а — быть им!

Он этого не мог усвоить. К «говорящему» кино он пылал ненавистью, которую не скрывал. Я расстался с ним в 34-м году, уехав в длительное концертное турне по Америке. Расстались мы очень холодно, поссорившись из-за какого-то пустяка, чего я себе никогда не могу простить. И больше я его не видел.

***

Я очень любил Ивана, несмотря на все его недостатки и странности. Прожив с ним столько лет вместе, я очень привык и привязался к нему. В длинной веренице друзей, приятелей и знакомых он был для меня самым близким и самым дорогой человек.

Однажды он сыграл Кина. Я никогда не забуду того впечатления, которое оставила во мне эта его роль. Играл он ее превосходно. И подошла она ему, как ни одна из ролей. Он точно играл самого себя — свою жизнь. Да и в действительности он был Кином. Жизнь этого гениального и беспутного английского актера до мелочей напоминала его собственную. В последнем акте Кин умирал на широкой белой постели... За окнами его комнаты бушевал ветер. Старый суфлер — его единственный друг — сидел у его ног на кровати. Жизнь постепенно покидает Кина. Силы его слабеют.

— Дай мне конец из «Гамлета», — говорил Кин-Мозжухин.

И старый суфлер, перелистывая книгу, тихо шепчет ему предсмертные слова датского принца: «Что это? Возвращение Фортинбраса?»

Судьба ему передает корону!.. Горация, ты все ему расскажешь!..» — говорит умирающий

Кин... И навеки закрывает глаза.

Старый суфлер плачет. Слезы неудержимым потоком текут по его лицу... Суфлера играл актер Колин из МХАТа.

— Господа! — говорит он. — Первый актер Англии... Великий Кин... Скончался!..

Я был уже в Шанхае, когда пришло сильно запоздалое известие о том, что Мозжухин болен, что у него скоротечная чахотка, что лежит он в бесплатной больнице — без сил, без средств, без друзей...

Я собрал всех своих товарищей — шанхайских актеров, и мы устроили в «Аркадии» вечер, чтобы собрать ему деньги на лечение и переслать в Париж. Шанхайская публика тепло отозвалась на мой призыв. Зал «Аркадии» был переполнен. В разгаре бала, в час ночи, из редакции газеты мне сообщили: Мозжухин скончался.

Я опоздал со своей помощью. Продолжать программу я уже не мог. Меня душили слезы.

Я вышел на сцену и, поблагодарив публику, сообщил ей эту весть, совсем как суфлер из его картины.

Как он умирал?.. Как протекали его последние дни?.. Кто был около него в последние минуты?..

Всего этого я, конечно, не мог знать, поэтому я позволю себе обратиться к отчетам парижских газет, которые дошли до меня в Шанхае.

Вот отчет о его смерти парижской газеты «Возрождение», от 11 февраля 1939 года.

Заголовок: «Последние смертные часы Ивана Мозжухина».

Как уходил из жизни великий русский киноартист.

17 января, без 5 минут в 7 часов вечера, в бесплатной клинике на ул. Сен Пьер в Нейи, в Париже, скончался Иван Мозжухин.

Он почувствовал себя больным месяца четыре тому назад; старый товарищ и сотрудник Ивана Ильича (очевидно, Стрижевский) помог ему уехать в санаторию.

Для больного Ивана Ильича среди его товарищей, сотрудников и бывших хозяев собрали все, что могли...

Через два месяца Иван Ильич вернулся из санатории в Париж, страшно исхудавший, почти неузнаваемый. Санатория не помогла.

Близкие уже чувствовали за его плечами смерть. Его брат, Александр Мозжухин, актер Стрижевский и семья О. И. Дмитриевич, цыганской певицы, все эти дни были около больного, — Иван Ильич крепил сына у цыганки Дмитриевич.

Через силу — он едва мог стоять, это было две недели тому назад, — он тщательно привел себя в порядок, «как перед парадным спектаклем», и лег: больше не было сил.

Его повезли в клинику. Там ему сделали прокол в легких. На один день ему стало легче. Потом он стал гореть и задыхаться... Скоротечная чахотка.

В клинику к нему приходили его брат, певец, Александр Ильич, Дмитриевичи и все тот же В. Ф. Стрижевский. Иван Ильич не отпускал от себя Дмитриевичей и даже, совершенно детским движением, — держал его за пуговицу

И. Мозжухин в фильмах «Кин» и «Казанова»

пиджака. Стрижевский не раз сам давал ему вдыхать кислород.

У Ивана Ильича уже четыре дня была температура смерти: выше сорока. Но пульс был нормальный, но сердце боролось и билось отлично. Он горел и просил свежего воздуха...

Ночью поднялся ветер с дож-

дем. Под белым одеялом совершенно иссохшее тело, постаревшее лицо со странными мягкими усами, неузнаваемое лицо, постаревшее лицо, на которое уже легли черты смерти. У его койки собрались все, кто его близко знал. За окнами бушевал ветер. Он умер, как Кин. Так же обреченно и просто.

НА РОДИНЕ МОЗЖУХИНА

До 1917 года Иван Мозжухин переиграл десятки картин. Вспомним среди них «Сатану ликующего», «Пляску смерти» и «На вершине славы» и не забытого и теперь «Отца Сергия» по Льву Толстому.

В 1920 году после нескольких месяцев на юге, вся ермолевская группа выехала за границу.

В эмиграции имя Ивана Мозжухина разгорелось с мировым блеском.

В Париже, в фирме «Альбатрос», Мозжухин играет в фильмах «Дом тайн» и «Проходящие тени» Волкова и создает знаменитого «Кина», тоже волковской постановки, остающегося до сих пор классическим образцом киноигры времен немого экрана.

Затем «Покойный Матиас Паскаль» в постановке Марселя Л'Эрбье и «Лев Моголов» в постановке Жана Эпштейна. Потом «Мишель Строгов» В. К. Туржанского. Иван Мозжухин в «Мишеле Строгове» заполняет все двадцатые годы этого столетия в мировой кинематографии.

После «Мишеля Строгова» — «Казанова» в постановке Волкова, потом поездка в Америку и возвращение уже не в Париж, а в Берлин.

Там он играет «Красное и черное» Стендаля и в фирме «Уфа» — «Манолеску, царь воров» в постановке Туржанского и «Адъютант царя» в постановке режиссера Стрижевского. А затем «Белый дьявол» по Толстому в постановке Волкова.

Эпоха немых фильмов кончалась. Кино заговорило...

В начале тридцатых годов Иван Мозжухин вернулся в Париж.

Здесь он играл роль русского легионера в «Иностранном легионе», в картине «Сержант Х» — постановки В. Ф. Стрижевского, — и это надо считать последней большой ролью Ивана Мозжухина.

Все его роли были вежами русской кинематографии за границей. Этот актер воистину прославил на весь мир русскую кинематографию, с ее подлинным драматизмом и романтическим дуновением...

Его жизнь была как стремительный и сжигающий полет, слава, деньги, любовь, успех — все... И все сожжено, все пронеслось, как ураган.

Так кончалась статья. Мне нечего добавить к этой статье... Но один разговор с Мозжухиным невольно вспомнил мне в эти грустные дни.

Как-то в Булонском лесу, сидя в его великолепном бирюзовом «кадиллаке», мы говорили об актерах.

— Иван, почему это все актеры обязательно умирают под забором?

Он чуть приподнял бровь и грустно улыбнулся, обычная ирония сверкнула в зрачках его серых глаз.

— Ну что ж, — сказал он помолчав, — надо купить забор, чтобы, если умирать, то уже под своим собственным.

Мне не понравилась эта острогата.

«Это совсем не смешно», — подумал я.

Публикация Л. ВЕРТИНСКОЙ

Фото из фондов ЦГАЛИ СССР. Публикуются впервые

...С высокого косогора у живописных берегов реки Кондоль хорошо видно место, где прошли детские годы выдающегося русского киноактера Ивана Ильича Мозжухина. Он родился 26 сентября 1889 года в бывшем селе Сергеевка (45 километров от Пензы) в семье управляющего имением князей Оболенских. Здесь в юбилейные дни была открыта мемориальная доска в память об исполнителе знаменитых ролей отца Сергия, неумного Германа, человека со смятенной душой, Николая Ставрогина, гения английской сцены Эдмонда Кина...

Богата талантами русская земля... Во второй пензенской гимназии рядом с Мозжухиным на класс старше учился Всеволод Мейерхольд. Теперь имена их высечены на двух мраморных плитах и тоже находятся по соседству. Память о И. И. Мозжухине была увековечена в дни юбилея.

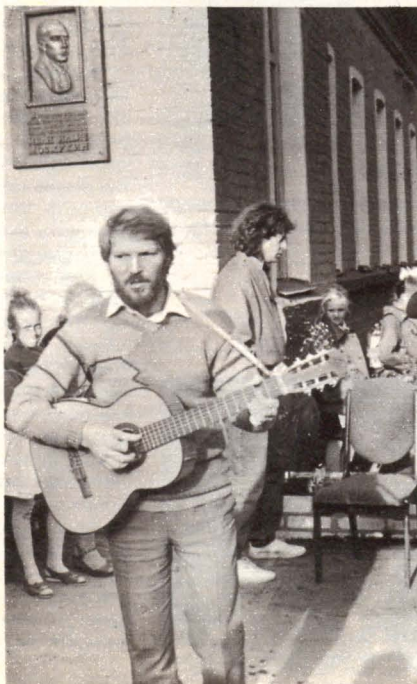
С Мозжухина начиналась плеяда кинематографистов-пензенцев, среди которых режиссеры В. Пудовкин, А. Медведкин, оператор Л. Косматов и актер Б. Тенин.

Вот почему возвращение забытого имени — это возвращение целого пласта русской культуры, без коей сегодня трудно представить историю нашего кино.

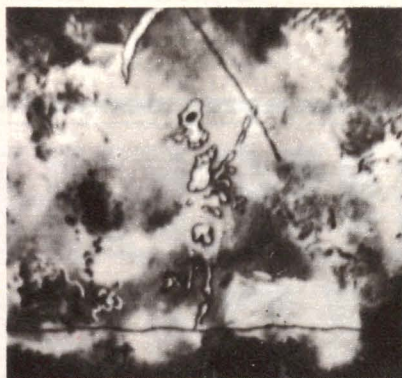
В юбилейном празднике в Пензе и на родине актера приняли участие актриса и художница Л. В. Вертинская, прочитавшая воспоминания своего мужа, артиста А. Н. Вертинского, давнего друга Ивана Ильича. О жизненном пути и творчестве знаменитого актера рассказал О. В. Якубович-Ясный.

Пенза

Мозжухинские дни в Кондоле
Фото О. Харнаева

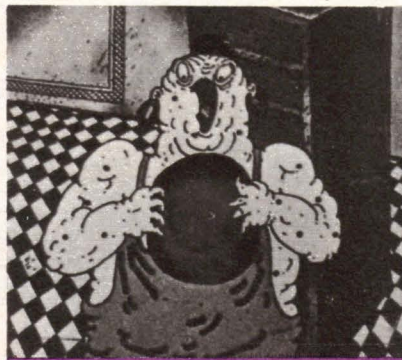
рогатая маска «ряженого»

«Писатель и Смерть»

«Здравствуйте! Вот мы и в Варне... Чем заняться дальше? Конечно же тем, чем всю жизнь занимают влюбленные в кино люди — есть и смотреть фильмы». Так приветствовала болгарская кинопресса участников VI Международного фестиваля мультипликационного фильма. А посмотреть предстояло более шестидесяти конкурсных лент плюс информационную программу (тоже три десятка названий) плюс ретроспективы американских, итальянских, бельгийских, западногерманских, канадских, болгарских фильмов, и прочая, и прочая. И все это — за пять дней!

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. Мультипликация стала тревожной. И хотя около половины конкурсных лент сделаны с юмором, шуткой, получилось так, что

«Его жена курица»

не они задавали тон. Порой казалось, что забавная, рогатая статуэтка «Золотого ряженого» — главный приз фестиваля — выглядит угрожающе. Впрочем, судите сами.

...Человек удобно устраивается перед телевизором, чтобы посмотреть футбольный матч. Но цель игроков обеих команд — не забить как можно больше голов, а уничтожить друг друга самыми изощренными и зверскими способами. Картина снята изобретательно, в ней действуют и живой актер, и плоские фигурки, и куклы. И авторский замысел ясен — протест против растущей агрессивности в спорте и жизни. Но возникает ощущение некоей патологии, когда видишь, к примеру, владыка, врывающийся в весьма натуральную голову человека («Мужские игры», ЧССР, режиссер Я. Шванкмайер). Сходные чувства возникают и когда смотришь советскую ленту «Его жена курица» (И. Ковалев). Трудно удержаться от со-

дрогания, наблюдая нечто вроде гусеницы с человеческим лицом и собачьими повадками, когда она с аппетитом поедает насекомых.

ТРЕВОГИ НАШИ. Видно слишком много зла накопилось в мире, если мультипликаторы, показывая страхи и уродства жизни, прибегают к натурализму, своего рода «антиэстетике», умышленно вызывая у зрителя прямо-таки физическое отвращение. Это не оценка, а констатация. Убежден: для искусства нет запретных приемов, как нет и запретных тем. К подобным же «сильнодействующим средствам» художник прибегает тогда, когда не видит способа миновать окружающие нас опасные тупики. Поэтому режиссеры

«Мужские игры»

обращаются порой и к ставшему модным в мультипликации эффекту «движущейся камеры», заставляя ее метаться по замкнутому лабиринту то ли бессмысленно, то ли в поисках выхода. Так выполнен рисованный фильм «С птичьего полета» (ФРГ). Взгляд камеры безмолвно кружит над двором, где мальчик играет в мяч, врывается в комнаты, выхватывая на мгновение человеческие фигуры, и вновь возвращается на круги своя. Выступая на пресс-конференции, режиссер Т. Майер-Херманн сказал, что его фильм не предназначен для показа в кинотеатрах или по телевидению. Его надо «крутить» нон-стоп в какой-либо галерее. И смотреть либо до половины, либо двенадцать раз подряд.

Пожалуй, потепление международного климата сделало свое дело. Почти не было в конкурсе фильмов, посвященных военной угрозе, за исключением болгарской ленты «Последний час» Н. Тодорова — она получила один из призов фестиваля. Зато все более явственно на первый план выходят экологические проблемы. Свой фильм венгерский режиссер З. Виталиш так и назвал — «Смог». Об отравлении природы кислотными дождями рассказывает «Зеленая неделя, гибель клена» канадца Г. Росса. Бьется на фарфоровой тарелке нарисованная на ней рыба, умирающая в зараженной среде, из китайского фильма «Рыба на тарелке» (Фан Жуннан). Под огненные ритмы фламенко плывет к своей избраннице влюбленный гусь и... падает, сраженный выстрелом охотника («Гусь», НРБ, И. Веселинов).

Многие ленты социалистических стран были посвящены политическим

проблемам, социальной критике. Это понятно. Переломный момент, переживаемый сейчас миром социализма, требует активной позиции художника, его пристального взгляда на исторические процессы. Казалось бы, простая штука — «Игрушка» польского режиссера А. Очко. Кубики в коробке меняются местами, пытаюсь уложиться в правильный рисунок, только тогда поезд, отправившийся в путь, не потерпит крушения. Удастся ли найти единственно верное решение? Нетрудно прочитать социальный подтекст в этой незатейливой истории... Почти ллакстен взгляд еще одного польского режиссера Е. Капины («Смена»), рассказывающего о том, как все более обесценивается труд рабочих в его стране: на экране появляются банкноты с портретами

исторических деятелей. Но все больше нулей на денежных знаках... О тщете чиновничьих стремлений к наградам и почестям — фильм «Дверь № 1» Б. Вайсса (Венгрия). И, наконец, советский фильм «Правда крупным планом». В жанре политического фарса режиссер В. Гончаров показывает период нашей истории от Сталина до Брежнева. Сарказм, едкий юмор отличают эту фантазмагорию с неожиданными превращениями, переодеваниями и даже «стриптизом» героев. Что ж, может, и впрямь, смеясь, мы растаемся со своим далеко не веселым прошлым?

КТО НА ПЬЕДЕСТАЛЕ? Наград было много. Они вручались по семи категориям в зависимости от продолжительности, тематики и других особенно-

стей фильмов. Объявляя результаты, председатель жюри болгарский режиссер А. Кулев особо отметил удачу дебютантов — здесь призы достались сразу двум лентам. Советский режиссер А. Петров экранизировал рассказ Андрея Платонова «Корова», а англичанин Э. Стэйвли снял кукольную картину «Чужаки в раю»: поролоновые Адам и Ева оказываются в универсальном магазине под названием «Рай», а в результате, упакованные в целлофан, становятся товаром. Еще один наш фильм победил в детском конкурсе — «Человек с детским акцентом» А. Викена. Среди полнометражных лент лучшей признана канадская «Шарль и Франсуа» (К. Хьодеман), рассказывающая историю деда и внука. В суете быстрой жизни внук стареет,

и это позволяет ему лучше понять деда.

Главный приз был вручен голландцу П. Дрийссену за картину «Писатель и Смерть». Одиноко при неровном мерцании свечи ведет писатель летопись своей жизни. А рядом витает Смерть. Она врывается на страницы его произведения, поражая героев. И все же «косая» бессильна перед талантом, освещающим героев книги. Но закрыта последняя страница книги, гаснет писательский дар, тень Смерти падает на летописца. И хотя финал трагичен, фильм не вызывает ощущения безысходности. Талант бессмертен, таков вывод П. Дрийссена.

Борис ПИНСКИЙ,
спец. корр. «СЭ»

Варна — Москва

В ВОЛШЕБНОМ ДВОРЦЕ МИРАМАР

Джеймс Белуши и Вупи Голдберг
в фильме «Гомер и Эдди»

Много лет подряд, бывая в одном из красивейших уголков Испании, полуостровом раскинувшимся по берегу Бискайского залива городке Сан-Себастьяне, я слышала от его жителей: «Приезжай к нам во время фестиваля. Ты увидишь, какой это замечательный праздник!» Честно говоря, жизнь городка и без того казалась мне наполненной постоянным ощущением праздника. Нарядные толпы прогуливающих по набережной гостей и хозяев, яркие, красочные витрины, жизнь, не затихающая до поздней ночи, приветливо открытые двери многочисленных кабачков и баров...

Жизнь 37-го Международного кинофестиваля в Сан-Себастьяне начиналась весьма рано. С 9 утра — первый официальный просмотр (острые на язык западные журналисты писали: «Нас выдергивают из удобных постелей и заставляют спать в гораздо менее удобных креслах кинотеатров под убаюкивающий аккомпанемент плохих фильмов»). Кончался любой из

Малколл Макдоуэлл и Шарль Азнавур
в фильме «Мазстро»

фестивальных дней тоже довольно «рано» — часа в три утра. Организаторы фестиваля постарались: программа была столь насыщенной, что уложить ее можно было только в 18-часовой рабочий день.

Нашим фильмам повезло — они прошли в самом начале фестиваля, когда силы еще были свежи, а восприятие не притупилось. Это конкурсный фильм Романа Балаяна «Леди Макбет Мценского уезда», лента Юрия Мамина «Фонтан» — он участвовал в конкурсе «Открытая зона» — и, наконец, картина, представлявшая Соединенные Штаты, хотя и поставленная Андреем Кончаловским, «Гомер и Эдди».

Предсказывать итоги любого соревнования — дело безнадежное, но увлекательное. Суровые кинокритики и загадочное жюри свято хранили обет молчания, зато профессионально-разговорчивая журналистская братия не отказывала себе даже в самых фантастических предположениях. С первых же дней фестиваля фильм Кончаловского котировался как один из претендентов на главную премию — «Золотую раковину».

«Русский фильм», «фильм русского режиссера», «советский Андрей Кончаловский» — именно в таких выражениях говорили о картине и ее авторе в кулуарах, писали в газетных рецензиях. И только раз из уст вручавшей главный приз звезды фестиваля Бетт Дэвис прозвучало: «Золотая раковина» присуждается фильму Соединенных Штатов Америки «Гомер и Эдди!» Легко понять торжествующие нотки в голосе великой американской актрисы, вручающей приз американскому фильму, но все же, несмотря на национальную принадлежность картины, место происходящего в ней действия, манеру актерской игры, было в ней что-то, делающее ее непохожей на своих «земляков» — может быть, настроение?..

Два одиноких, силою судьбы вырванных из «общества всеобщего благоденствия» человека — мужчина и женщина, Гомер и Эдди, едут по дорогам Америки. Он перенес в детстве тяжелую мозговую травму, она неизлечимо больна — опухоль причиняет ей доводящее порой до иступления страдания. Одиночество и дорога соединяют их и, быть может, впервые в жизни дарят им чувство взаимного доверия и надежды. Однако в финале Эдди гибнет и Гомер снова оказывается одинок. Теперь уже навсегда...

Фильм непривычный для Соединенных Штатов, явно некоммерческого толка. «Это был безумный проект, — сказал о своем детище Кончаловский, — в Америке очень трудно раздобыть деньги для фильма с такими характеристиками. Вообще в Соединенных Штатах очень просто сделать фильм о жизни такой, как она есть. И если в Советском Союзе прежде главным цензором была идеология, то в США им была и остается коммерция».

Два советских фильма, представленных на фестивале, прошли, что называется, тихо и назаметно. «Не заметили» их прежде всего по одной простой причине — в потоке рекламных плакатов, буклетов, проспектов, бюллетеней, предназначенных для прессы, не было ни одного, посвященного нашей продукции. Стены домов и витрины магазинов, пестревшие фестивальными афишами, не украсил ни один, хотя бы самый скромный листочек, который мог бы привлечь внимание публики к «Леди Макбет» или «Фонтану». Приехавшие в Сан-Себастьян Роман Балаян и Александр Абдулов не могли, как другие режиссеры и актеры, «повращаться» в фестивальной толпе и привлечь внимание к себе и своей работе потому, что в первые дни у них не было ни переводчика, ни, стыдно сказать, денег, чтобы самим кофе выпить и других угостить. Не анекдот ли, что в первый раз они смогли «раскрыть

Окончание на стр. 29.

Приглашаем вас, дорогой читатель, вновь принять участие в традиционном ежегодном конкурсе на лучший фильм и лучших актеров года. Коллективное мнение определит лидеров среди отечественных и зарубежных лент, наиболее яркие актерские работы, степень соответствия репертуара зрительским интересам. Фильмы 1989-го ждут вашей оценки. Полученные материалы будут обработаны в Главном вычислительном центре Госкомстата СССР, а итоги, как всегда, опубликованы на страницах журнала.

КОНКУРС

КИНОФИЛЬМЫ, ВЫШЕДШИЕ НА ЭКРАНЫ В 1989 ГОДУ

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

1. Абориген
2. Автопортрет неизвестного
3. Анемия, 2 с.
4. Ашик-Кериб
5. Аэлита, не приставай к мужчинам
6. Балкон
7. Барды
8. БОМЖ (Без определенного места жительства)
9. Бешеная
10. Бич божий
11. Благородный разбойник Владимир Дубровский
12. Боль
13. Боль молочного зуба
14. Брат найди брата
15. Брызги шампанского
16. В поисках выхода (киноальманах): В поисках выхода Родимое пятно Реквием по филею
17. Вам что, наша власть не нравится?!
18. Верными останемся, 2 с.
19. Взгляд
20. Власть соловейская
21. Во бору брусника, 2 с.
22. Вознесение
23. Волчонок среди людей
24. Восхождение на Фудзияму
25. Все нормально
26. Выше гор
27. Гибель во имя рождения
28. Гомункулус
29. Город Зеро
30. Гулящие люди. Фильм 1 «Из огня, да в полымя», 2 с. Гулящие люди. Фильм 2 «Бунташное время»
31. Дама с погуаем
32. Две стрелы
33. День ангела
34. Дикарь
35. Дикие лебеди
36. Дискжокей
37. Демисидент
38. До первой крови
39. Дом без выхода
40. Дорога к Давиду Сасунскому
41. Жена керосинщика
42. Жизнь по лимиту
43. Житие Дон Кихота и Санчо, 4 с.
44. За кем замужем певица?
45. Защитник Седов
46. Золотая голова мстителя

47. И вся любовь
48. Игла
49. Игра с неизвестным
50. Из жизни Федора Кузькина, 2 с.
51. Имя
52. Исповедь. Хроника отчуждения
53. Каменная душа
54. Клиника
55. Когда наступит день
56. Корабль, 2 с.
57. Коршуны добычей не делятся, 2 с.
58. Кошка, которая гуляла сама по себе
59. Куколка, 2 с.
60. Кумир
61. Легенда древних гор
62. Леди Макбет Мценского уезда
63. Маньчжурский вариант
64. Мерзавец
65. Метичара — зверь морской
66. Мостик (киноальманах): Мостик Сержант Эй, на линкоре
67. Муж и дочь Тамары Александровны
68. Мужское слово
69. Мужчина для молодой женщины
70. На окраине, где-то в городе
71. На помощь, братцы!
72. Наследница Ники
73. Наш бронепоезд, 2 с.
74. Недолгий танец любви
75. Неприкаянный
76. Новые приключения янки при дворе короля Артура, 2 с.
77. Нокадаун
78. Ожившие легенды
79. Ожог
80. Она с метлой, он в черной шляпе
81. Опаленные Кандагаром
82. Операция «Вундерланд»
83. Осень, Чертаново...
84. Отец, сын и ветерок
85. Отцы, 2 с.
86. Ошибки юности
87. Перед рассветом
88. Пилоты
89. Поворот сюжета
90. Поджигатели
91. Полет птицы, 2 с.
92. Помилуй и прости
93. Поражение после победы
94. Порог
95. После войны — мир
96. Похищение чародея
97. Предлагаю руку и сердце

98. Презумпция невиновности
99. Преследование
100. Приговоренный
101. Приключения Квентина Дорварда, стрелка королевской гвардии
102. Продление рода
103. Происшествие в Утиноозерске
104. Птицам крылья не в тягость
105. Публикация
106. Пусть я умру, господи...
107. Пять писем прощания
108. Работа над ошибками
109. Раз, два — горе не беда!
110. Рисованный круг
111. Роковая ошибка
112. Светлая личность
113. Сирано де Бержерак
114. Слуга, 2 с.
115. Смерч
116. Смех и горе у Бела моря
117. Смирненное кладбище
118. Спасенному — рай
119. Спасите наши души
120. Сувенир для прокурора
121. СЭР
122. Только три ночи
123. Трагедия в стиле рок, 2 с.
124. Тринадцатый апостол
125. Трое из нас
126. Трудно первые сто лет, 2 с.
127. Тугой узел
128. Убегающий август
129. Убить дракона, 2 с.
130. Узник замка Иф. Фильм 1. Первая серия «Аббат Фариа» Вторая серия «Граф Монте-Кристо» Узник замка Иф. Фильм II. «Аз воздам»
131. Украденное свидание
132. Утоли моя печали
133. Утреннее шоссе
134. Филиал
135. Фонарь на ветру
136. Фонтан
137. Час полнолуния
138. Частный визит в немецкую клинику, 2 с.
139. Черный коридор
140. Чудовище или кто-то другой...
141. Чужой (киноальманах)
142. Шаг, 2 с.
143. Шок, 2 с.
144. Щенок
145. Эти... три верные карты...
146. Это было у моря...
147. Я в полном порядке
148. Я не приезжий, я здесь живу

ФИЛЬМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

149. Афера
150. Барагуа
151. Барышня Аурика
152. Безумный лес
153. Большой военный парад
154. Боны и покой
155. Брак с выходными днями
156. Буковый лес
157. В кругу
158. В пятницу вечером
159. Великое поколение
160. Весенняя оттепель
161. Виадук
162. Вилла «Орхидея»
163. Воробей — тоже птица
164. Воспоминания о старом Пекине
165. Двойник
166. День в Бухаресте
167. Деревенка моя центральная
168. Дикие горы
169. Дружок веселого бесенка
170. Ева на третьем этаже
171. Женщина из порядочной семьи
172. Жестокий отец
173. Жикина династия
174. Заколдованный доллар
175. Заячье сердце
176. История каягыма
177. Ихнуа
178. Калоши счастья
179. Киноклип
180. Кондор
181. Красотки
182. Крохи войны
183. Кто боится — бежит
184. Кулаки во тьме
185. Кэте Кольвитц
186. Легенда о белом драконе
187. Лишний шаг
188. Ловушка для кошек
189. Любить назло
190. Любовь на минном поле
191. Малыш и озорники
192. Меня преследует смех
193. Мера пресечения — арест
194. Невеста из поезда
195. Один среди своих
196. Одна в лодке
197. Остается одна
198. ОТЕЛЬ «Централь»
199. Офицер с розой
200. Папилио
201. Полковник Редль, 2 с.
202. Порочный круг
203. Приключения Спаса и Нели
204. Принцесса-павлин
205. Пугала
206. Райская яблоня

- 207. Самое большое сокровище
- 208. Скорбно Анастасия шла
- 209. Смерть прекрасных косуль
- 210. Собака и влюбленные
- 211. Станный пример женской мести
- 212. Талисман
- 213. Тени знойного лета
- 214. Тень папоротника
- 215. Тот, кого ждет успех
- 216. 13-я невеста принца
- 217. Турбаза «Волчья»
- 218. Туристы забавляются
- 219. Холодный ангел
- 220. Хон Гиль Дон
- 221. Царская пьеса
- 222. Целую, мама
- 223. Человек под псевдонимом
- 224. Четвертый забор от пристани
- 225. Чудесный лес
- 226. Эпизод в Западном Берлине
- 227. Я — против
- 228. Яблоко от яблони недалеко падает

ФИЛЬМЫ ДРУГИХ СТРАН

- 229. Акт возмездия
- 230. Бах и Брокколи
- 231. Бланш и Мари
- 232. Болезнь любви
- 233. Брак по-итальянски
- 234. Возвращение к свободе
- 235. Враг мой
- 236. Выселенный в поисках жилья
- 237. Высокий блондин в черном ботинке
- 238. Дайте мужа Анне Дзаккео («Утраченные грезы»)
- 239. Дети войны
- 240. Долгая разлука, 2 с.
- 241. Если бы..., 2 с.
- 242. Женщина французского лейтенанта, 2 с.
- 243. Жизнь продолжается
- 244. Жмурки
- 245. Зеленый луч
- 246. Знакомство, 2 с.
- 247. Интервью
- 248. Кабаре
- 249. Клуб «Коттон»
- 250. Конец девяти
- 251. Королевство алмазов
- 252. Крокодил Данди-II
- 253. Леди Джейн, 2 с.
- 254. Любовь выигрывает, 2 с.
- 255. Маски
- 256. Мелодрама
- 257. Минэ
- 258. Монпарнас, 19
- 259. Мужчина и женщина
- 260. Мужчина и женщина 20 лет спустя
- 261. На следующее утро
- 262. Непокорная Луиза
- 263. Ностальгия, 2 с.
- 264. Ночные красавицы
- 265. Обнаженная любовь
- 266. Одиночка
- 267. Однажды в Америке, 3 с.
- 268. Оке и его мир
- 269. Осознание, 2 с.
- 270. Отелло
- 271. Официальная история
- 272. Очи черные, 2 с.
- 273. Побег
- 274. Последний дубль
- 275. Последний романс, 2 с.
- 276. Приятель бога
- 277. Проводник
- 278. Прозрение
- 279. Пурпурная роза Каира
- 280. Путешествие Нэтти Ганн
- 281. Рождение
- 282. Роман с камнем
- 283. Румба
- 284. Рэгтайм, 2 с.
- 285. Связь через пиццерию
- 286. Стекланный зверинец, 2 с.
- 287. С течением времени, 2 с.
- 288. Сумасшедшие на стадионе
- 289. Танцуй, танцуй, 2 с.
- 290. Трудный путь
- 291. Уолл-стрит
- 292. Утро, 2 с.
- 293. Фанни и Александр, 2 с.
- 294. Френч канкан
- 295. Ходжа из Пьорта
- 296. Хроника объявленной смерти
- 297. Человек из Рио
- 298. «Шарло» в Испании

**СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ,
ПРАВА ПРОКАТА КОТОРЫХ
ПРИНАДЛЕЖАТ
КИНОСТУДИЯМ**

- 299. Визит дамы, 2 с.
- 300. В ответе ль зрячий за слепца...
- 301. Динара
- 302. За прекрасных дам

- 303. Интердевочка, 2 с.
- 304. Князь Удача Андреевич
- 305. Кома
- 306. Музыкальные игры
- 307. Ночевала тучка золотая...
- 308. «СВ». Спальный вагон
- 309. Француз
- 310. Черная роза — эмблема печали,

- красная роза — эмблема любви, 2 с.
- 311. ЧП районного масштаба
- 312. Штаны
- 313. Шурави
- 314. Я служил в охране Сталина, или Опыт документальной мифологии

ВНИМАНИЮ КИНОСТУДИЙ, ОБЛАДАЮЩИХ ПРАВОМ ПРОКАТА ФИЛЬМОВ!
Для участия в конкурсе «СЭ»-90 необходимо прислать в редакцию нашего журнала списки фильмов, вышедших на экраны в 1990 году, не позднее октября 1990 года.

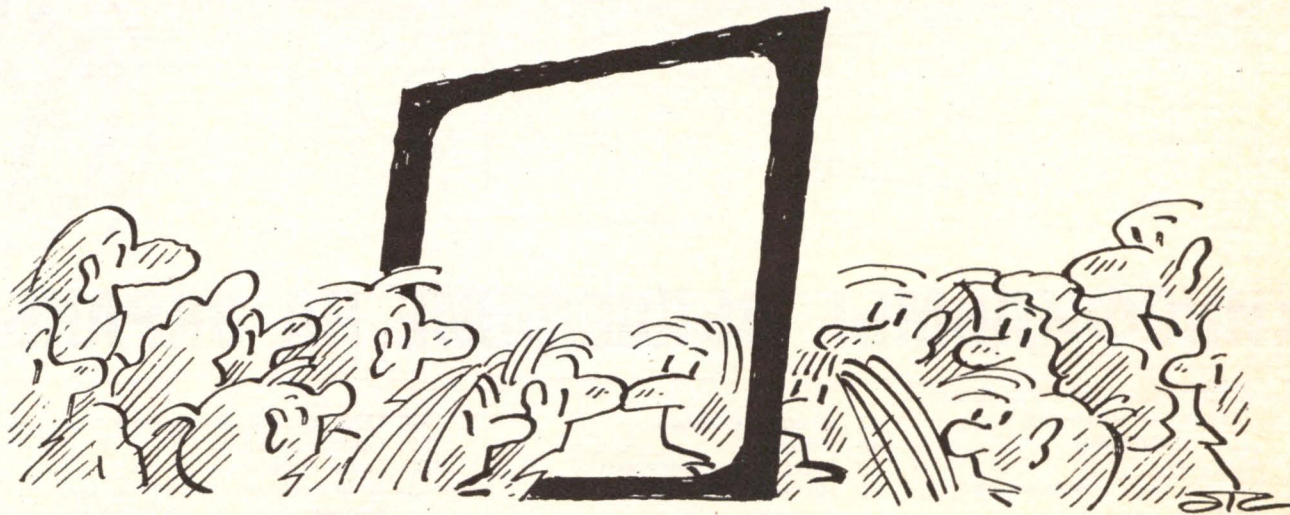

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

I. Как вы оцениваете кинофильмы, вышедшие на экраны в 1989 году? Оцените просмотренный фильм по пятибалльной системе, поставив слева от порядкового номера соответствующую цифру (5, 4, 3, 2, 1).

Если фильм очень понравился (отличный, с вашей точки зрения), поставьте слева, рядом с его порядковым номером, цифру «5».

Если считаете фильм хорошим, поставьте цифру «4».

Если фильм оказался посредственным, не произвел большого впечатления, — цифру «3».

Если фильм не понравился (серый, скучный, неинтересный и т. п.), — цифру «2».

Если фильм, по вашему мнению, очень плохой и не понравился настолько, что вам жаль потерянного времени, — цифру «1».

Если трудно дать оценку фильму в связи с тем, что он представляется вам спорным, в чем-то непонятным, поставьте знак «?».

II. Назовите лучшую советскую актрису года в фильме _____

III. Назовите лучшего советского актера года в фильме _____

IV. Назовите лучшую зарубежную актрису года в фильме _____

V. Назовите лучшего зарубежного актера года в фильме _____

VI. Подчеркните, пожалуйста, каких, по вашему мнению, фильмов недостаточно сейчас в кинорепертуаре:

- 1. Историко-революционных.
- 2. Фильмов о Великой Отечественной войне.
- 3. Исторических, историко-биографических.
- 4. Фильмов на современную тему.
- 5. Кинокомедий.
- 6. Музыкальных.
- 7. Приключенческих.
- 8. Научно-фантастических.
- 9. Детских.

Мы обращаемся к зрителям старшего поколения с предложением указать, какие из фильмов вашей молодости вы хотели бы вновь посмотреть сами и показать своим детям.

Мы просим зрителей молодого поколения назвать фильмы отечественной киноклассики, которые вам не удалось посмотреть до сих пор и которые вы хотели бы увидеть.

_____

_____

_____

_____

_____

**ПОДЧЕРКНИТЕ НОМЕР
ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ВАМ
ГРАФЫ**

- ВОЗРАСТ**
- 1. Менее 14 лет
  - 2. 14—17 лет
  - 3. 18—20
  - 4. 21—24
  - 5. 25—30
  - 6. 31—40
  - 7. 41—55
  - 8. Свыше 55 лет

ОБРАЗОВАНИЕ

- 1. До 8 классов
- 2. 8—10 классов
- 3. Специальное среднее
- 4. Незаконченное высшее
- 5. Высшее

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

- 1. Рабочий
- 2. Колхозник, рабочий совхоза
- 3. Служащий
- 4. Учащийся школы, техникума
- 5. Студент вуза
- 6. Пенсионер
- 7. Домохозяйка

МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО

- 1. Село
- 2. Небольшой город
- 3. Областной центр
- 4. Город с населением более 100 тысяч человек
- 5. Столица республики
- 6. Москва, Ленинград

ПОЛ

- 1. Женский
- 2. Мужской

Заполненную анкету, пожалуйста, отправьте в почтовом конверте с маркой в редакцию «Советского экрана» с пометкой «Конкурс», не позднее 1 февраля 1990 года.

Наш адрес:
125319, Москва, А-319,
ул. Часовая, 5-б.

**БЛАГОДАРИМ ВАС
ЗА ВНИМАНИЕ!**

Окончание. Начало на стр. 26

рот» на пресс-конференции, когда сам фестиваль любезно предоставил им очень милого, но непрофессионального переводчика, а во второй (о везение!), когда Роман Балаян смог поговорить по-армянски с Шарлем Азнавуром. Поэтому, вполне естественно, что в бурном потоке из 200 конкурсных лент, 198 из которых были полностью «экипированы» рекламной продукцией, два наших попросту затерялись. Хотя была, на мой взгляд, и другая причина. «Сегодняшнего зрителя интересуют только фильмы социального содержания, действительность и герои которых легко узнаваемы и потому близки публике», — сказала мне испанский продюсер Майте Кантеро, которая занимается продажей кинолент и поэтому знакома со зрительскими вкусами не понаслышке. Согласитесь, что история любви Екатерины и Сергея, хотя и названная критиками «страстью шекспировского накала», весьма далека от современности. Но еще более непонятным и «неузнаваемым» оказался для публики и критики фильм «Фонтан». Близкие, прямо-таки до слез родные для нас детали и ситуации, ну просто никак не вписываются в «западный образ жизни». Недаром после просмотра «Фонтана» большинство присутствующих сошлись на мнение: «Фильм явно абсурдистский!» Никому и в голову не пришло, до чего же реальны происходящие в нем события.

Что же касается точки зрения Майте Кантеро, то, не правда ли, она весьма отличается от принятых у нас представлений о том, что «на Западе» процветает лишь кино коммерческое, развлекательное. Фестиваль в Сан-Себастьяне показал, что это абсолютно не соответствует действительности. Практически все фильмы, получившие ту или иную награду, наполнены именно социальным содержанием.

Хотя, конечно, были на фестивале и коммерческие, чисто развлекательные ленты. Они, как правило, шли вне конкурса и претендовали не на премии, а лишь на зрительский интерес, скорее даже ажиотаж. Логично — уж если фильм коммерческий, то продать его надо подороже. Любопытно, кстати, было понаблюдать, как это делается. Рассуждая о коммерциализации нашего кинематографа, мы, мне кажется, очень слабо представляем себе, как сделать по-настоящему коммерческий фильм. Снять его — совершенно недостаточное. Уже в процессе съемок начинается колоссальная работа. Еще не успел выйти на экраны один

из последних шедевров этого жанра — американский фильм «Бэтмен», как появился рекламирующий его видеоклип с популярнейшим певцом Принцем, было запатентовано более 200 наименований товаров — от маек до шнурков с изображением летучей мыши (человек-летучая мышь — главный герой картины). Фильм, который, в сущности, еще не прошел по экранам, уже «заработал» 250 миллионов долларов. Правда, в последнее время появились сообщения о том, что прокат «Бэтмена» в Европе не оправдал ожиданий, пишут чуть ли не о провале, но полагаю, что опытные американские прокатчики «добьют» и европейского зрителя.

Прошел в Сан-Себастьяне и другой фильм подобного рода, «Эббис», — грандиозное шоу на дне морском, стоившее 43 миллиона долларов и тоже приносящее колоссальные прибыли своим создателям. И тот и другой фильм сделаны по законам жанра и по его же законам представлены зрителям.

Ближе к концу фестиваля я с тоской оглядела гостиничный номер, заваленный печатной информацией, любезно выдаваемой нам в пресс-центре, и поняла, что тех 20 килограммов, которыми ограничивается багаж пассажиров Аэрофлота, явно недостаточно. Остро встал вопрос: что выбросить, а что оставить? Вот чудесная книга, посвященная творчеству великого американского режиссера 30-х годов Джеймса Уэйла, ретроспектива фильмов которого украсила фестиваль. Его Франкенштейн, жалкий, тоскующий и одинокий, вызывает сегодня не страх, а лишь ностальгическую грусть по старым добрым временам с их наивными, по нашим сегодняшним меркам, представлениями о «чудовищах».

Еще один «сувенир» фестиваля — прекрасный альбом «Великие мелодрамы Латинской Америки» — ретроспективный показ этих фильмов, выжимавших слезу у наших бабушек, тоже состоялся в Сан-Себастьяне. Вообще «старому доброму кино» и его представителям было отведено много времени на фестивале. «От прошлого через настоящее к будущему» — приблизительно так назвала бы я программу, составленную организаторами. Будущее было представлено новейшей системой демонстрации фильмов «Магнапакс». Грандиозный экран размером 30х20 метров, размещившийся на велодроме и полностью перекрывающий поле зрения сидящего в зале человека, потрясает, а блестящее качество звука и изображения демонстрируемых на нем фильмов заставляет зрителя полностью погрузиться в атмосферу происходящего.

Когда с такого экрана плещут воды Ниагары или падают камни Гран-Каньона, становится по-настоящему жутковато.

Но все же сердцевиной фестиваля, естественно, стали сегодняшние фильмы на современную тему. «Золотую раковину» с Андреем Кончаловским разделил боливийский кинорежиссер Хорхе Санхинес. Его фильм «Подпольная нация» тоже о дороге. Дорогу эту проходит индеец племени аймара, возвращающийся из столицы в родное селение. «И хотя фильм посвящен проблемам моего народа, заботе о сохранении его культурных ценностей, эта тема обрела сегодня настолько универсальный характер, что жюри сочло возможным присудить мне премию», — заявил на пресс-конференции Х. Санхинес.

«Серебряная раковина» была отдана молодому польскому режиссеру Мирославу Борку за блестяще остроумный фильм «Консул» — историю ловкого авантюриста, сумевшего к полной своей выгоде использовать государственную бюрократическую систему.

Премия за лучший фильм, объединивший в себе «наивысшие культурные, гуманистические, художественные и кинематографические ценности», получила работа молодого бельгийского режиссера Марион Хенсель — «Маэстро».

Сложные отношения, связавшие в годы второй мировой войны двух музыкантов — великого дирижера и скромного оркестранта, — находят свое продолжение в наши дни. Прекрасно исполнившие главные роли Шарль Азнавур и Малколм Макдоуэлл просто, без всякой аффектации приводят нас к мысли, что талант души человека, умеющего прощать, неизмеримо выше всех других талантов, отпущенных нам природой.

...Подождал к концу последний день, вернее, последняя ночь фестиваля. Волшебный дворец Мирамар, возвышающийся над водами залива, собрал под сводами победителей и побежденных, покупателей и продавцов, критиков и журналистов. Счастливые и подавленные, радостные и печальные, они встретились здесь, чтобы распрощаться, подарив людям новые фильмы, статьи, репортажи. Как трудно покидать праздник, даже если он успел утомить вас своим бешеным ритмом! Но греет гостей и хозяев города теплый ветер с моря и мысль о том, что через год этот праздник снова будет с тобой.

Консуэло СЕГУРА

Сан-Себастьян — Москва

ГОСТИ НАШИХ ЭКРАНОВ

РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕБЮТ ПЛАЧИДО

После показа итальянского телесериала «Спрут» в редакцию пришло множество писем. М. О. Парнус из Черновцов, Л. Савицкая из Приморского края, С. В. Жорник из Свердловской области и многие другие просят рассказать о том, над чем сейчас работает популярнейший актер Микеле Плачидо. Вера НАРЫМОВА из Рима сообщает.

Актерский путь Микеле Плачидо прям и последователен. Он выбрал форму социального рассказа — будь то «народный» сериал «Спрут» или авторский фильм «Мэри навсегда». Его переход к режиссуре прошел под тем же знаком: Плачидо дебютирует фильмом «Пуммаро», рассказывающим о трудной жизни цветных эмигрантов в Италии. Впервые идея создания этой ленты пришла во время съемок картины Марко Феррери «О, как хороши эти белые». Это история двух африканских братьев, которые ищут друг друга

вдоль всего полуострова — с юга до севера Италии. Один из них, давно перебравшийся в Италию, разгружает ящики с помидорами в деревне и поэтому прозван «Пуммаро». Съемки Плачидо начал на том самом месте, где в сентябре этого года убили земляка его экранных героев, работавшего по найму сборщиком помидоров. Как заявил режиссер, он использует стиль живой достоверной съемки. Среди персонажей, снятых таким образом, будут и неаполитанские мальчишки, зарабатывающие тем, что обыгрывают в карты африканцев.

Большинство исполнителей — эмигранты-непрофессионалы. Сценарий написали Сандро Петралья и Стефано Рулли. Оператор-постановщик Вилко Филач, как правило работающий с югославским режиссером Эмиром Кустурицей.

Микеле Плачидо
на съемках «Пуммаро»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ОСОБОЕ МНЕНИЕ ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Первый Съезд народных депутатов СССР
За работу, депутат (8)
Клепиков Ю. (15) У начал народовластия
Луньков Д. (13) Мы обречены на медлен-
ное движение (Д. Смирнова)
Богомолов Ю. (13) Король голый. Что
дальше?
Володарский Э. (17) И вот это время при-
шло...

В СК СССР

Подлинно единые и подлинно свободные
(4)
Ибрагимбеков Р. (4) Мы
Нет, я не «Оскар», я другой, а может быть,
другая (3)
ЧП всесоюзного масштаба (8) «Круглый
стол» по фильму «ЧП районного масшта-
ба»
Трудные уроки демократии (4)
Ю. Гусман — А. Колбовский
Новгородная анкета (18)
О съезде кинематографистов (15)

СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ — ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КИНОФЕСТИВАЛЕЙ (5) XVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В МОСКВЕ (14) ИНТЕРВЬЮ, РЕПОРТАЖИ, БЕСЕДЫ В МАСТЕРСКОЙ, СТАТЬИ О СОВЕТСКОМ КИНО, ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ, МУЛЬТПАНОРАМА

Алабин Л. (7) Псевдоним — Раскольников
Варшавский Я. (5) ...И входит Юрий Люби-
мов
Гуревич М. (3) Фестиваль на общественных
началах
Гуревич М. (6) Мультипликационное пуш-
киноведение
Демин В. (9) Завтра снова будет праздник.
Интервью с М. Полтевой
Добровольский Е. (2) Не дайте себя обма-
нуть!
Ерохин А. (2) Миф о «золотом руне»
Ерохин А. (3) Разве дело только в Стали-
не?
Жабский М. (2) Интересное кино?...
Зак М. (5) Как оценивать фильмы?
Ильенко Ю. (13) Как я учился рисовать
Ихо Арво. Привкус битого стекла (5) Г. Ан-
дрочникова
Колбовский А. (2) У совести в долгу
Колбовский А. (9) Тверские поглядельки
Липков А. (5) Кооперативы — кому они
мешают?
Мишин М. Решаются вопросы решения во-
просов... (3) А. Ниточкина
Лындина Э. (13) Из пепла
Любимов Б. (13) Жить не по лжи
Машунина И. (9) В Ярославль за идеями...
Пинский Б. (4) Через тернии — к звездам?
(Учредительный съезд Всесоюзного
общества друзей кино СССР)
Пинский Б. (14), ЛЮБИК, младший брат
ПРОКА
Пинский Б. (16) Деловая жизнь киноклу-
бов
Плахов А. (4) Что касается плюрализма
Полесницкий А. (15) Международный де-
бют кино клубов

Прошкин Александр: «Пытаться жить на-
равне с правдой» (16) Е. Караева
Ртищева Н. (3) Кино нон-стоп
Ртищева Н. (7) «На полку» или к зрителю?
Саенкова Л. (4) Белорусский кинемато-
граф времен «Театра...» и «Боли»
Соловьев Сергей: Вторая часть забойной
трилогии (17) А. Липков
Сулькин О. (6) Истории с глобальным под-
текстом
Чалая И. (12) Будучи там
Черных В. (1) Кто прав — покажет время
Швыдкой М. (5) Записки автора-дилетанта
Шитова В. (8) «Духовной жаждой томим...»
Шмыров В. (3) В поисках утраченного отца.
Открытое письмо режиссеру Ю. Каре.

ИТОГИ КОНКУРСА «СЭ»-88

Зоркий А. (8) Зеркало для героя или зри-
теля?
Актеры — победители конкурса:
Ланж Джессика (8) С. Лаврентьев
Негода Наталья (8) Е. Караева
Николсон Джек (8) С. Лаврентьев
Приемых Валерий (8) П. Черняев
Конкурс «СЭ»-89 (18)

МОЖЕТЕ НЕ СОГЛАШАТЬСЯ

«Ашик Кериб» (8)
«Город Зеро» (13)
«Исповедь. Хроника отчуждения» (4)
«Корабль» (11)
«Королева бензоколонки» (16)
«Мерзавец» (1)
«Узник замка Иф» (3)
«Фонтан» (6)
«ЧП районного масштаба» (9)

РЕЦЕНЗИРУЕМ ФИЛЬМЫ РЕТРО-РЕЦЕНЗИЯ

«Аэлита, не приставай к мужчинам» (13)
Э. Лындина
«А прошлое кажется сном...» (5) Ф. Андре-
ев
«Беглецы» (16) М. Стишов
«Бомж» (13) Ю. Хомякова
«Враг мой» (17) В. Михалкович
«День ангела» (16) Т. Москвина
«Женя, Женечка и «катюша» (7) В. Ревич
«История болезни» (7) Е. Добровольский
«Казенная дорога» (13) С. Муратов, М. То-
паз
«Камо грядеши» (4) С. Муратов
«Корабль» (17) В. Матизен
«Красная пустыня» (1) Н. Савицкий
«Любовники моей мамы» (6) Л. Высоцкая
«Мерзавец» (3) А. Дементьев
«Мисс миллионерша» (1) И. Крючков
«Наблюдатель» (5) В. Михалкович
«Новые приключения янки при дворе ко-
роля Артура» (7) В. Туровский
«Одиночка» (11) Г. Симанович, А. Демен-
тьев
«Окно спальни» (15) Ю. Иванова
«Орфей» (14) В. Михалкович
«Отцы» (8) Ю. Тюрин
«Поджигатели» (17) М. Кузнецова
«Роман с камнем» (15) В. Эшпай
«Сад желаний» (4) А. Липков
«Связь через пиццерию» (5) О. Ненашева
«Сладкие грезы» (2) В. Дмитриев
«Трагедия в стиле рок» (12) Б. Берман
«Трое» (18) З. Абдуллаева
«Четверо друзей» (15) Н. Петрова

ПРЕМЬЕРЫ ДЕКАБРЯ

Стишова Е. (1) Не будем поддаваться эй-
фории

ПРЕМЬЕРЫ ЯНВАРЯ

Гербер А. (2) Остановите бегущего!
ПРЕМЬЕРЫ ФЕВРАЛЯ
Ерохин А. (4) «Но не страшен этот ужас...»
ПРЕМЬЕРЫ МАРТА
Зоркий А. (5) Задул марток...
ПРЕМЬЕРЫ АПРЕЛЯ
Шмыров В. (6) Старое или «новое», или
Встретимся у фонтана
ПРЕМЬЕРЫ МАЯ
Зоркая Н. (8) Свобода есть — радости нету
ПРЕМЬЕРЫ ИЮНЯ
Стишова Е. (9) Чего душа просит
ПРЕМЬЕРЫ ИЮЛЯ
Левитин М. (11) Аргументы и факты
ПРЕМЬЕРЫ АВГУСТА
Зоркий А. (13) Я — за конъюнктуру
ПРЕМЬЕРЫ СЕНТЯБРЯ
Гербер А. (15) «Сбились мы. Что делать
нам!»
ПРЕМЬЕРЫ ОКТЯБРЯ
Ерохин А. (16) Мы свободны?
ПРЕМЬЕРЫ НОЯБРЯ
Шмыров В. (18) Нам ли бояться коммер-
циализации?

ФИЛЬМ, О КОТОРОМ ГОВОРЯТ

«Власть Соловецкая» (14) А. Чернов
«Воры в законе» (3) А. Ерохин
«Город Зеро» (16) А. Шемякин
«Игла» (9) С. Шолохов
«Маленькая Вера» (1, 2) З. Юрьев; Почта
«Маленькой Веры», А. Зоркий
«Наш бронепоезд» (13) Н. Иванова
«Плюрализм» (7) А. Егоров
«Слуга» (15) В. Шмыров
«Сталин с нами?» (17, 18) Л. Карпинский
«Фонтан» (4) Т. Хлопьянкина

КРИТИКА КРИТИКИ

Берман Б. (9) В цитату вкралась ошибка...
Галкин А. (13) Не брани меня, родная...
Гладильщиков Ю. (3) По протоколу?..
Увольте!
Демин В. (1) За что нас не любят
Ерохин А. (2) Король и свинопасы
Зоркая Н. (4) Критика «критики критики»
Игнатьева М. (8) Любовный недуг
Ильин С. (13) Об испорченном телефоне,
капканах Эзопа и доверчивом зрителе
Кичин В. (6) Испорченный телефон
Лебедев А. (8) В разговор вступают читате-
ли
Малов А. (13) Одинокий голос человека
Мальгин А. (5) Люди, вы о чем?
Павлова И. (11) О трезвости
Пересецкий Р. (13) Взгляд из зала
Польская Л. (7) Чей Эверест выше?
Рассадин С. (1) Право на непонятливость
Туровский В. (3) Знай свое место
Фрейлих С. (2) Достоинство критики
Шишкина И. (13) Любит — не любит
Послесловие к дискуссии (16)

ИЗВИНИТЕ, НО...

СВИСТ В ЗАЛЕ
Симанович Г. (2) Шансы и брейк-дансы
Тирдатова Е. (4) Нью-Утиноозерск
Лаврентьев С. (9) Первым делом, первым
делом — самолеты...
«Дорогое удовольствие» и дешевая иро-
ния (11) Отдел советского кино
В огороде бузина (5) Отдел советского
кино

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА

4, 8, 15
АНОНС!
1, 2, 3, 5, 6, 8, 9, 11, 13, 15, 17

НАМ ПИШУТ

2, 3, 5, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 18

ПОЧТА АКТЕРА

Лариса Малеванная: Красота — понятие
относительное (11) Е. Кабалкина
Юрий Назаров: О том, что болит (4) П. Чер-
няев
Сергей Филиппов: Смешной серьезный че-
ловек (6) Е. Кабалкина

ВИДЕО

Видеопарад (8, 11, 16)
А. Морозов (9) Кассета на таможене
Т. Ротенберг (9) В поисках нового языка
Борев В., Морозов А. (6) Суд да дело
Ольман С. (9) Мост

ВИДЕОКОМПАС

Ведет С. Кудрявцев
4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 16, 17

ТВ

ПО ДИАГОНАЛИ

Ведет Ю. Богомолов
Алла Пугачева всегда права? (9)
Большая игра с участием рабыни Изауры,
губернантики Джен и писателя Степанова (5)
... и ни секунды больше (7)
Ихнее TV (13)
Осиротели?! (17)
Осиротели II (18)
Отречемся от старого мира? (6)
Перестройка на фазенде (8)
По диагонали (4)
Полюбите их чернышками (16)
Со стороны виднее (11)
Чуда! Чуда! (15)

К ОБЛОЖКЕ

Дисней — в СССР (1) А. Дементьев
Долина Лариса (5) К. Сашко
Карцев Роман (7) К. Сашко
Леонтьев Валерий (2) М. Райкина

ВОПРОС АКТЕРУ

Калныньш Ивар (15)
Сафонова Елена (16)
Ярмольник Леонид (18)

КРУПНЫМ ПЛАНОМ ПОРТРЕТ МАСТЕРА О МОЕМ ТОВАРИЩЕ ПРОФЕССИЯ: РЕЖИССЕР АКТЕРЫ И РОЛИ

Андреев Борис (16) Л. Марягин
Биргер Борис (17) Г. Борисова
Болтнев Андрей (14) М. Рюрикова
Гундарева Наталья (6) А. Инин
Евдокимова Алла (4) О. Ненашева
Зайцев Алексей (3) А. Шпагин
Зайцева Людмила (18) Э. Лындина
Ким Юлии (1) Ю. Ряшенцев
Кленская Мария (16) П. Черняев
Милляр Георгий (2) И. Гаврилов
Михалков Никита. Два мнения о режиссе-
ре (7) Ю. Богомолов, А. Дмитриев
Мягков Андрей (1) М. Игнатьева
Шнитке Альфред (15) А. Хржановский
Яковлева Елена (16) О. Маурина

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ «СЭ» НАШ ВЕРНИСАЖ

Аджани Изабель (5)
Бельмондо Жан-Поль (11) А. Осипов
Беляев Юрий (6)
Войт Джон (3) А. Туркия
Далтон Тимоти (9) А. Туркия
Друбич Татьяна (12)
Дуглас Майкл (12) А. Поздняков

Режиссеры

Элем КЛИМОВ, Глеб ПАНФИЛОВ, Эльдар РЯЗАНОВ, Марк ЗАХАРОВ

Дружеские шаржи художника

Константина Валова
г. Новосибирск

Егорова Наталья (1) П. Аркадьев
 Комаки Курихара (2)
 Кочетков Евгений (13) М. Хуциев
 Макговерн Элизабет (7)
 Нахапетов Родион (8)
 Немоляева Анастасия (7)
 Райкин Константин (17) М. Александрова
 Санда Доминик (14) А. Осипов
 Фигура Катаржина (4)

МОНПАНСЬЕ (4)

Гаспарян Азат, Гринько Николай, Игамбердиева Дилором, Разума Регина, Тома Светлана

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

А. А. АХМАТОВОЙ (9)
 Вигилянсий В. Противостояние
 Шустер С. В помещении Интимного театра

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

И. И. МОЗЖУХИНА (18)
 Вертинский А. «Сероглазый король»
 На родине Мозжухина

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

А. П. ДОВЖЕНКО (17)
 Довженко А. П. «Во имя правды и славы народа моего». Из дневников
 Чанышев И. В Сосницу, к Довженко
 Митта А. «Изгнание из рая», или Год с учителем

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Е. И. ГАБРИЛОВИЧА (15)
 Габрилович Е. Былое и годы

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ЧАРЛЗА СПЕНСЕРА ЧАПЛИНА (6)
 Зоркий А. Без тебя дом мой пуст
 Михайлова А. Чаплиниана в рисунках
 Рязанов Э. Век Чарли Чаплина

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В. М. ШУКШИНА (11)
 Бурков Г. Уроки на будущее
 Зоркая Н. «Неизвестный» Шукшин?
 Капралов Г. Не вянет «Калина красная»

ПАМЯТИ ВЕНИАМИНА ДОРМАНА

Ганелина И. (6) Вениамин Дорман и его последний фильм

ПАМЯТИ ЮРИЯ БОГАТЫРЕВА

Райкин К. (9) Был артистом

КНИГИ

Влади М. «Владимир, или Прерванный полет» (9) Н. Ртищева
 Кадочников П. «Оставайтесь молодыми» (13) Е. Левин
 Кичин В. Людмила Гурченко (15) Г. Симанович
 Лордкипанидзе Н. «Не горюй!» — девиз грузинской кинокомедии» (3) М. Игнатьева
 Вышли из печати (4, 16)
 Колбовский А. (18) Ярмарка без тщеславия

**НА КИНОСТУДИЯХ СТРАНЫ
 ИДУТ СЪЕМКИ. СЪЕМКИ ОКОНЧЕНЫ
 ПОЖИВЕМ — УВИДИМ
 РЕЖИССЕР (СЦЕНАРИСТ)
 ПРЕДСТАВЛЯЕТ ФИЛЬМ
 ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ**

«Ашик-Кериб» (5) А. Зоркий
 «Азлита, не приставай к мужчинам» (6) Р. Буданцева
 «Бакенбарды» (18) А. Зоркий
 «Белая кость» (13) С. Лившин
 «Биндюжник и король» (16) И. Гавриков
 «Бич божий» (7) Т. Байдакова
 «В городе Сочи темные ночи» (13) И. Карасев

«Взгляд» (6) В. Ахатов
 «Две стрелы» (1) Е. Федоров
 «Жена керосинщика» (7) О. Ненашева
 «Зеленый огонь козы» (15) А. Фуртичева
 «Интердевочка» (3) Е. Богопольская
 «Чернов» (18)
 «Круглянский мост» (15) О. Сильванович
 «Маньчжурский вариант» (13) А. Леднев
 «Муж и дочь Тамары Александровны» (7) Н. Лукиных
 «Наш бронепоезд» («Сталинские соколы») (1) О. Сильванович
 «Оно» (6) Н. Лагина
 «Отпуск по ранению» (5) Е. Караева
 «Очищение» (16) Ю. Соломонов
 «Подземелье ведьм» (17) И. Гавриков
 «Поездка в Висбаден» (11) И. Гавриков
 «Процесс» (2) А. Симонов
 «Приключения Квентина Дорварда — стрелка гвардии короля» (2)
 «Рой» (18) Н. Гостюшева
 «Роковая ошибка» (5) Е. Пешкова
 «Руанская дева по прозвищу «Пышка» (5) А. Ольгин
 «Руфь» (7) А. Колбовский
 «СВ» (14) Е. Богопольская
 «Светлая личность» (6) А. Павловский
 «Сирано де Бержерак» (7) П. Беляев
 «Стекланный лабиринт» (7) И. Иванов
 «Украденное свидание» (7) М. Зверева
 «Царская охота» (16) А. Зоркий
 «Чаша терпения» (18) Н. Лагина
 «Черный принц» (4) А. Сеалов
 «Этюды о Врубеле» (4) А. Деметьев
 О. Ненашева, Н. Ртищева (15) После анемии

ВОПРОСЫ КИНОПРОКАТА

КИНОРЫНОК
 Пинский Б. (5) Рынок
 Пинский Б. (9) Имена и цены
 Пинский Б. (13) От 100 до 10 000
 Пинский Б. (16) И швец, и жнец
 Лындина Э. (2) «Ладья» в пути
 Суздаев А. (2) ...а фарватер еще не расчищен

КТО? ГДЕ? КОГДА?

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17

МОЛОДЕЖНЫЙ ВЫПУСК (10)

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВЫПУСК (12)

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

Вульфвич Т. (5) Шествие в никуда
 Латышев А. (1) «Хотелось бы всех поименно назвать...»
 Латышев А. (14) «Великий гражданин» и его время
 Лындина Э. (17) Горючие денечки
 Ненароков А., Овруцкий Л. (12) Хроника без событий
 Разгон Л. «Девушка моей мечты» за колючей проволокой и некоторые другие впечатления бывшего политзаключенного (7)
 А. Ерохин
 Фрид В. (15) Александр Галич
 Чернышев А. (1) Начало. К 80-летию «Понизовой волницы»
 Шитова В. (3) Из земли, воды и огня
 Юренев Р. (4) Трудная жизнь «Большой жизни»

МОЛОДЕЖЬ

О МОЛОДЕЖНОМ ФИЛЬМЕ
 Ведет И. С. Левшина:
 Кому обнажать, а кому и решать проблемы (6)
 Со-общение? (15)

НА ПУТИ К СЦЕНАРИЮ

Бульчев Кир (5) Товарищ Д.
 Мережко В. (17) Под небом голубым...
 Славкин В. (2) Два пуговицы с моего пальто
 Терехов А. (16) Караул. Жизнь прекрасна

**ИНТЕРВЬЮ
 СТАТЬИ О ЗАРУБЕЖНОМ КИНО
 НА ФЕСТИВАЛЬНЫХ ОРБИТАХ
 КОМАНДИРОВКА ЗА РУБЕЖ
 ЭИ. НА ОЛИМПЕ!**

Альмендрос Н. (14) «Гласность» в Голливуде
 Андреев Ф. (7) Киносмотр сюрпризов
 Андреев Ф. (14) США: фильмы, люди, встречи
 Андреев Ф. (2) От технологии к творчеству
 Байдакова Т. (16) Одна минута
 Брагинский А. (4) Парижские заметки
 Вайда Анджей (14) Бесспорного претендента на «Гран-при» не было
 Ветрова Т. (17)
 100 + 200 + 300 = ?
 Влади Марина: Мы играли нашу юность (9)
 А. Свистунов
 Деметьев А. (14) Дай дефицит!
 Депардьё Жерар (14) Украденные письма
 Дмитриев В. (14) Режиссеры устали
 Колбовский А. (5) Фестиваль на лестнице
 Колбовский А. (1) О том, как пан капитан стал паном директором
 Колбовский А. (15) До завтра?..
 Лаврентьев С. (3) Анджей Вайда. После забвения
 Лаврентьев С. (14) Смятение духа. Будапештские контрасты
 Ланцманн Клод. Предупреждение (8)
 Л. Лунгина
 Леоне Серджи. (7) Замыслу — 20 лет
 Нарымова В. (18) Режиссерский дебют
 Плачидо
 Ненашева О. (6) Каким быть Московскому международному?
 Ненашева О. (13) Тампере 89
 Ненашева О., Ртищева Н. (11) Заповедная зона
 Ондржишек Мирослав (14) Человек с пражского Монмартра
 Осипов А. (17) Обаяние необнаженной природы
 Пинский Б. (14) ЛЮБИК, младший брат ПРОКА
 Плахов А. (3) Земля Бергмана
 Прутуленко В. (7) Добро пожаловать, Вуди!
 Разлогов К. (13) Наконец-то Пазолини...
 Разлогов К. (14) Преодолеть свой страх
 Свистунов А. (3) Волшебника зовут Рамбальди
 Свистунов А. (4) Русский богатырь из ФРГ
 Сегура К. (18) В волшебном дворце
 Мирамар
 Сосина Н. (16) Зимние заметки о летних впечатлениях
 Сулькин Олег: Играем по новым правилам (14)
 О. Ненашева
 Танутров Г. (3) Ален Делон говорит по-русски?
 Тирдатова Е. (9) Берлин. Симфония большого фестиваля
 Трошин А. (2) Вначале было «прямое» слово
 Туровская М. (14) Насыщенный раствор «Жидкого неба»
 Христофорова И. (1) Единство, творчество, красота
 Церетели К. (14) МОМИ — чудо XX века, или Фантастическое путешествие в мир кино
 Шишов О. (11) Марио Великолепный
 Первый международный неигровой (7)
 Новости «Совэксспортфильма» (1)
 Снимает «Колиба», ЧССР (5)
 Фестивали 89 (1)

ПРЕСС-БОКС

2, 8 14, 16

РЕЙТИНГ «АКТЕР»

7, 8, 9, 11, 13, 15, 17

№ 18 • 1989

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
 ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО
 КОМИТЕТА СССР
 ПО КИНЕМАТОГРАФИИ И СОЮЗА
 КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
 ОСНОВАН В 1925 ГОДУ
 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В 20 ДНЕЙ

МОСКВА.
 ИЗДАТЕЛЬСТВО
 «ПРАВДА»

Главный редактор
 Ю. С. РЫБАКОВ

Редакционная коллегия:
 Ф. И. АНДРЕЕВ
 (заместитель главного редактора),
 А. В. БАТАЛОВ,
 Ю. А. БОГОМОЛОВ,
 Б. В. ГОЛОВНЯ,
 В. А. ГОЛОВАНОВ,
 В. П. ДЕМИН,
 А. А. ЕРОХИН,
 А. М. ЗОРКИЙ
 (ответственный секретарь),
 А. А. МИНДАДЗЕ,
 Т. О. ОКЕЕВ,
 Е. Н. ПТИЧКИН,
 Г. И. РЕРБЕРГ,
 С. И. РОСТОЦКИЙ,
 Э. А. РЯЗАНОВ,
 А. К. СИМОНОВ,
 А. Е. СУЗДАЕВ,
 О. С. ТЕСЛЕР
 (главный художник),
 Л. А. ФИЛАТОВ,
 С. И. ФРЕЙЛИХ,
 К. Г. ШАХНАЗАРОВ

Художественный редактор
 Л. Н. Гудкова
 Оформление
 С. С. Давыдова

№ 18 (786) — 1989 г.
 Сдано в набор 25.10.89.
 Подписано к печати 10.11.89.
 А 12563.
 Формат 70×108½
 Бумага для глубокой печати.
 Глубокая печать.
 Усл. печ. л. 5,60.
 Усл. кр.-отт. 19,60.
 Уч.-изд. л. 8,60.
 Тираж 1 000 000 экз.
 Заказ № 1419.
 Цена 60 коп.

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ:
 125319, Москва, А-319,
 ул. Часовая, 5-6.
 Телефон редакции:
 152-88-21.

Фото, адреса актеров, ноты
 и тексты песен редакция
 не высылает.
 Рукописи, рисунки
 и фотоснимки
 не возвращаются
 и не рецензируются.

Ордена Ленина и ордена
 Октябрьской Революции
 типография имени В. И. Ленина
 издательства ЦК КПСС «Правда».
 125865 ГСП, Москва, А-137,
 ул. «Правды», 24.

На обложке —
 актриса
 Наталья ЛАПИНА
 (см. стр. 19)
 Фото
 Николая Гнисюка

Дополнение. Автором фоторепортажа
 «Владимир Высоцкий» («СЭ» № 12—89)
 является Анатолий Лаптев. Он перечисляет
 свой гонорар в фонд Музея актера.

**СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМ
 ЧИТАТЕЛЕЙ
 ЗА ВНИМАНИЕ К ЖУРНАЛУ
 И ПОЗДРАВЛЯЕМ С НОВЫМ,
 1990 ГОДОМ!**

Заварзин-старший (И. Агафонов)

Медведь по кличке Сережа — наблюдатель, а может быть, и оборотень...

POLE

Фото Игоря Гневашева

(с.м. стр. 19)

Иона Заварзин (В. Смирнов)

Гимюфей (С. Паршин) и Валентина (Н. Чуркина)

Гоша Сиротин по прозвищу Барма (В. Прохоров)

Приемный сын Заварзина — Артюша (В. Ильин)

60 коп. Индекс 70865

Советский
Экран